

4
1962

Архитектура
СССР

С О Д Е Р Ж А Н И Е

ЛЕНИНСКИЕ ПРИНЦИПЫ МОНУМЕНТАЛЬНОЙ ПРОПАГАНДЫ. <i>А. Стригалева</i> . . .	2
ДВОРЕЦ НАРОДНЫХ ФОРУМОВ. <i>В. Ступин</i> . . .	11
ПОИСКИ НОВОГО В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ. <i>С. Земцов</i>	23
О МЕМОРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ НА РОДИНЕ В. И. ЛЕНИНА. <i>В. Лавров</i>	32
ГОРОДОК ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ. <i>С. Вахтангов</i>	33
ГОСТИНИЦА «ЮНОСТЬ». <i>Ю. Драшин</i>	44
РАЦИОНАЛЬНЫЙ ВЫБОР ТЕРРИТОРИИ — ВАЖНЫЙ РЕЗЕРВ СНИЖЕНИЯ СТОИМОСТИ ГОРОДСКОГО СТРОИТЕЛЬСТВА. <i>М. Байнберг</i>	51
КОНСТРУКЦИЯ ЗЕМЛЯНЫХ ТРИБУН. <i>В. Ванюшин</i>	54
АРХИТЕКТУРА РУМЫНИИ. <i>Ж. Розенбаум</i>	56
В ОТРЫВЕ ОТ СОВРЕМЕННОСТИ. <i>П. Холодченко</i>	61
СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ И СТРОИТЕЛЬСТВУ СОВХОЗОВ ЦЕЛИННОГО КРАЯ. <i>Т. Лютивинская</i>	62

архитектура
СССР

Антикерн
30

4
1962

ОРГАН АКАДЕМИИ СТРОИТЕЛЬСТВА И АРХИТЕКТУРЫ СССР И СОЮЗА АРХИТЕКТОРОВ СССР

**Светлый гений великого учителя
трудящихся всего мира Ленина,
чье имя будет жить вечно, озаряет
человечеству путь к коммунизму**

Из Программы Коммунистической партии
Советского Союза

В. И. Ленин открывает мемориальную доску-рельеф памяти Жертв революции на стене Сенатской башни Кремля 7 ноября 1918 г. (автор рельефа — скульптор С. Т. Коненков)

Великая Октябрьская социалистическая революция сделала общенародным достоянием все сокровища искусства, ранее принадлежавшие господствующей верхушке. Мало того, буквально с первых дней существования Советской власти Коммунистическая партия уже заботилась о создании нового искусства, которое служило бы делу построения социалистического общества путем пропаганды революционных идей среди широчайших народных масс.

Придавая большое значение роли монументального искусства в деле свершения культурной революции и пропаганды идей коммунизма, еще в начале 1918 г., в период громадных трудностей, испытываемых страной, В. И. Ленин выдвинул исторический План монументальной пропаганды. Идеи и принципы этого плана имеют до сего времени основополагающее и непреходящее значение для развития советского искусства.

Основная идея ленинского плана состояла в том, чтобы «двинуть вперед искусство как агитационное средство»,¹ используя в первую очередь монументальное искусство. В. И. Лениным был выдвинут самый термин «монументальная пропаганда», лаконично и образно характеризующий цели этого плана, а также средства его реализации.

¹ А. В. Луначарский. Ленин и искусство. Сборник «Ленин о культуре и искусстве», М., 1956, стр. 525.

Ленинские принципы

монументальной

пропаганды

Ленинский план монументальной пропаганды до сих пор еще достаточно не изучен, несмотря на его исключительную важность.

План монументальной пропаганды часто отождествляется со списком памятников, которые было намечено соорудить в Москве и Петрограде в первые годы Советской власти и значительная часть которых была осуществлена в 1913—1919 гг., в большинстве случаев как временные сооружения. Но программа постановки памятников по специально подготовленному списку являлась лишь частью более широкого плана монументальной пропаганды, включающего наряду с этими и другие конкретные мероприятия. Главная и непреходящая ценность этого гениального плана для нашего времени заключается в тех общих идеях и принципах, которые были положены В. И. Лениным в его основу. Эти идеи не получили должного развития в последующие годы и были почти полностью преданы забвению в период культа личности Сталина.

Многообразие выдвинутых В. И. Лениным задач и форм монументальной пропаганды было фактически сведено к прижизненному прославлению личности Сталина. В значительной степени была утрачена та животворная связь искусства с жизнью народа и задачами коммунистического строительства, на которой особенно настаивал Владимир Ильич и которая усилиями нашей партии стала восстанавливаться лишь после XX съезда КПСС. Восстановление ленинских принципов руководства, норм партийной и обществен-

ной жизни имело огромное значение и для развития советского искусства и архитектуры. Принципы и идеи ленинского плана монументальной пропаганды никогда не утратят своего программного значения, они должны быть тщательно изучены и положены в основу деятельности советских художников и зодчих в борьбе за осуществление величественных задач, выдвинутых перед ними партией и народом в современный период развернутого строительства коммунизма.

* * *

В конце 1917 — начале 1918 г. В. И. Ленин изложил идею «монументальной пропаганды» народному комиссару просвещения А. В. Луначарскому. «Владимир Ильич Ленин в конце 1917 г.¹ позвал меня и заявил: «Мобилизуйте художников для пропаганды!». Тогда предполагалось ставить во многих местах доски не только с надписями, но и с барельефами, а также и отдельные памятники с соответствующими надписями... Владимир Ильич придавал этому делу большое

¹ В других статьях Луначарский пишет «начало 1918 г.» и отмечает, что точную дату, вероятно, легко установить по архивным данным. См. А. В. Луначарский, «Ленин о монументальной пропаганде», Литературная газета, 29 января 1933 г. № 4—5.

значение. Он говорил, что это самое прямое служение искусству, что здесь искусство сливается нынешним творчеством с настроениями будущего, что здесь искусство сливается с массами, получая благородные идеи. Владимир Ильич говорил, что если бы какой-нибудь художник и стал на это фыркать, то его подозревали бы, что он не художник, а испорченный салонным окружением человек. Благоустроенный город, говорил он, должен иметь много такой скульптуры. Я на это возразил, что это будет дорого стоить, и получил ответ, что надо в самых дешевых и прочных материалах выразить несколько художественных идей»¹.

В этой беседе с Луначарским Лениным были названы два конкретных проекта, которые стали составными частями всего плана: пропаганда монументальными надписями и постановка памятников великим людям. В первом декрете, непосредственно касающемся монументальной пропаганды, — «Декрете о памятниках Республики», — изданном 12 апреля 1918 г.,² — дополнительно намечался ряд мероприятий: снос

¹ А. В. Луначарский. Речь на совещании в Мособлисполкоме по вопросу об архитектурно-художественном совете в 1931 г. «Строительство Москвы», 1934, № 6, стр. 32.

² Декреты Советской власти, т. II, 1959 г., стр. 95—97.

В. И. Ленин выступает на торжественном открытии временного памятника Марксу и Энгельсу на площади Революции в Москве 7 ноября 1918 г.

антинародных, не имеющих художественной ценности памятников царям и их слугам, замена старых надписей, гербов и названий улиц, декорирование городов к революционным праздникам. В процессе дальнейшего осуществления плана монументальной пропаганды возникли и такие ее новые формы, как, например, организация массовых театрализованных действий, создание подвижных средств в виде агитпоездов, агитпароходов, у которых на стенах вагонов и кают были нарисованы тематические панно, написаны лозунги и т. д.

Разработка и осуществление плана монументальной пропаганды были возложены на орган Советской власти в области культуры — Народный Комиссариат просвещения и на его главу — наркома А. В. Луначарского.

Последующие ленинские документы, связанные с планом, носят характер утверждения и корректирования мероприятий Наркомпроса, организационной помощи и контроля за исполнением, и, наконец, непосредственного участия в конкретных мероприятиях по осуществлению плана¹. Это соответствовало стилю государственной деятельности В. И. Ленина и его личным качествам. Он всегда считал, что любое решение должно быть обеспечено необходимыми организационно-политическими и материальными условиями. Проверку исполнения Ленин всегда сочетал с поощрением творче-

¹ Основные документы изданы в Ленинских сборниках XXI (М., 1933) и XXXV (М., 1946).

Обелиск революционным мыслителям в Александровском саду в Москве. Переделан архитектором Н. А. Всеволожским и 7 ноября 1918 г.

ской инициативы. Свои субъективные эмоции, связанные с восприятием произведений искусства, Ленин умел отделять от общественной деятельности. «Повторяю, — пишет по этому поводу А. Луначарский, — из своих эстетических симпатий и антипатий Владимир Ильич никогда не делал руководящих идей»¹.

Таким образом, самое активное, а в ответственные моменты, буквально повседневное, руководство и участие В. И. Ленина в разработке и реализации плана монументальной пропаганды отнюдь не означало собственноручного письменного изложения им вопросов, в которых Ленин, как он сам всегда подчеркивал, не являлся специалистом. Характерна хронологическая последовательность некоторых организационных документов, подписанных Лениным, и изложения взглядов Ленина, сделанного Луначарским. В июне или в самые первые дни июля 1918 г. Ленин пишет письмо, в котором возмущается отсутствием работы по монументальной пропаганде. 8 июля он составляет проект решения СНК по этому вопросу, в частности, требуя дважды в неделю докладывать ему о состоянии дела². А 14 августа 1918 г. в журнале «Пламя» появляется первая информация о плане — статья Луначарского «Монументальная агитация», содержащая изложение принципов и форм осуществления ленинской идеи.

Все лето 1918 г. Ленин настойчиво направляет работы по созданию первых памятников революции, открыть которые намечалось к первой годовщине Октября. Хозяйственные трудности, организационные неполадки в Наркомпросе, Моссовете и других учреждениях сильно тормозили это дело. В августе Ленин предлагает соорудить перед зданием Моссовета памятник с текстом первой советской конституции.

30 августа было совершено злодейское покушение на жизнь В. И. Ленина. До 15 сентября Владимир Ильич был прикован к постели, а 18 сентября он уже выслушивает доклад архитектора Н. Д. Виноградова о деле создания памятников и сразу же шлет гневную телеграмму Луначарскому с выговором за бездеятельность³.

В сентябре 1918 г. начали открывать памятники. Первым был открыт бюст Радищеву (22 сентября в Петрограде, а 6 октября в Москве) работы скульптора Л. Шервуда. В Москве 3 ноября было открыто четыре памятника, а 7 ноября еще двенадцать. Кроме памятников, было установлено много мемориальных досок с агитационными надписями.

Памятники в Москве, Петрограде и других городах открывались в течение всей зимы 1918—1919 гг., но постепенно работа по созданию и установке памятников замедлялась. Основной причиной этого было крайне трудное положение народного хозяйства страны. Имело значение и то, что в таких тяжелых условиях невозможно было не только в короткие сроки достичь высоких художественных результатов, но иногда даже технически осуществить скульптуру. Зимой 1919 г. много начатых и готовых работ было разрушено морозом в мастерских скульпторов. В 1920—1922 гг. памятники начали выполнять из твердых материалов: памятник Тимирязеву — из гранита, памятники Герцену и Огареву — из бетона, памятная доска в Леонтьевском переулке — из мрамора и т. д. Всего в течение 1918—1922 гг. в разных городах страны было открыто несколько десятков памятников.

Планомерно и постепенно, под пристальным вниманием Ленина велось проектирование нового памятника Марксу для Москвы. Авторами проекта были скульпторы С. Алешин, С. Кольцов и архитекторы В. и А. Веснины. Проводились конкурсы на проекты монумента Освобожденному труду, памятников Я. М. Свердлову, К. Либкнехту и Р. Люксембург и других монументов. Эти работы при жизни Ленина не были завершены.

¹ А. В. Луначарский. «Ленин и искусство». Сборник «Ленин о культуре и искусстве», М., 1956, стр. 527.

² Ленинский сборник, XXI, стр. 208—209.

³ Ленинский сборник, XXI, стр. 213—214.

Памятник Жертвам революции на Марсовом поле в Ленинграде. Открыт 7 ноября 1918 г. (архитектор Л. В. Руднев, тексты А. В. Луначарского)

Несмотря на труднейшие условия осуществления памятников, по плану монументальной пропаганды был создан ряд произведений, отличающихся единством идейного содержания и художественной формы. К их числу нужно отнести: в Петрограде — памятники Жертвам революции (архитектор Л. Руднев), К. Марксу (скульптор А. Матвеев), Лассалю (скульптор В. Синайский), Радищеву (скульптор Л. Шерауд); в Москве — памятники Герцену и Огареву, ряд памятных досок работы скульптора Н. Андреева, памятник Тимирязеву (скульптор С. Меркуров).

На том основании, что в документах плана отсутствовали прямые требования создать высококачественные произведения искусства, некоторые исследователи приходили к выводу, что план монументальной пропаганды был ограничен пропагандистскими целями, что в нем не ставилось художественных задач. Это абсолютно неверно. Уже самый факт обращения Ленина именно к форме искусства говорит о том, что художественные качества подразумевались здесь как обязательные. Учитывая громадную силу воздействия искусства на массы, Владимир Ильич считал необходимым использовать его как союзника в борьбе за новую жизнь, сделать его до-

стоянием всего народа. В то же время Ленин никогда не подходил к искусству только с позиций текущего момента. «Право, наши рабочие и крестьяне заслуживают чего-то большего, чем зрелищ, — говорил Ленин. Они получили право на настоящее, великое искусство»¹.

К работам, осуществляемым по плану монументальной пропаганды, предъявлялись высокие художественные требования. Об этом свидетельствуют факты организации многочисленных конкурсов (нередко проводившихся повторно на одну и ту же тему), привлечение к работе лучших профессиональных сил и т. д. Отбор произведений обязательно включал оценку их художественных качеств. Например, открытый 7 ноября 1918 г. памятник Марксу и Энгельсу работы скульптора С. Мезенцева с художественной точки зрения не удовлетворил общественность, хотя в нем и было достигнуто портретное сходство. Памятник был снят. Памятник Бакунину работы скульптора Б. Королева не был открыт, а памятник С. Перовской был снят вскоре после открытия вследствие их явно

¹ К. Цеткин. Воспоминания о Ленине. Госполитиздат, Москва, 1955, стр. 16.

формалистического характера. Для повторения в долговечных материалах были отобраны только лучшие из временных памятников.

В процессе реализации плана монументальной пропаганды наметилось своеобразное «разделение обязанностей»: идеологическая и организационная сторона определялась официальными органами, художественная — общественными организациями художников и народом, включая сюда и мнение руководителей, но уже в числе мнений всех граждан.

Неудачи в реализации плана монументальной пропаганды известны. Не следует, кстати, забывать, что практическими результатами работ по монументальной пропаганде в целом Ленин остался неудовлетворен. «Владимир Ильич... как-то с неудовольствием сказал мне, что из монументальной пропаганды ничего не вышло», — вспоминал позднее Луначарский¹. Но эти неудачи несколько не снижают принципиального значения положений ленинского плана.

В истории советского искусства план монументальной пропаганды обычно оценивался как важный и яркий этап, но этап, который был превзойден в последующем развитии со-

¹ А. В. Луначарский. Ленин и искусство. Сборник «Ленин о культуре и искусстве», М., 1956, стр. 526.

Памятник К. А. Тимирязеву в Москве (скульптор С. Д. Меркуров, архитектор Д. П. Осипов), открыт 4 ноября 1923 г.

циалистической культуры и искусства. Однако те принципы и идеи, которые были положены Лениным в основу его плана, до сих пор имеют огромное значение для современного развития монументального искусства в нашей стране, тем более, что в годы культа личности Сталина они были преданы забвению. Глубокое изучение материалов ленинского плана должно стать актуальной задачей советской теории искусства и архитектуры.

Первейшим и обязательным требованием, которое предъявлялось В. И. Лениным к монументальным произведениям, было их **глубокое идейное содержание**. Планом предусматривалась пропаганда большого комплекса политических и познавательных идей среди широких народных масс. Важнейшей задачей было сообщить народу «... наиболее длительные, коренные принципы и лозунги марксизма»¹, показать историю революционных битв, отметить память погибших в этой борьбе, указать перспективы развития общества.

Общезвестно, что свой план Ленин связывал с идеями итальянского социалиста-утописта XVI—XVII вв. Томмазо Кампанеллы, который в синтезе искусств видел, прежде всего, средство приобщить народ к высотам культуры².

Ленин напоминал: «... Кампанелла в своем «Солнечном государстве» говорит о том, что на стенах его фантастического города нарисованы фрески, которые служат для молодежи наглядным уроком естествознания, истории, возбуждают гражданское чувство, словом, участвуют в деле образования, воспитания новых поколений. Мне кажется, что это далеко не наивно и с известными изменениями могло бы быть нами усвоено и осуществлено теперь же»³.

Собственно познавательную сторону пропаганды Ленин всегда тесно связывал с задачей повышения культурного уровня всего народа. Эта познавательная сторона была охвачена планом в известной степени энциклопедически. Список людей «великих в области революционной и общественной деятельности, в области философии, литературы, наук и искусств»⁴, которым было намечено сооружение памятников, включал множество имен революционеров, писателей, ученых, художников, композиторов и артистов. При всей энциклопедичности познавательной стороны план носил глубоко **партийный** характер. Об этом свидетельствуют, например, те уточнения и изменения, которые вносил Ленин в список намеченных к постановке памятников: на первое место он выдвинул сооружение памятников К. Марксу и Ф. Энгельсу; к списку им были добавлены памятники Э. Бауману и А. Ухтомскому, а реакционный философ В. Соловьев исключен из списка.

Очень важной чертой содержания плана является **последовательно проводимый принцип интернационализма**. Предусматривалось сооружение памятников революционерам без различия национальностей: Спартаку, Марату, Гарибальди, Оуэну, Бебелю и другим. Во время упоминавшегося уточнения перечня и количества памятников было решено «внести в список писателей и поэтов наиболее великих иностранцев»⁵, что и получило отражение в осуществленных произведениях.

Пропагандировались идеи сохранения мира между народами, ленинские принципы мирного сосуществования различных стран. Как пример, напомним один из написанных Луначарским текстов для памятника Жертвам революции на Марсовом поле в Ленинграде:

¹ А. В. Луначарский. «Ленин о монументальной пропаганде». «Литературная газета», 29 января 1933 г., № 4—5.

² Кампанелла. Город Солнца. М.—Л., 1947, стр. 28—30, 32—36, 41—51.

³ А. В. Луначарский. «Ленин о монументальной пропаганде». «Литературная газета», 29 января 1933 г., № 4—5.

⁴ Журнал «Искусство», Москва, 1918 г., август, № 2(6), стр. 15.

⁵ Известия ВЦИК, 2 августа 1918 г., № 163.

«по воле тиранов друг друга терзали народы, ты встал трудовой Петербург и первый начал войну всех угнетенных против всех угнетателей чтоб тем убить самое семя войны».

Одним из основных принципов плана является его **народность, демократизм**, причем эта демократическая сущность проявлялась как в целях, так и в формах осуществления плана. Всем своим содержанием монументальная пропаганда была обращена к самым широким массам народа, служила интересам рабочих и крестьян. Государственное и партийное руководство пропагандой сочеталось с совершенно новыми демократическими формами реализации плана: поощрялась всякая полезная инициатива; работы были целиком переданы вновь созданным профессиональным организациям работников искусства; организовывались многочисленные конкурсы на самых демократических началах (например, по выбору конкурентов, один из них включался в состав жюри) и т. д. Проводились народные обсуждения новых произведений, которые первоначально выставлялись для обозрения в виде моделей. Такое сочетание форм руководства и реализации плана имело важное значение для обеспечения художественных качеств произведений.

Огромные преимущества нового общественного строя проявились в процессе осуществления монументальной пропаганды, которое обеспечивалось **плановым государственным началом**. До революции произведения монументального искусства сооружались от случая к случаю, главным образом в связи с юбилейными датами (например, 1000-летие России, 100-летие Отечественной войны 1812 г., 50-летие со дня смерти Пушкина и т. д.). Эти сооружения в зависимости от своего характера финансировались из разных источников — казной, меценатами, различными обществами, путем пожертвований, подписки и т. д.

Рабоче-крестьянское государство взяло на себя все организационные и финансовые заботы по проектированию и сооружению произведений монументального искусства. Был составлен единый план этих работ, и в основу их очередности положены не юбилейные даты, а прежде всего — степень политического и идеологического значения памятников.

Уже тогда предусматривалось **привлечь к монументальной пропаганде все виды искусства**. Это стало возможным только благодаря тому, что заказчиком стало социалистическое государство. В монументальную пропаганду, наряду с изобразительными искусствами, были включены театр, музыка, литература. Особенно большую роль Ленин отводил литературе — прозаическим и поэтическим цитатам из сокровищницы мировой культуры, а также специально составленным лозунгам и текстам. Ленин предлагал привлечь к монументальной пропаганде писателей и поэтов.

При воплощении ленинского плана были достигнуты отдельные замечательные результаты в области синтеза искусств. Так, упоминавшиеся тексты Луначарского входят важнейшей составной частью в композицию памятника Жертвам революции, превращают эти циклопические глыбы гранита в монумент огромной впечатляющей силы и глубокого идейно-политического значения.

Интересны также примеры использования для пропаганды музыки и театра в синтезе с архитектурой. По инициативе Ленина были восстановлены кремлевские куранты. Массовые театрализованные действия революционного характера устраивались как в существующих архитектурных ансамблях (например, инсценировка взятия Зимнего дворца), так и среди специально сооруженных на открытом воздухе гигантских декораций. Одно из таких представлений было дано на Ходынском поле в Москве в честь II Конгресса Коминтерна. В его организации принимали участие режиссер В. Э. Мейерхольд и архитектор В. А. Веснин.

Планом монументальной пропаганды были определены **принципы отношения к произведениям монументального искусства, созданным до революции**. Эти принципы были за-

креплены в ряде правительственных декретов, касающихся как снятия, так и охраны памятников прошлого. При этом основными критериями служили идейные и художественные качества произведений. Снятие ряда антихудожественных памятников царям и их слугам представляло боевую революционную традицию и было горячо одобрено народом. Сооружения, имеющие художественную ценность, сохранялись и использовались посредством превращения храмов и дворцов в клубы, музеи, детские учреждения, путем установки на памятниках новых надписей, дополнения старых сооружений новыми произведениями монументального искусства. Примеры этого очень многочисленны. Так, на здании, в котором ныне находится Центральный музей В. И. Ленина, старый герб Москвы был заменен новым, созданным на основе конкурса. Привычно вскидывая глаза на икону, помещавшуюся прежде на боковом фасаде этого же здания, старожил видел вместо нее слова К. Маркса: «Религия — опиум для народа!».

* * *

Программные положения плана всегда сочетались с учетом реальных возможностей текущего периода. Многие черты плана имеют громадное значение и сейчас, так как они определяют ряд задач искусства в социалистическом и коммунистическом обществе. С другой стороны, учет конкретных сроков работ, материальных и технических возможностей каждого этапа является необходимым условием для последовательной реализации программных установок. В. И. Ленин придавал этому очень большое значение. Поэтому на первом этапе осуществления плана сооружались временные памятники с применением простых и дешевых материалов. В соответствии с возможностями из конкурсных проектов отбирались наиболее простые для выполнения и т. п.

Практика работ по монументальной пропаганде, в 1918 г. и позже, свидетельствует, что наибольший успех достигался именно там, где реальные условия учитывались достаточно полно (замена текста на построенном ранее обелиске в Александровском саду; использование трех готовых статуй, выполненных Меркуровым, и т. д.). Уместно в связи с этим вспомнить слова Ленина, приведенные Кларой Цеткин в ее воспоминаниях: «Мы должны научиться хозяйничать, считать. Это относится также к области искусства и культуры»¹.

Очень большое значение Ленин придавал **идеологической пропагандистской работе, связанной с выполнением самого плана**. Закладка и открытие памятников, по мысли Ленина, должны быть «маленькими праздниками». И они были ими. Церемонии закладки или открытия сопровождалась митингами с выступлениями руководителей партии, при открытии присутствовали делегации трудящихся со знаменами и оркестрами, проводились парады военных подразделений и т. д. Неоднократно на открытии памятников выступал и сам Ленин.

Наркомпрос в 1918 г. выпустил свыше миллиона открыток с изображениями новых памятников и специальные брошюры. Ход работ систематически освещался в прессе. Примечательно, что декрет о постановке 50 памятников и их список были превращены в элемент монументальной пропаганды, установленный в виде текста на стене дома по Гоголевскому бульвару в Москве.

Таким образом, по идее В. И. Ленина, монументальная пропаганда не ограничивалась самим фактом сооружения того или иного монумента. Монумент должен стать своего рода трибуной, кафедрой, которая служит для многообразных форм пропаганды, монумент должен активно участвовать в жизни общества.

¹ К. Цеткин. Воспоминания о Ленине. Госполитиздат, 1955, стр. 14.

В. И. Ленин выступает на торжественной закладке памятника Карлу Марксу в Москве 1 мая 1920 г.

Наша задача сегодня — претворить в новые формы и развивать в современных условиях замечательные идеи монументальной пропаганды, выдвинутые В. И. Лениным.

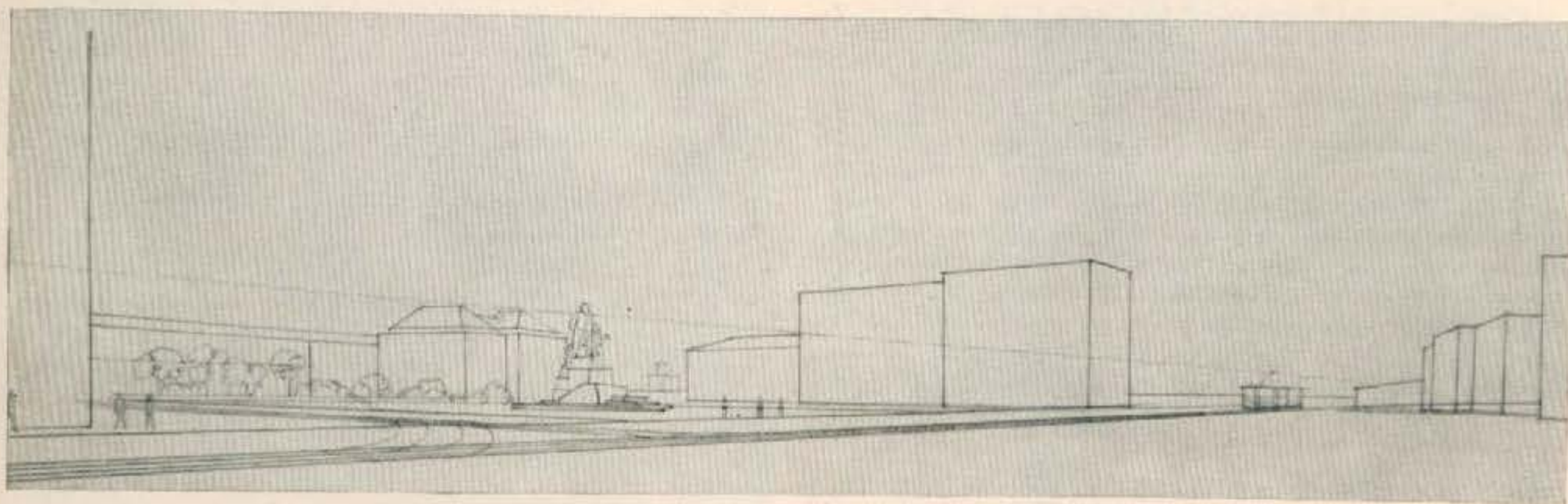
Историческим актом нового этапа осуществления ленинского плана монументальной пропаганды было открытие памятника Карлу Марксу в Москве 29 октября 1961 г.

С 1918 г. и до конца своей жизни В. И. Ленин подготавливал сооружение памятника Марксу в Москве. В Первомайский праздник 1920 г. он заложил этот памятник примерно в том же месте, где сегодня возвышается вновь созданная фигура Маркса. Образ великого борца, основоположника научного коммунизма, проникнутый глубочайшим идейным содержанием, с большим мастерством и художе-

ственным тактом воплощен в граните скульптором Л. Кербером, архитекторами Р. Бегунцем, Н. Ковальчуком, В. Макаревичем и В. Моргулисом. Этот памятник был открыт в дни работы XXII съезда КПСС, в присутствии делегатов съезда, руководителей КПСС и коммунистических партий всего мира.

В речи на торжественном открытии памятника товарищ Н. С. Хрущев сказал: «Открывая памятник Карлу Марксу, мы с гордостью говорим, что в эти дни XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза закладывает новый величественный памятник Марксу—Энгельсу—Ленину. Этот памятник — новая Программа нашей партии, программа строительства коммунизма».

Архитектор А. СТРИГАЛЕВ

Проект памятника Карлу Марксу, одобренный В. И. Лениным. Авторы — скульпторы С. С. Алешин, С. В. Кольцов, архитекторы — В. А. и А. А. Веснины. Перспективный эскиз постановки памятника

Торжественное открытие памятника Карлу Марксу в Москве 29 октября 1961 г.

ДВОРЕЦ

НАРОДНЫХ

ФОРУМОВ

Московский Кремль — исторически сложившийся центр Русского государства — стал сердцем первой в мире могучей социалистической державы.

В Кремле жил и работал основоположник Коммунистической партии и Советского государства В. И. Ленин.

Здесь

каждый камень

Ленина знает...

— писал В. Маяковский.

Отсюда Ленин руководил фронтами гражданской войны, здесь он разрабатывал величественные планы электрификации России, кооперации крестьянства, культурной революции.

В Кремле, думая о судьбах людей труда, Ильич вел душевные беседы с делегатами рабочих и солдат, ходоками-крестьянами, с мудрой проникновенностью прислушивался к голосу народа.

В наши дни Московский Кремль стал для миллионов людей всех стран и народов символом исторических социальных преобразований, борьбы за мир, за светлое будущее всего человечества. Вот почему сооружение Кремлевского Дворца съездов в Кремле имеет глубокий смысл.

Это монументальное сооружение, построенное в невиданно короткий срок — всего за 16 месяцев, — творческий рапорт советских архитекторов и строителей XXII съезду КПСС.

Простота и величие внешнего облика дворца, его просторные залы, вестибюли, фойе, кулуары, высокая техническая и художественная культура отделки каждой детали — наглядно демонстрируют те качественные сдвиги, которые произошли в советской архитектуре за период между XX и XXII съездами партии. В течение этого пятилетия советские архитекторы настойчиво боролись за утверждение новой творческой направленности в архитектуре, за претворение в жизнь поставленной XX съездом КПСС задачи — создания социалистического архитектурного стиля, главными критериями которого являются максимальные удобства зданий и сооружений, их техническое совершенство, экономичность и идейно-художественная выразительность.

В своей практической работе архитекторы решительно искореняли последствия ложной направленности в архитектуре, сложившейся в период культа личности.

Творческие результаты первого этапа этой борьбы и новаторские устремления, воплощенные в невиданном размахе

массового строительства жилых и культурно-бытовых зданий, нашли свое яркое отражение в архитектуре Кремлевского Дворца съездов.

Делегаты XXII съезда КПСС и десятки тысяч людей, побывавших во дворце на спектаклях и концертах, по-разному передают свои впечатления. Одни заметили, как быстро они свыклись с обликом нового здания в ансамбле Кремля: «словно он всегда тут и стоял»; других поражает, как удалось придать праздничность и красоту интерьерам дворца: «ни хрустальных люстр, ни лепнины, ни росписи, а залы действительно дворцовые»; третьи в восторге от зрительного зала, в котором 6000 человек находятся в одинаково удобных условиях: «с любого кресла все прекрасно видно, все слышно». Эти и другие многочисленные отзывы отмечают лишь различные стороны главного качества этого монументального сооружения — его принципиально новую, подлинно современную архитектуру. Именно поэтому так близок и понятен каждому его облик, поэтому так легко и уютно здесь всем.

При внимательном ознакомлении с Кремлевским Дворцом съездов, за простотой форм и продуманной планировкой, точно выверенными пропорциями пилонов фасада и тщательной отделкой деталей угадываются напряженные искания проектировщиков и кропотливая работа строителей.

Разработка проекта Кремлевского Дворца съездов была поручена авторскому коллективу, возглавляемому членом-корреспондентом АСИА СССР М. В. Посохиним. В творческом коллективе — архитекторы А. А. Мндоянц, Е. Н. Стамо, П. П. Штеллер, Н. М. Щелетильников, инженеры Г. Н. Львов, А. Н. Кондратьев, С. Я. Школьников, Т. А. Мелик-Аракелян.

Архитектурно-планировочное задание оказалось необычайно сложным. Предстояло создать совершенно новый тип общественного здания, универсального по своему назначению. Кремлевский Дворец съездов предназначен для проведения съездов КПСС, сессий Верховных Советов СССР и РСФСР, широко представительных совещаний, международных конгрессов и фестивалей, для театральных представлений, концертов, демонстрации широкоэкранных и большеформатных кинофильмов. Все это диктовало требования большой вместимости дворца, четкого графика движения и одновременной эвакуации огромной массы людей. Требовалось разрешить целый ряд сложных технических проблем

Фрагмент фасада

акустики, кондиционирования воздуха, электроосвещения, вертикального транспорта и других устройств, обеспечивающих максимальные удобства для посетителей дворца.

Но наиболее сложной оказалась градостроительная задача.

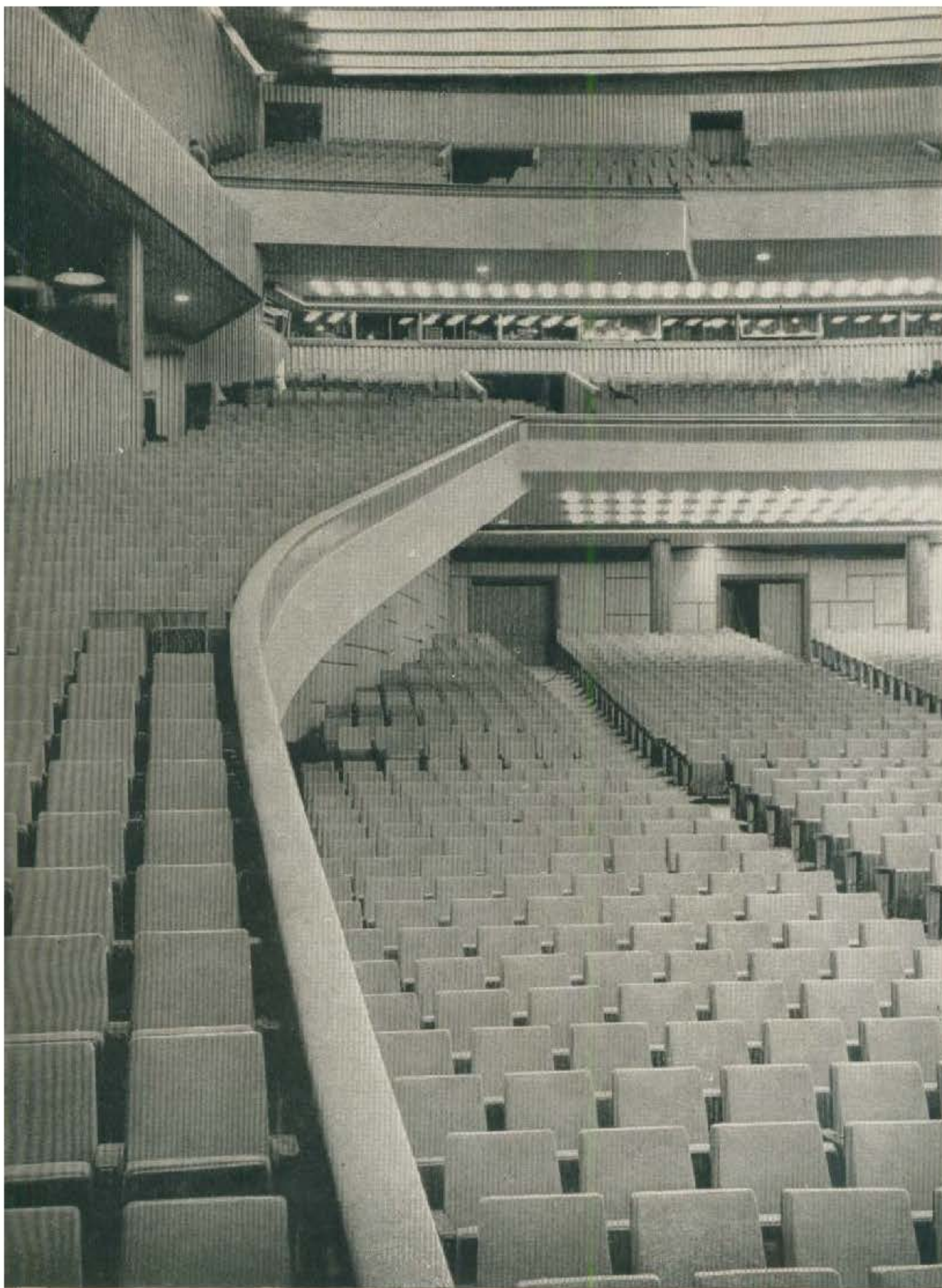
Московский Кремль занимает одно из первых мест среди творений мирового зодчества. Включение современного здания в слагавшийся веками архитектурный комплекс налагало особую ответственность на авторов проекта, требовало от них градостроительной преемственности, большого художественного такта и вместе с тем решительности новаторов. Именно этим принципам следовали выдающиеся зодчие, дополняя Кремль новыми сооружениями. Так, М. Ф. Казаков, проектируя здание Сената, бережно сохранял существующие памятники и стремился найти меру органической связи новой постройки с их архитектурой. Однако великий русский зодчий остался при этом верен приемам и формам современного ему стиля русского классицизма и отнюдь не копи-

ровал форм кремлевских башен, соборов и дворцов. Купол круглого зала Сената поставлен по оси Сенатской башни, фиксирующей середину кремлевской стены между Никольской и Спасской башнями; этим подчеркивалась поперечная ось Красной площади и усиливалась силуэтная выразительность Кремля. Так новое сооружение органически вошло в древний архитектурный комплекс и стало его неотъемлемой частью.

Блестящим примером творческого подхода советских архитекторов к проблеме ансамбля является сооружение на Красной площади Мавзолея Ленина. Автор проекта этого выдающегося, подлинно современного мемориального произведения, академик А. В. Щусев, сумел с большим искусством «вписать» его в ансамбль Красной площади. Несмотря на относительно небольшие размеры Мавзолей стал идейно-художественным центром Красной площади, и без него она для нас уже просто немыслима.

Зрительный зал

Фрагмент зрительного зала

Именно по этому пути пошли авторы проекта Кремлевского Дворца съездов. Располагая новое здание в непосредственном соседстве с памятниками архитектуры прошлого, они сознательно противопоставили их формам современную архитектуру.

Дворец выходит фасадами на Ивановскую площадь, Калевскую и Коммунистическую улицы Кремля. Он занимает участок, где стояли казармы и другие постройки, не имевшие исторической и архитектурной ценности. После сноса этих зданий открылись для обозрения северные фасады Патриарших палат и примыкающей к ним церкви Двенадцати апостолов, а также вид на Троицкую башню с Ивановской пло-

щади. Новое сооружение оказалось в весьма своеобразном архитектурном окружении. Патриаршие палаты — образец русской самобытной архитектуры середины XVII века. Фасады этого здания щедро украшены аркатурными поясами и нарядными наличниками небольших окон. Арсенал характерен гладью массивных стен с ритмично чередующимися парными окнами. Откосы глубоких оконных ниш, тяжелые порталы, традиционная для старых «казенных» зданий бело-желтая покраска и рустовка стен придают Арсеналу официальный облик. Ярусная композиция Троицкой башни, украшенной ажурным белокаменным убором и увенчанной высоким шатром, вносит в этот разновременный архитектур-

ный комплекс торжественную парадность, а грузные машины Потешного дворца еще более усиливают впечатление тяжеловесности древней архитектуры.

Простой лаконичный объем Кремлевского Дворца съездов создает ясный, выразительный облик сооружения. Глухим массивным стенам старинных зданий, с их обильным декором, противостоят ряды стройных беломраморных пилонов с застекленными на всю высоту проемами между нишами. Завершением пилонов служит сдержанно декорированный парапет открытой веранды, идущей «около» верхнего этажа.

Три фасада дворца, обращенные на площадь и улицы Кремля, архитектурно равноценны. Главным является торцовый, восточный фасад со сплошь остекленным тамбуром входа, с широким и легким консольным навесом.

Художественно-пластические элементы фасадов дворца немногословны, но выразительны: над средним пилоном главного фасада укреплен чеканный из меди золоченый государственный герб СССР (работа скульптора А. Е. Зеленского); на плоскости пилонов верхнего этажа — смальтовые мозаичные изображения эмблем Труда, Мира и Социализма, выполненные по эскизам народного художника РСФСР А. А. Дейнеки.

Казалось бы, этим и исчерпывается скромный перечень художественно-пластических средств, но на самом деле палитра их гораздо богаче. Каждая конструктивная деталь выполнена настолько тщательно и со вкусом, что приобретает не меньшую эстетическую выразительность, чем лепной или живописный орнамент. Так, блоки несущих пилонов име-

ют изящную форму призм. Белый уральский мрамор облицовки, обработанный механическим способом, радует глаз чистотой рифленой поверхности. Штампованные алюминиевые профили обвязок стеклянных дверей и оконных переплетов анодированы в золотистый и черный цвета; в сочетании с полированным витражным стеклом они выглядят как хрусталь в дорогой оправе.

Безграничные возможности, предоставляемые современной техникой архитектору, требуют от него чувства меры и реалистического подхода к решению конструктивно-художественных задач.

В архитектуре Кремлевского Дворца съездов проектировщиками была найдена нужная мера соотношения весомости конструкций и легкости заполнителей.

Здание дворца выглядит монументальным, но эта монументальность качественно иная, нежели внушительность соседних старинных зданий; она служит верным средством контрастной связи дворца с его архитектурным окружением.

Характерными чертами кремлевского ансамбля являются, как известно, его выразительный контур и своеобразный ритм вертикалей. Поэтому, на первый взгляд, кажется, что всякое новое сооружение в Кремле непременно должно иметь высотное завершение. Но ведь нельзя же до бесконечности усложнять силуэт Кремля и тем более опрометчиво развизать здание по высоте рядом с вертикалью Троицкой башни. В этой связи нельзя не оценить мудрости строителей Арсенала, которые нашли единственно верное решение в данной архитектурной ситуации: противопоставить вертикалям шатров соседних башен горизонталь кровли своего сооружения. Точно так же и при возведении Кремлевского

Фрагмент зрительного зала

Главное фойе

Дворца съездов наиболее разумным оказалось принятое решение — продолжить горизонталь Арсенала и по другую сторону Троицкой башни.

Следует особо отметить усилия авторского коллектива, направленные на то, чтобы не заслонить новым сооружением панорамы кремлевского ансамбля. Преодолевая большие технические трудности, проектировщики сумели огромное по кубатуре здание (400 тыс. м³), насчитывающее 862 помещения, заключить в единый компактный объем. Заглубление здания на 15 м позволило ограничить его высоту до 32 м, что не превышает среднего уровня застройки Кремля.

Кремлевский Дворец съездов производит особенно сильное впечатление, когда идешь к нему с Ивановской площади. Спокойный ритм его пилонов, завершенных горизонтально парапета, выразительно выступает в контрастном сочетании с вертикалью Троицкой башни. Не менее красив дворец и со стороны Троицких ворот. Отсюда в резком ракурсе предстают его фасады, выходящие на Коммунистическую и Каляевскую улицы. В солнечные и в пасмурные дни четкие грани и плоскости беломраморных призм пилонов создают ясный и пластичный рисунок. Ночью, когда интерьеры дворца залиты люминесцентным светом, ряды вертикальных световых полос проемов и цепочки ламп плафона верхнего этажа создают незабываемое феерическое зрелище.

Объективно оценивая достоинства внешнего облика этого выдающегося сооружения нашего времени, нет нужды умалчивать и об отдельных его недостатках. Нельзя, например, не отметить неудачные пропорциональные соотношения основного объема здания и возвышающегося над ним верхнего этажа. Эти части настолько различны по абсолютным размерам и по ритму опор, что кажутся совершенно разномасштабными. Высота основного объема равна 25 м, а верхнего этажа — 7 м. Несогласованность этих столь различных

по высоте частей дворца усиливается резким перебоем ритма расстановки вертикальных опор. Если внизу сравнительно узкие пилоны поставлены довольно часто, то пилоны верхнего этажа, будучи более широкими, очень далеко отстоят один от другого. В результате верхний этаж, значительно более крупный по архитектурному масштабу, снижает монументальность основного объема здания.

Причиной этого досадного недостатка явились конструктивные затруднения при сооружении верхнего этажа непосредственно над зрительным залом. Правда, этот недостаток заметен лишь с дальних точек обзора и пропадает при приближении к зданию. В целом же, проектировщикам удалось создать ясный, принципиально новый образ советского общественного здания.

Все элементы фасадов дворца обусловлены архитектурной целесообразностью организации внутреннего пространства. В решении интерьеров также виден совершенно новый подход. В основу здесь положен принцип раскрытия внутреннего пространства наружу. Помещения дворца как бы сливаются с окружающим внешним пространством. Гуляя по фойе и кулуарам, поднимаясь или спускаясь по лестницам и бесшумным эскалаторам, люди не ощущают, что находятся в здании, они как бы прогуливаются по территории Кремля; перед ними через широкие проемы открывается величественная кремлевская панорама. Точно так же и с улицы: отовсюду хорошо видна внутренняя жизнь дворца.

Внутри здания, там где это возможно, применен тот же принцип — пространство одного помещения как бы сливается с другим. Это достигается с помощью перегородок и дверей из высокопрочного стекла (изготовленного Саратовским заводом стекла), которые зрительно объединяют различные кулуары. Посетители уже от входа видят через стеклянные двери обширное высокое главное фойе с фризом, украшен-

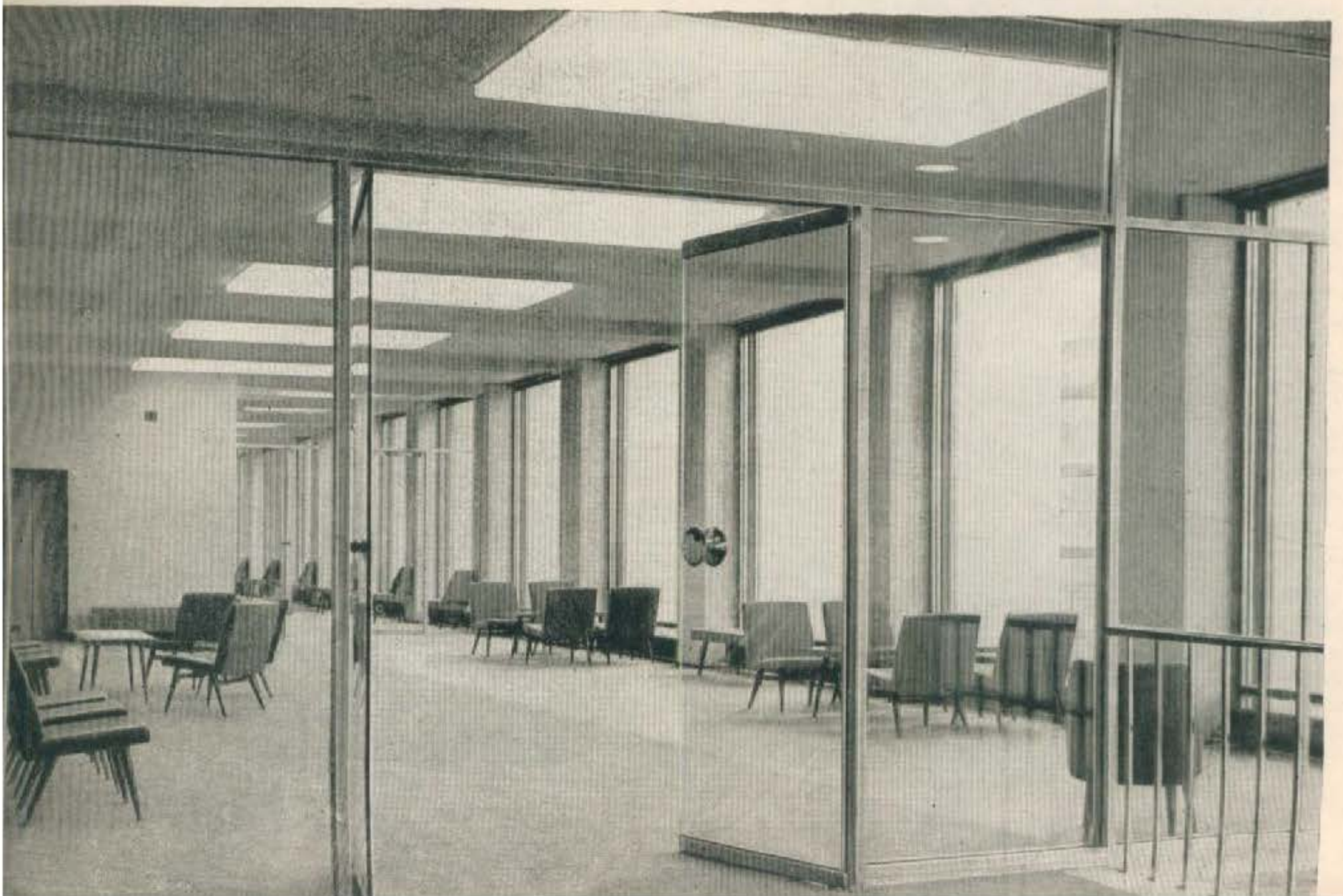

Банкетный зал

Кулуары зрительного зала

Кулуары президиума

Уголок фойе

ным мозаичными изображениями гербов Союзных республик (фриз выполнен по эскизам и под руководством А. А. Дейнеки). Преобладание в мозаике фриза золотого и пурпурного цветов мерцающей смальты создает приподнятое настроение.

В летнее время в зрительный зал можно пройти прямо через главное фойе; зимой же из тамбура нужно спуститься на эскалаторе в гардероб, находящийся под входной площадкой, а затем через вестибюль пройти в зал.

Архитектура огромного зрительного зала оставляет самое яркое впечатление и является несомненно наибольшей творческой удачей авторского коллектива. По своим размерам и универсальности назначения — это крупнейший зал не только в нашей стране, но и в Европе. Универсальность зала

является показателем экономичности его эксплуатации. При колоссальных размерах — 55×49 м и высоте 19 м зал имеет такие удачные очертания, что самые удаленные места оказываются вдвое ближе к сцене, чем, например, последние места зала Большого Кремлевского Дворца, вмещающего 2300 человек.

Проектировщикам удалось решить сложную задачу обеспечения оптимальной видимости и слышимости с любого места. Требования акустики продиктовали выбор облицовочных материалов и характер обработки поверхностей стен. Благоприятные акустические данные созданы путем сочетания звуко рассеивающих и звукопоглощающих материалов. Конструктивная основа стен прикрыта слоем звукопоглощающей капроновой ваты, поверх которого натянута анодирован-

Бюро международной телефонной связи

Аппаратура для усиления звука

Эскалатор

ная алюминиевая сетка. Для рассеивания звука, по сетке, на всю высоту зала идет обшивка из полированных ясневых реек. Натуральный цвет деревянных реек, в сочетании с блеском анодированной под бронзу сеткой, создает приятный золотистый колорит. Нижняя часть стены партера обшита искусственной звукопоглощающей кожей светлого палевого тона. Пол сплошь устлан серым высоковорсным ковром, заглушающим малейший шум при движении зрителей по залу.

Удобна и красива мебель, изготовленная предприятиями Ленинградского совнархоза. Кресла, обитые бордовой звукопоглощающей тканью, оборудованы всем необходимым для работы делегатов съездов и конференций: откидными

пюпитрами, репродукторами, вмонтированными в спинку кресел, наушниками и скрытыми в подлокотниках кресел регуляторами, с помощью которых речь оратора можно слушать на любом из 29 языков.

Подвесной потолок зала состоит из набегзющих одна на другую дугообразных звукорассеивающих панелей из перфорированного алюминия. Панели пронизаны рядами отверстий, в которых заглублено до 500 люминесцентных ламп прямого света; в уступах плоскости панелей подсвечены цветными люминесцентными лампами. Все это придает плафону зала легкость и своеобразный рисунок, образуемый световыми точками. Наклонный плафон над сценой снабжен мощными скрытыми прожекторами для кинесъемок и телепередач.

Портал сцены поражает своими размерами: 14 м высоты и 32 м ширины. В случае необходимости он может быть легко и быстро уменьшен до размера 10×18 м; авансцену можно изолировать от основной сцены защитным занавесом из чеканного металла. На лицевой стороне занавеса — аллегорическое изображение освещенного лучами восходящего солнца алого знамени с портретом В. И. Ленина. Стальной блеск лучей, красный цвет анодированного металла и чеканная мозаика лаконичного по рисунку портрета сливаются в необычную мерцающую цветовую гамму. Панно выполнено по эскизу художника А. А. Мыльникова бригадой рижских художников по металлу под руководством Х. М. Рысина.

Это произведение художников-монументалистов может служить образцом синтеза изобразительного искусства и архитектуры. В дни съездов и торжественных собраний, на фоне этого занавеса, на авансцене располагаются стол президиума и трибуна с рельефным государственным гербом СССР.

Для оперных и балетных спектаклей или концертов авансцена с помощью мощных механизмов быстро трансформируется в оркестровую яму.

На арьерсцене расположен киноэкран размером 32×14 м. Поверхность его изготовлена из специальной серебристой прозрачной пленки. Перед началом киносеанса экран выкатывается по подвесным направляющим к порталу сцены.

Во время оперных, балетных спектаклей, концертов и киносеансов звукоусиление осуществляется с помощью специальной так называемой стереоамбиофонической системы, которая имеет тысячи источников звуков в потолке, полу и стенах зала. Звук как бы плывет и рассеивается над слушателями, и весь зал способен звучать подобно органу.

Стереоамбиофоническая система регулируется с помощью электронной аппаратуры с пульта управления и способна создавать любые звуковые эффекты.

Вокруг сцены расположены многочисленные артистические уборные, гримерные, комнаты отдыха, репетиционные и другие помещения. Интерьеры артистического корпуса отличаются высоким качеством отделки, со вкусом обставлены удобной и красивой современной мебелью.

Над зрительным залом размещен банкетный зал высотой 7 м, предназначенный для торжественных приемов. Он рассчитан на 2500 человек. Банкетный зал расположен в двух уровнях. С трех сторон от обширной центральной его части уступами возвышаются боковые террасы. На небольшом возвышении находится эстрада. Световой плафон над центральной частью зала устроен в виде крупной решетки простого изящного рисунка. Перекрытие поддерживается рядами прямоугольных и эллиптических колонн, облицованных мрамором и чеканным анодированным алюминием.

Из банкетного зала можно выйти на широкую обходную веранду, с которой открывается панорама всего Кремля, Москвы-реки и Замоскворечья. Для обслуживания банкетного зала предусмотрен пищеблок, оснащенный современным

электрическим, тепловым, холодильным и механическим оборудованием.

Технический уровень и культура отделочных работ в Кремлевском Дворце съездов, — можно смело сказать, — являются образцовыми. Само здание служит как бы экспозицией новых строительных и отделочных материалов и оборудования. Здесь широко представлены в безукоризненной обработке замечательные отечественные облицовочные материалы. Стены кулуаров зрительного зала отделаны золотистым болнисским туфом. Пол главного фойе — из различных пород мрамора. Пол и облицовка колонн гардероба выполнены из карлахтинского гранита; стены кулуаров банкетного зала облицованы азизбековским туфом и пуштулинским мрамором.

В отделке артистических комнат, кулуаров президиума и других помещений широко использованы акустическая плита, различные пластики и моющиеся обои. В отделке помещений дворца нашли широкое применение и различные породы дерева. Стол президиума, трибуна, панели и колонны многих помещений фанерованы тихоокеанским полосатым орехом. Двери, облицованные слоистым пластиком, имеют в основе шпоноблочную плиту на смоляных клеях. Такая конструкция дверей, впервые примененная в нашем строительстве, исключает возможность коробления или других деформаций дверного полотна. Конструкция дверей выполнена на мебельных фабриках Риги. Впервые было освоено цветное анодирование алюминия. Превосходны по качеству и отделке санитарно-техническое оборудование, электрооборудование и жалюзи.

Несмотря на отдельные недочеты, вполне естественные при сооружении такого огромного, сложного и во многом необычного здания, построенного к тому же в краткий срок, совершенно бесспорно, что Кремлевский Дворец съездов подлинно новое, выдающееся произведение советской архитектуры.

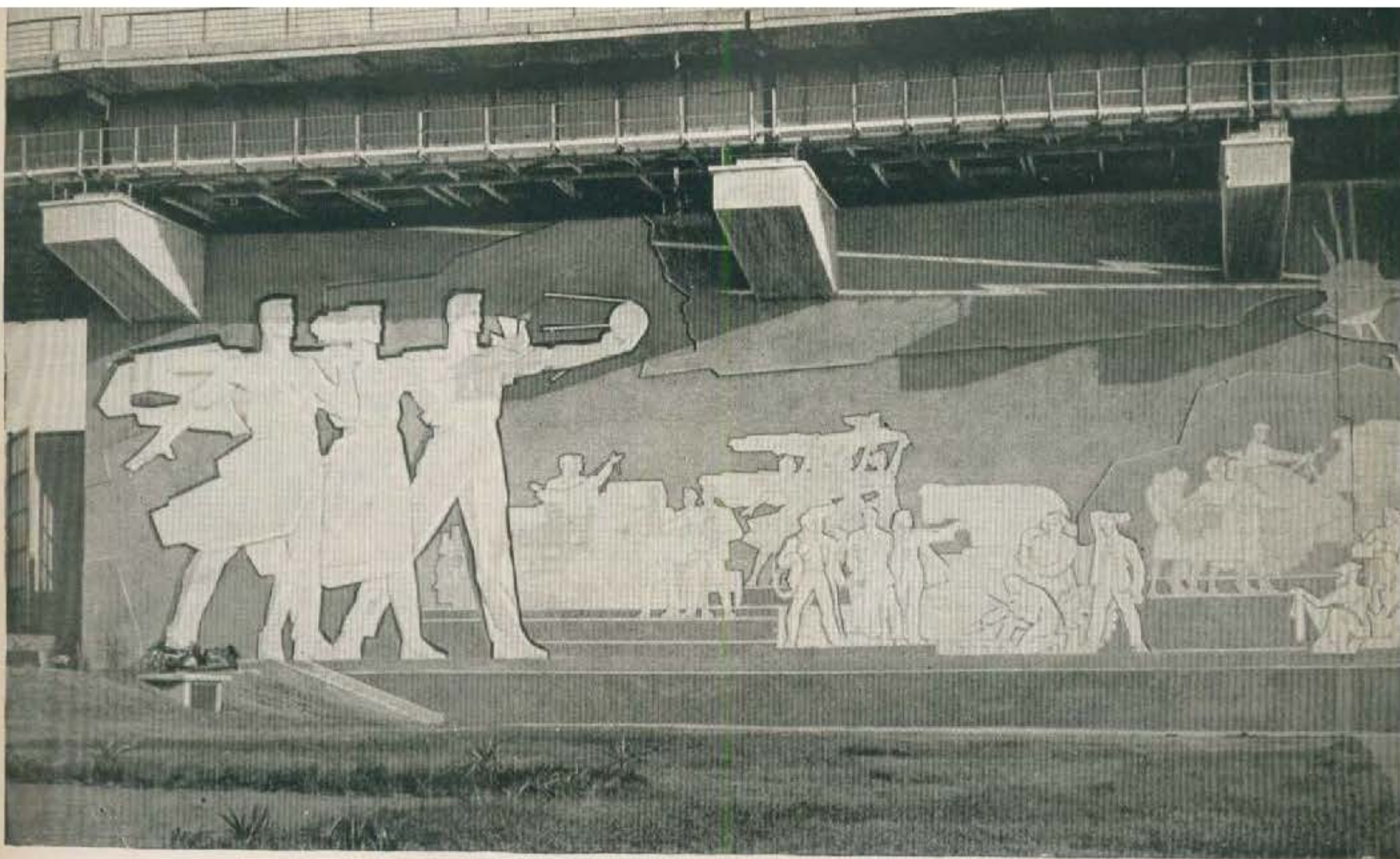
Большая заслуга авторов проекта состоит в том, что они создали вполне современное, монументальное сооружение, отражающее величие и гуманизм нашей эпохи, и смогли его тактично «вписать» в неповторимый архитектурный ансамбль Кремля.

В канун XXII съезда КПСС строители, архитекторы, конструкторы, работники науки и промышленности, участвовавшие в создании Кремлевского Дворца съездов, получили приветствие от ЦК КПСС и Совета Министров СССР, в котором была дана высокая оценка их выдающейся творческой и трудовой победы.

Эта высокая оценка партии и правительства дополняется все новыми и новыми положительными отзывами людей, посещающих дворец.

Каждый, кто побывал в этом чудесном дворце народных форумов, проникается чувством праздничной приподнятости и оптимизма. И в этом, пожалуй, заключается главное достоинство Кремлевского Дворца съездов.

Архитектор В. СТУПИН

Монументальное живописное панно: «Труд, Мир, Прогресс» — на устье мостовой эстакады Волжской ГЭС имени XII съезда КПСС. Художники Ю. Босно, Н. Борохо, М. Пышта, А. Голованов, Д. Панкратов, П. Малков, А. Петров

ПОИСКИ НОВОГО В МОНУМЕНТАЛЬНОМ ИСКУССТВЕ

Подготовка объединенного совещания творческих союзов художников и архитекторов по вопросам синтеза искусств требует, во-первых, разработки общих проблем развития современного советского монументального искусства и архитектуры, и, во-вторых, анализа конкретных произведений, в которых отразились эти общие тенденции. Естественно, что такие огромные по своему объему явления современной художественной жизни требуют для их изучения коллективных усилий. Хотелось бы высказать некоторые соображения, которые, возможно, будут полезными при обсуждении большой проблемы синтеза архитектуры и изобразительных искусств.

Архитектура удовлетворяет и материальные, и эстетические потребности общественного человека. Этим она отличается от изобразительных искусств, которые удовлетворяют только его духовные, эстетические потребности. Историческое возникновение архитек-

турной формы всегда обусловлено социально-экономическим строем общества, но вместе с тем оно зависит и от тех материально-технических возможностей, какими владеет общество на данном этапе своего развития. Взаимосвязь этих двух важнейших факторов находит свое выражение в определенной эстетической концепции архитектуры, в характере отношения человека к организуемой им пространственной среде.

На протяжении истории строительства долгое время человек в своих постройках был отделен от окружающей природы массивами стен и других конструкций. Входя в здание, он попадал в искусственно созданное пространство, которое противопоставлялось внешнему. Стремясь эстетически освоить это замкнутое внутреннее пространство, архитекторы и художники часто прибегали к иллюзорным средствам. Познавая законы перспективы, художники-монументалисты как бы «раскрывают» пространство интерьера с помощью живописи, искусственно расширяют его границы, или, что очень характерно, вводят в него пейзаж, тем самым стараясь

восстановить утраченную связь с окружающей природой. В создании такого иллюзорного пространства архитекторы и художники прошлого иногда достигали высокого мастерства. Стоит напомнить стансы Рафаэля, плафоны Паоло Веронезе, монументальную живопись Тьеполо и Валериани, и, наконец, вершину иллюзорности в живописи — творчество Пьетро Гонзага. Так было создано то монументальное искусство, которое процветало в эпохи Возрождения и барокко, которое потом еще долго оказывало влияние на приемы и жанры монументального искусства в XIX веке, но которое оказалось совершенно непригодным, когда неизмеримо расширились возможности строительства в результате технической революции, происшедшие с нем за последние 90—100 лет.

Произошло, на наш взгляд, совершенно закономерное явление, имевшее место в прошлом, в острые моменты смены стиля. Ведь монументальное искусство готики, по-своему прекрасное и слитое с архитектурой, оказалось непригодным для мастеров эпо-

Статья печатается в порядке обсуждения.

Барельеф на стене плавательного бассейна стадиона имени В. И. Ленина в Москве. Вверху — эскиз, внизу — осуществленное панно. Художники В. Лемпорт, В. Сидур, Р. Силис

ли Возрождения. Ведь при всем мастерстве Симона Ушакова, «светскости» его образов, великолепии, с каким он расписал своды Грановитой палаты, он не смог бы уже в первой половине XVIII века заменить Матвеева и Никитина — первых мастеров русской реалистической живописи.

Так и сейчас — новая ступень развития общества породила новые социальные потребности и новые средства их удовлетворения, а вместе с ними — новые эстетические идеалы, новое отношение к природе и материалу, — короче, — новую пространственно-эстетическую концепцию архитектуры и мо-

нументального искусства, новые их формы, к которым надо стремиться, которые надо искать.

Современная архитектура не признает иллюзорности. Она оперирует реальными объемами и реальным пространством. Современная архитектура не оформляет пространство, а организует его. Зачем расписывать стены пейзажами, а на потолке писать облака, когда сквозь сплошную стеклянную стену, настолько прозрачную, что человек ее не ощущает, он видит окружающий пейзаж, все многообразие подлинных, а не скопированных у природы красок.

Значит, первое и основное, что ха-

рактеризует монументальную живопись прошлого — создание иллюзорного мира, — отпадает за ненадобностью. Но зато возникает другое качество и другое требование. Классическая монументальная живопись дематериализовала стену, разрушала ее. От современной живописи уже не требуется нарушение материальности стены и объема здания. Современная архитектура в какой-то степени построена на контрастах: прозрачным наружным ограждениям из стекла часто противопоставляется глухая внутренняя стена. И живопись должна правдиво утверждать эту стену всеми своими средствами.

Новый тектонический строй сооружений, новое эстетическое отношение к организуемому пространству не только требуют поисков новых форм синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства, но и новых средств для достижения этого синтеза — новых технических приемов, новых материалов.

Изучая накопленный творческий опыт, отраженный в произведениях, выполненных за последние годы, можно охарактеризовать некоторые черты современного этапа развития советского монументально-декоративного искусства.

Одной из отличительных черт многих произведений советских монументалистов является стремление по-новому осмыслить художественные приемы искусства прошлого.

В поисках декоративных средств, не нарушающих тектонического построения архитектурного сооружения, советские художники часто обращаются к приемам и технике древнеегипетского монументального искусства. Древнеегипетские мастера монументальной скульптуры и живописи достигали большой выразительности образов при предельном лаконизме средств, передающих их содержание. Современных художников привлекает также и то, что египетская техника углубленного рельефа и приемы композиции хорошо подчеркивают материальность геометрически простых архитектурных форм и объемов, что часто бывает необходимо и при современном характере архитектуры.

К числу первых таких произведений следует отнести большой плоский рельеф на фасаде плавательного бассейна в Москве на стадионе имени В. И. Ленина. Рельеф выполнен тремя молодыми скульпторами В. Сидуром, Р. Силисом и В. Лемпортом; в нем найдены хорошие пропорции и внутренний ритм, обусловленный структурой и материалом облицованного керамикой фасада.

В этом, одном из первых произведений монументальной скульптуры, осуществленных в период коренной перестройки архитектуры, еще нет всех тех черт, которые характеризуют современное направление в развитии советской монументальной скульптуры. Для него

еще характерна игра светотени, достигаемая за счет богатой пластики, и вместе с тем уже налицо спокойная монументальность композиции без излишней экспрессии. Этот рельеф особенно хорош при боковом солнечном освещении, когда ярче выявляются его пластические качества, а светлая керамика приобретает теплый, чуть розоватый оттенок.

Другим большим произведением, в котором тоже ясно видна попытка по-новому использовать древние приемы техники и композиции, является огромное монументальное панно на устое эстакады Волжской гидроэлектростанции имени XXII съезда КПСС. Оно выполнено в технике врезанного контура с заполнением пространства панно интенсивным цветом.

Тот же прием использования глубокой врезанной линии контуров рисунка применен в композиции на стене здания гостиницы «Дружба» в Ленинграде, в живописных панно на торцах строящегося здания Дворца пионеров в Москве и в других произведениях советских монументалистов.

Следует отметить, что современные художники, обращаясь к древнеегипетскому искусству, используют не только технику рельефа, но и тесно связанные с ней приемы композиции. Так, например, для многих произведений монументалистов

Фрагмент панно «Интернациональная дружба детей»

«Интернациональная дружба детей». Мозаичное панно из естественного камня на центральной площади международного детского лагеря «Морской» в Артеке. Художники Д. Мерперт, Я. Скрипнов

ментального рельефа и живописи характерна разномасштабность фигур. Наиболее показательна в этом отношении уже упомянутое панно на Волжской ГЭС.

В подобной композиции есть свой смысл. Это панно рассчитано на восприятие и с очень близких, и с очень удаленных точек зрения. Три центральных, как бы «заглавных» фигуры занимают всю высоту панно — 13 метров. Они призывны и символичны, олицетворяя союз Труда и Науки. Вдоль берега расстилается дорога, с которой можно издали увидеть панно. По мере приближения зрителя к нему, глазные фигуры вырастают до гигантских размеров и уже трудно обозримы. Тогда вступает в действие второй масштаб — масса мелких групп, которые развивают тему, озаглавленную тремя левыми фигурами.

Такое применение разномасштабных фигур в одной композиции имеет свою логику, но в данном случае она не доведена до конца. В мелких фигурах масштабность нарушена не только размерами, но и массой подробностей, которые снижают монументальность темы и образа. Видимо, при различной масштабности отдельных частей композиции очень важно сохранить их единый «внутренний модуль», т. е. ту степень повествовательности, которая не выходит за грань лаконичности и обобщенности, необходимых в монументальном произ-

ведении. Отсутствие внутренней согласованности между отдельными частями композиции говорит, в частности, о том, что художники интерпретируют чисто внешние приемы древнеегипетского монументального искусства.

Что касается места этого произведения в общей архитектурной композиции комплекса гидроэлектростанции, то, с нашей точки зрения, оно вызвано только желанием украсить подъезд к главному зданию, почти скрытому за гигантской эстакадой. Размещение живописного панно под нависающими консолями эстакады — случайно, ничем не оправдано в архитектуре комплекса. Наиболее удавшаяся часть панно — три левых фигуры.

К интересным произведениям советского монументального искусства, выступающего в синтезе с новой архитектурой, следует отнести декоративное панно на центральной площади международного детского лагеря «Морской» в Артеке. Недавно законченный строительством комплекс этого лагеря является одним из произведений советской архитектуры, в котором на основе всестороннего учета современных требований созданы красивые, рациональные сооружения и целостный ансамбль, прекрасно вписанный в пейзаж морского берега. На площади, выложенной квадратными плитками, на невысоком подиуме установлено большое мозаич-

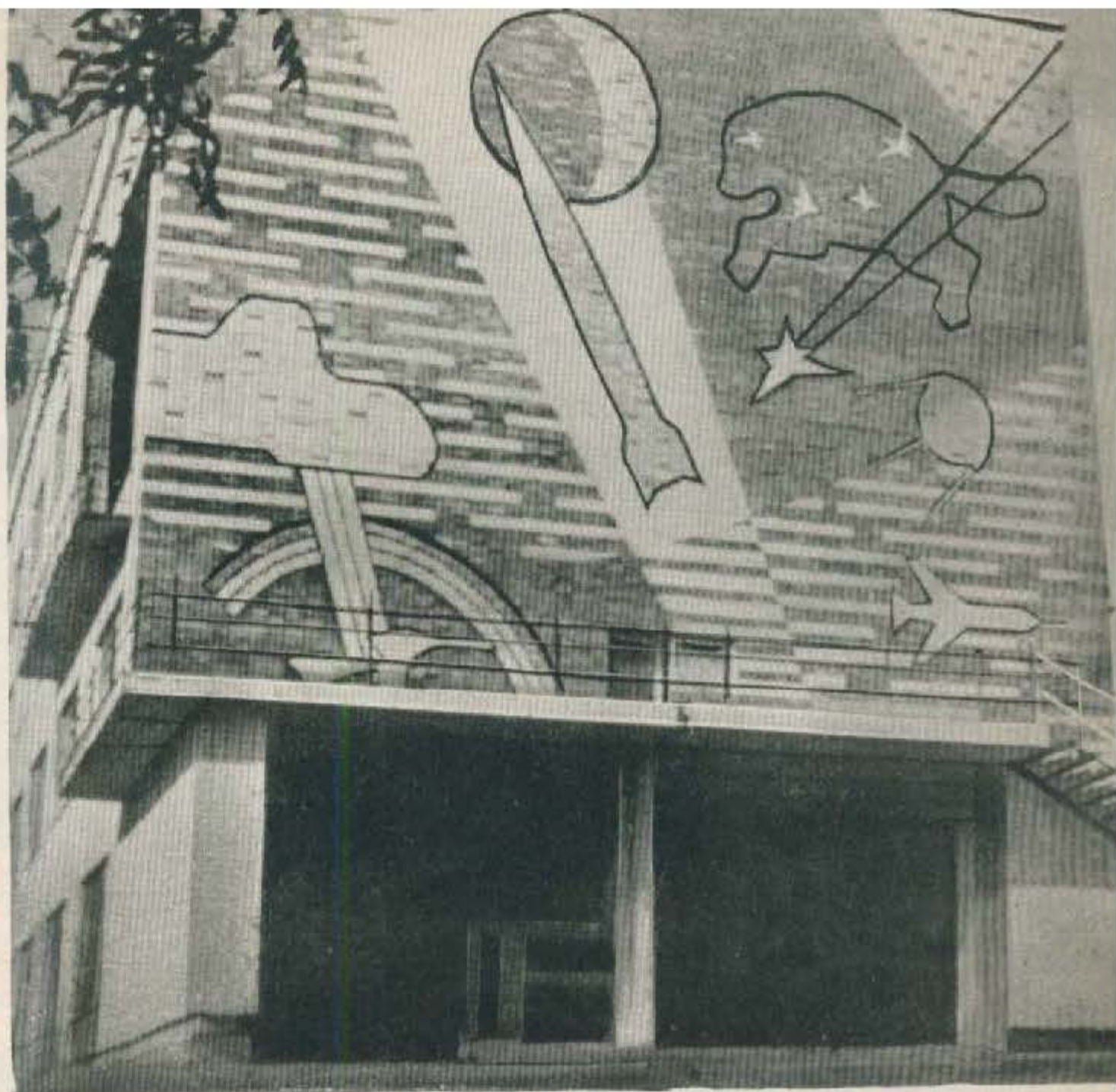
ное панно. Тема панно — «Интернациональная дружба детей»: материал — цветной местный камень и известняк. Композиция возглавлена тремя большими центральными фигурами детей, зовущих к единению и дружбе. С целью достижения большей выразительности и четкости восприятия этих фигур, художники используют прием, новый для мозаики: контуры фигур не только сильно очерчены темной линией, как бы дающей ощущение тени, но эта линия даже заглублена в плоскость панно. Рисунок фигур предельно обобщен, иногда даже сверх меры. Тем не менее авторам панно, художникам Р. Мерперту и М. Скрипкозу, удалось в этой работе достичь той романтической приподнятости, которая так необходима в этом пионерском городе, где день начинается звуком горна и торжественной «линейкой», а кончается беседой у вечернего костра.

На этих двух примерах мы проследили, как в различных материалах и при различных монументальных темах художники и скульпторы обратились к своеобразной интерпретации древней техники врезанного рельефа и связанным с этой техникой композиционным приемам: профильному расположению фигур при их разномасштабности, обобщенному рисунку с очень резкими, а иногда и заглубленными линиями контуров, условному применению цвета

Панно из цветного стекла, наклеенного на стекло. Серия таких панно на тему «Игры детей нашей планеты» выполнена на витражах здания столовой международного детского лагеря «Морской» художниками Т. Бочаровой, И. Егорниной, О. Куранской, Ю. Подоговой

«Покорение земли, воды и воздуха». Панно из цветного нирпича, выполненные на трех торцовых стенах Дворца пионеров в Москве. Художники Е. Аблин, Г. Девиз, И. Девиз, А. Губарев, И. Пчельников. На снимке — панно «Покорение воздуха».

и т. д. Таких примеров можно было бы привести еще несколько даже среди пока небольшого количества осуществленных в натуре новых монументальных произведений. Но и эти примеры достаточны для того, чтобы уже отметить одно из направлений, в которых советские художники ведут творческие поиски, стремясь достичь синтеза монументального искусства с современной архитектурой.

Перспективны ли эти поиски? Нам кажется, что в них есть зерно истины, если только каждый раз творчески подходить к решению конкретных художественных задач. Это важно, ибо уже сейчас, в начале поисков новых форм наметилось некоторое однообразие приемов, которое ставит под сомнение правильность обращения к древним традициям монументального искусства.

Примером другого направления может служить роспись стены холла новой гостиницы «Юность» в Москве. Первоначально предполагалось гостиницу назвать «Спутник». Это обусловило и тему росписи «Покорение космоса». Панно занимает довольно длинную стену, в которой имеются три широкие двери — входы в клубный зал. Пропорции этой стены очень невыгодны для живописи, высота помещения всего около

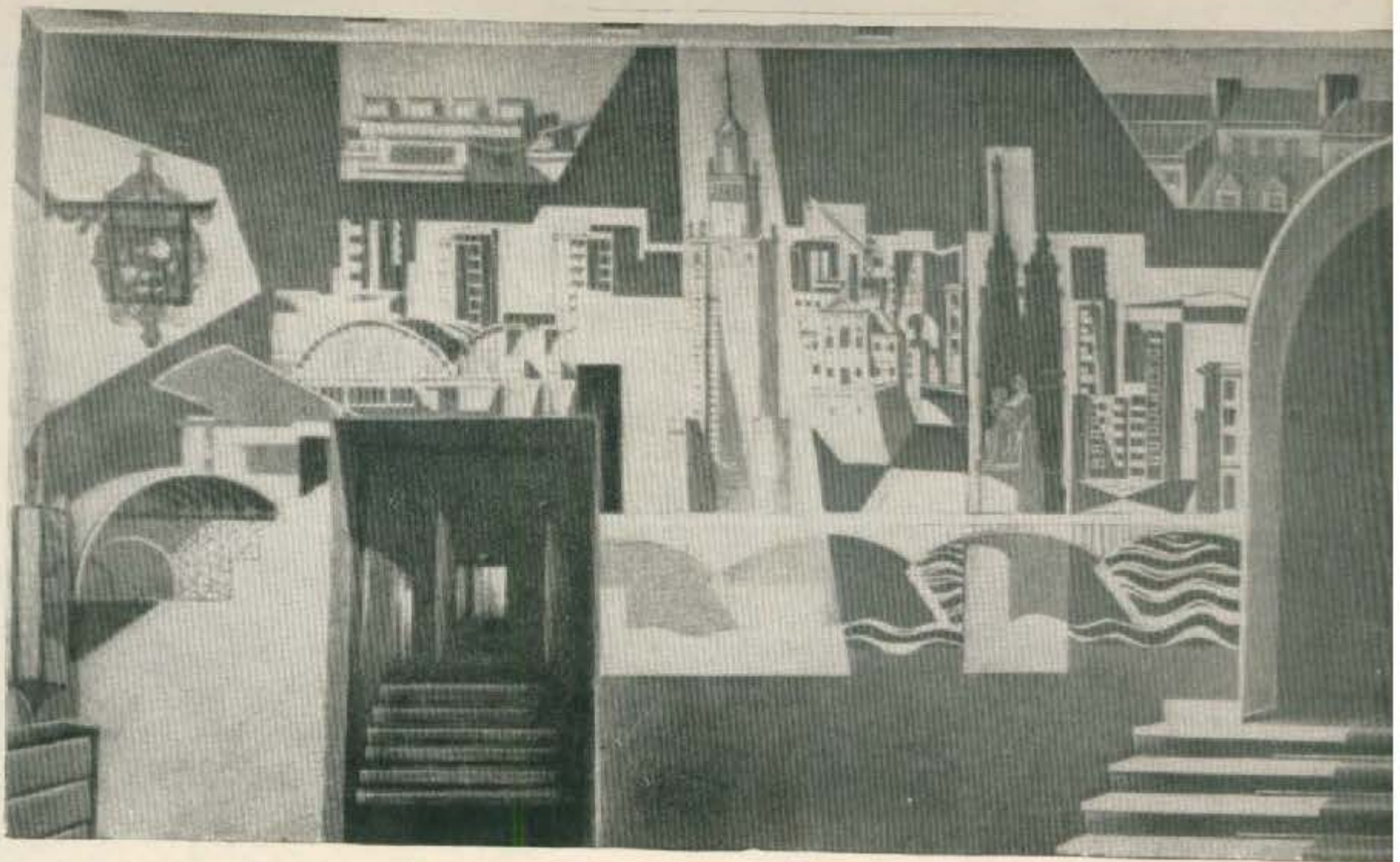
трех метров и это поставило художника Б. Тальберга, автора панно, в трудное положение, из которого он, к сожалению, не сумел выйти победителем. Возможно, для раскрытия данной темы было необходимо прибегнуть к обобщению почти символическому. Но создать впечатляющий и убедительный образ художнику не удалось. Тяжелая фигура космонавта упирается головой в потолок, что уже никак не ассоциируется с полетом. Голова и шлем написаны несколько натуралистически, тогда как весь фон выдержан в условных линиях. Цветовое решение очень однообразно. Видимо, нельзя писать в голубых тонах только потому, что это подсказывает тема. Непропорциональная грузная фигура космонавта совсем не дает того ощущения экспрессии, которая, казалось бы, здесь необходима и обусловлена самим сюжетом. Вся композиция росписи совершенно безразлична к членению стены и ее высоте. Но, несмотря на недостатки, нужно отметить эту работу как пример поисков символического жанра монументальной росписи, который в наше время великих начинаний и великих свершений имеет много оснований для дальнейшего развития. Этот пример интересен еще и тем, что монументальное панно явилось не привнесенным впоследствии элемен-

том украшения, а было задумано архитектором еще в процессе компоновки здания и предусмотрено в проекте.

Интерьеры гостиницы «Юность» могут служить иллюстрацией современных приемов композиции общественных зданий, а также стремления использовать в их архитектуре средства монументально-декоративного искусства.

В планировке здания сочетаются два элемента — свободная композиция пространства первого этажа и рациональная система планировки типовых этажей, где располагаются гостиничные номера. Этажи отличаются один от другого цветом окраски стен коридоров, которому соответствует и цвет пластика, покрывающего полы.

Благодаря сплошным стеклянным витражам, занимающим всю высоту первого этажа, находясь внутри здания, вы все время ощущаете внешнее пространство — видите улицу, дворик. Глухими стенами заикнуты только такие помещения, как клубный зал, парикмахерские, кухонный блок. Эти стены и явились местом для монументальной живописи. Независимо от художественных качеств росписей, нужно сказать, что для них найдены удачные места в интерьере.

Сграффито на стене вестибюля гостиницы «Варшава» в Москве. Художники В. Васнецов, А. Гончаров, В. Эльконин

Некоторая аморфность единого пространства вестибюля, холла и ресторана (границы которого еще «расплылись» благодаря прозрачности стен) требовала сильного цветового акцента, который служил бы своего рода ориентиром. Эту роль и играет раскрашенный в яркие цвета планшет с планом Москвы.

Другим местом интерьера, где, безусловно, требовалась роспись, является стена клубного зала, которая видна из многих помещений первого этажа. Несколько выше этому произведению монументального искусства дана оценка с точки зрения его живописных и композиционных качеств. Но расположение панно в интерьере следует признать удачным.

Совместными творческими усилиями художников и архитекторов создан интерьер ресторана гостиницы. Но художественные качества здесь достигаются за счет рисунка мебели, обилия цветов, новых осветительных приборов. Расписан только массивный столб, конструктивно необходимый в этом зале. Художники построили его роспись на резком цветовом контрасте; досадно, что они обратились к «модным» мексиканским орнаментальным мотивам. Между тем, сохранив тот же принцип цветовых отношений, они могли бы использовать и русский национальный орнамент. Нелепо было бы утверждать, что древнеиндийский орнамент более созвучен новой архитектуре, чем такой же древний народный русский орна-

мент! В традициях своей родины декоратор и архитектор всегда найдут и необходимый лаконизм формы, и локальность цвета, и остроту композиции. С этой точки зрения, казалось бы, незначительная деталь художественного убранства — роспись столба — приобретает действительно принципиальное значение.

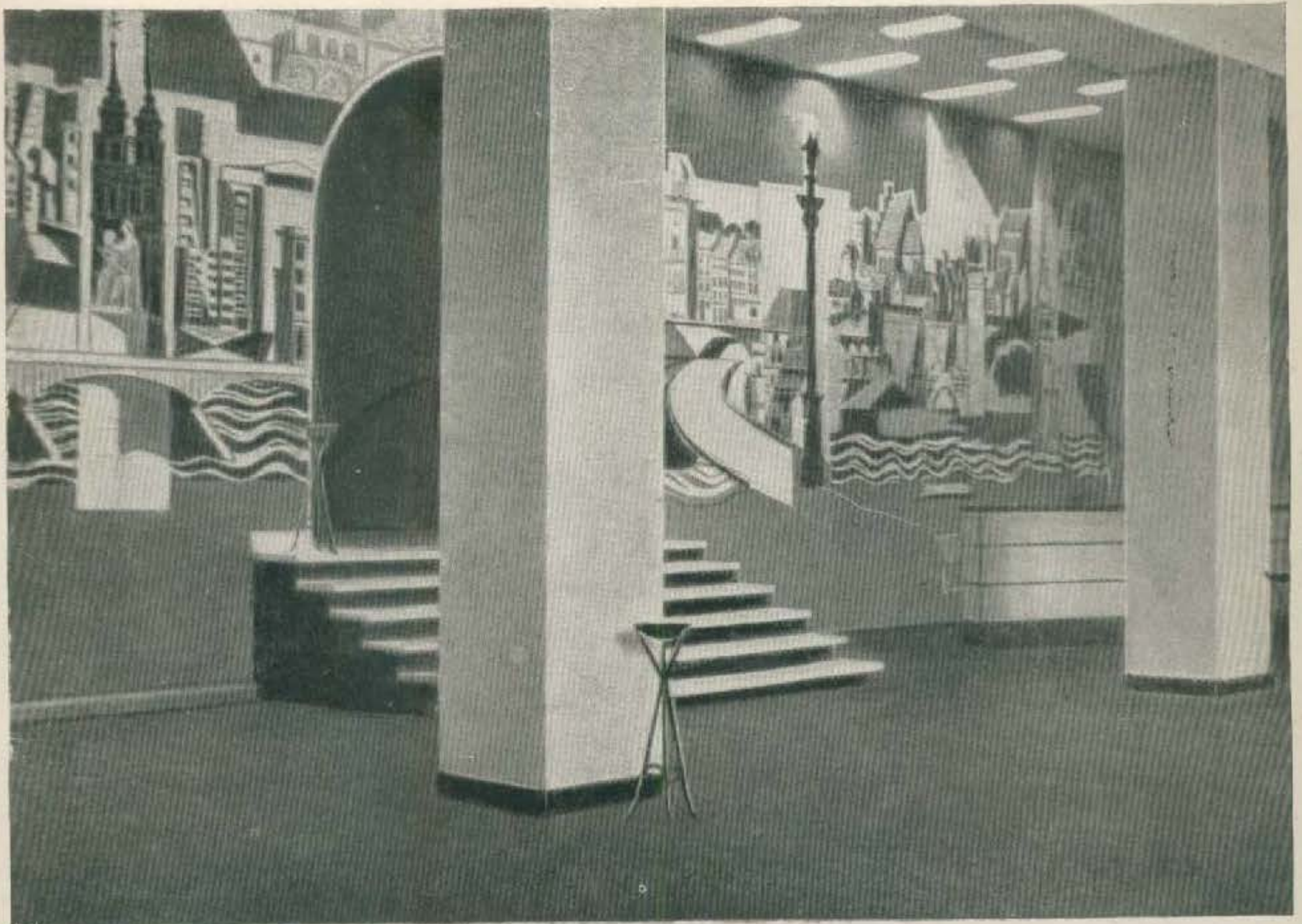
Уместное и тактичное использование национальных мотивов в монументальной живописи может быть иллюстрировано на примере росписи вестибюля гостиницы «Варшава» в Москве, выполненной художниками В. Васнецовым, А. Гончаровым и В. Эльконым в технике сграффито.

Стена напротив входного тамбура имеет только арку, ведущую к лестнице. Вся плоскость послужила полем для росписи. Темой для нее художники избрали город Варшаву. Казалось бы, сама тема требует создания иллюзорного пространства городского пейзажа, «раскрывающего» ограниченный объем вестибюля. Но художники пошли другим путем. Выбрав условную манеру живописи, авторы заполнили всю стену изображениями домов старой и новой Варшавы. Роспись не нарушает плоскости стены, тем более, что техника сграффито уже сама по себе не дает возможности создания иллюзорного пространства. Сдержанная цветовая гамма и хорошо найденная характеристика архитектуры города передают то ощущение Варшавы, которое, с нашей точки зрения, гораздо важнее, чем

воспроизведение ее подлинного пейзажа.

Ту же технику сграффито В. Васнецов и В. Эльконин использовали и в своей последней работе — росписях стен московского кафе «Дружба». Художники очень остроумно подошли к раскрытию темы. В росписях нет протянутых рук и рукопожатий, нет символических представителей человеческих рас, ставших уже традиционными для многих монументальных произведений. Просто, каждая комната кафе расписана орнаментальными мотивами, посвященными какой-либо стране или континенту. Черная Африка, Латинская Америка или славянские народы Европы охарактеризованы национальными мотивами народного искусства. Но художники не просто перенесли эти мотивы из специальных увражей на стены, а творчески их переработали, придав им современное звучание. В сочетании с простыми формами помещений эти росписи составляют современное, интересное оформление интерьера. В отдельных случаях художники отступают от принятого орнаментального приема и вводят какой-нибудь незначительный сюжет, по характеру выполнения и тонкому силуэту не выпадающий из общего орнаментального решения.

В композиции есть недостатки. Они заключаются в излишней насыщенности росписей, в том, что художники кое-где слепо подчиняются архитектуре. Живопись служит не только для того, скажем, чтобы обрамлять проемы окон и

Интерьеры кафе «Дружба» в Москве. Художники В. Васнецов и В. Эльконин. Сграффито

дверей. Но так получилось в кафе «Дружба». Могут возразить, что художники избрали орнаментальную живопись, в которой главное — ритм. Это верно, но не снимает задачи создания внутренней композиции, подчиненной теме, а не только элементам коробки здания. Росписи не всюду одинаковы и по качеству исполнения. Однако эти недостатки окупаются богатой выдумкой и прекрасно, с большим вкусом подобранной тональностью сграффито.

Современность необыкновенно расширила понятие синтеза искусств. Если в исторических стилях архитектура выступала главным образом в синтезе с монументально-декоративной живописью и скульптурой, то сейчас в понятие синтеза необходимо включить применение цвета, освещение, оборудование интерьера и организацию внешнего пространства, непосредственно воспринимаемого сквозь прозрачные стены здания.

Цвет выступает в современном здании как компонент, выявляющий ритм его деталей, является элементом контраста, подчеркивает функции отдельных частей сооружения.

Освещение зданий, всегда играло чисто служебную роль, иногда — декоративную (при оформлении торжественных манифестаций, народных празднеств и т. д.). Светильники — источники света в здании и в городе, — наоборот, несли самостоятельные декоративные функции, являясь частью украшения внутрен-

Панно в вестибюле гостиницы «Юность» (Москва). Художник Б. Тальберг

них помещений или фасадов. Люстры, жирандоли, подсвечники, фонари выполнялись иногда первоклассными материалами и становились тогда очень дорогими предметами обстановки. При повышении роли искусственного освещения, как одного из слагаемых синтеза искусства, эта самостоятельная роль источников света постепенно теряет свое значение. Современная архитектура стремится к предельно простым формам интерьера и его убранства. Во многих случаях архитекторы и художники просто отказываются от светильников, заменяя их светящимися потолками или стенами, что особенно стало возможным при широком использовании люминесцентного освещения. Например, красивый светящийся потолок мы видим в нижнем фойе Кремлевского Дворца съездов. Здесь освещение уже становится элементом архитектурной формы и в значительной степени определяет характер интерьера.

Но этим не ограничивается роль света в современной архитектуре. Огромные стеклянные плоскости фасадов современных общественных зданий как бы «выносят» интерьер в пространство улицы или площади, особенно при вечернем освещении. И вот, в зависи-

мости от того, как будет освещен этот интерьер, определяется его роль в ночном пейзаже города. В качестве примера можно привести кинотеатр «Россия», освещенное фойе которого сейчас в значительной степени определяет собой вечерний облик площади Пушкина.

Развитие современной светотехники позволяет осуществлять специальное архитектурное освещение зданий. «Вырывая» некоторые здания из ночного мрака, художники могут создавать незабываемую феерию города. Например, поразительна красота подсвеченных готических сооружений старой Праги. Красиво выделяются на фоне темного неба освещенные башни московского Кремля и высотные здания в дни революционных праздников. Интенсивная жизнь современного города в вечернее и ночное время требует этой «архитектурной светозой живописи», которая скоро станет одним из видов синтеза искусства.

Именно современность выдвигает проблему достижения стилевого единства архитектуры зданий и убранства их интерьеров. Архитектурные формы мебели должны быть просты, логичны, функционально оправданы, как те зда-

ния и помещения, где эта мебель и оборудование находятся.

В этом отношении крупным достижением являлся меблировка Кремлевского Дворца съездов. Разнообразие мебели соответствует назначению тех помещений, для которых она предназначена. В каждом отдельном случае цвет мебели соответствует колориту зала, фойе, комнаты. Особенно сильный художественный эффект достигнут в убранстве Большого зала, где интенсивный красный цвет обивки кресел очень выразителен на фоне стен, облицованных деревом.

Мебель играет существенную роль в цветовой гамме интерьера и может выступать как одно из средств синтетического решения архитектурного произведения.

На пути достижения подлинного синтеза архитектуры и монументально-декоративного искусства еще необходимо преодолеть много препятствий. Необходимо выявлять новые молодые творческие силы, привлекать художников к работе с архитекторами на ранней стадии проектирования. Упорно, в повседневном труде, нужно искать черты стиля искусства эпохи строительства коммунизма.

С. ЗЕМЦОВ

О МЕМОРИАЛЬНОМ ЦЕНТРЕ НА РОДИНЕ В. И. ЛЕНИНА

Бессмертное имя Владимира Ильича Ленина бесконечно дорого миллионам людей. В память о великом вожде на площадях городов воздвигаются скульптурные монументы. Его именем названы лучшие улицы и проспекты. Места, где жил и работал Ильич, отмечаются мемориальными досками и превращаются в музеи.

Вслед за Москвой и Ленинградом, где особенно широко развернулась кипучая деятельность великого вождя революции, наибольшее количество памятных мест находится в городе Ульяновске, в котором родился и провел детские и юношеские годы Владимир Ильич.

Ульяновск (бывший Симбирск — небольшой провинциальный город на берегу Волги) за годы Советской власти превратился в крупный культурный и промышленный центр Среднего Поволжья. Но он прежде всего дорог советским людям и всему передовому человечеству как родина В. И. Ленина. В центральной части города сохранились жилые дома и другие здания, связанные с жизнью и деятельностью молодого Ленина. Эти здания и сооружения сосредоточены на основных улицах города, перемежаются с другими зданиями, превосходящими их по величине, и теряются среди рядовой застройки.

В существующем проекте реконструкции Ульяновска, разработанном в Ленинградском отделении Гипрогора, при всех его положительных качествах, не сделано должной попытки подчеркнуть архитектурно-планировочными средствами значение города как родины В. И. Ленина.

Для этого желательно создать специальную мемориальную зону, включающую в свои границы места, здания и сооружения, связанные с памятью В. И. Ленина.

Центром мемориальной зоны должна быть площадь Ленина, расположенная на территории «Нового Венца» — самой высокой точке города, над обрывом, круто спускающемся к берегам Волги. Здесь, напротив Дома Советов, установлен монументальный памятник Ленину. Поблизости находятся здание гимназии, где учился Ленин, Дворец книги — бывшая «Карамзинская» би-

блиотека, читателем которой он был, здание драматического театра, не раз им посещавшееся. Здесь же расположены сооружения, увековечивающие память писателей — уроженцев Симбирска: Дом-музей имени И. Гончарова и скульптурный памятник Н. Карамзину.

От площади Ленина к северу идет улица Ульянова, длиной около 500 м, в конце которой находится дом № 19, где родился и жил до пяти лет Володя Ульянов. Сейчас здесь находится детская библиотека.

В западном направлении от площади начинаются улица Ленина и параллельная ей Краснознаменная улица, сливающиеся у бульвара Гончарова. На развилке стоит старый дом, где родился писатель И. Гончаров. От бульвара улица Ленина продолжается дальше. Здесь в доме № 58 семья Ульяновых жила почти десять лет, с 1878 по 1887 год. Сейчас он превращен в музей. Тут же в одном из зданий находится филиал Центрального музея В. И. Ленина.

Улицы Ульянова и Ленина должны стать осью мемориальной зоны. Кварталы, примыкающие к ним с двух сторон, составят, вместе с районом площади Ленина, общую территорию зоны протяженностью почти в 2 км, при средней ширине примерно в 250—300 м.

В пределах мемориальной зоны, возле памятных зданий, примыкающих к площади Ленина, Дома-музея на улице Ленина и дома № 19 по улице Ульянова, необходимо организовать заповедники, включив в их границы не только мемориальные дома, но и прилегающие территории, чтобы сохранить и воспроизвести общий вид застройки, характерный для времени конца XIX века, когда в городе жил В. И. Ленин.

Улицы Ленина и Ульянова, соединяющие все три заповедных района мемориальной зоны, нужно превратить в пешеходные аллеи-бульвары, по которым будет удобно пройти от одного памятного здания к другому. Движение транспорта можно перенести на ближайшие параллельные улицы (Льва Толстого, Советская и др.).

Заповедники будут чередоваться с кварталами, не имеющими памятных сооружений и застроенными малоэтаж-

Граница мемориальной зоны и территории заповедников в центральной части Ульяновска

1 — заповедник на территории, примыкающей к площади Ленина; 2 — заповедник у дома, где родился Ленин; 3 — заповедник у дома-музея Ленина; 4 — дом, где родился и жил писатель И. Гончаров; 5 — кварталы в пределах мемориальной зоны для нового строительства

ными деревянными жилыми домами. Эти участки должны быть благоустроены и коренным образом реконструированы. Здесь должны быть построены прогрессивные типы жилых и общественных зданий, применены современные приемы застройки и передовые методы строительства, с учетом новых форм жизни и быта, развивающихся в период строительства коммунистического общества.

Общая планировочная организация мемориальной зоны, заповедников и кварталов нового строительства показана на схеме.

Мемориальная зона Ульяновска — родины великого вождя, станет памятным местом, где сосредоточены драгоценные реликвии прошлого времени; здесь также можно будет увидеть бурно развивающиеся ростки коммунистического быта, с которых так прозорливо и проникновенно писал В. И. Ленин в своем знаменитом труде «Великий почин».

Программа создания мемориальной зоны Ульяновска должна быть комплексной, охватывать широкий круг вопросов — идеологических, архитектурно-планировочных, инженерно-технических. К ее реализации надо привлечь практиков и научных работников разных специальностей, инженеров, архитекторов, широкие круги общественности с тем, чтобы полностью завершить эту работу к торжественной годовщине — столетию со дня рождения Владимира Ильича Ленина.

В. ЛАВРОВ, доктор архитектуры

ГОРОДОК ЗДОРОВЬЯ И РАДОСТИ

На побережье Черного моря, в одном из самых живописных уголков Крыма, между горой Аю-Даг и Гурзуфом раскинулся всемирно известный пионерский лагерь «Артек» имени В. И. Ленина.

Этот первый в мире пионерский городок здоровья и радости был создан по инициативе и замыслу Владимира Ильича.

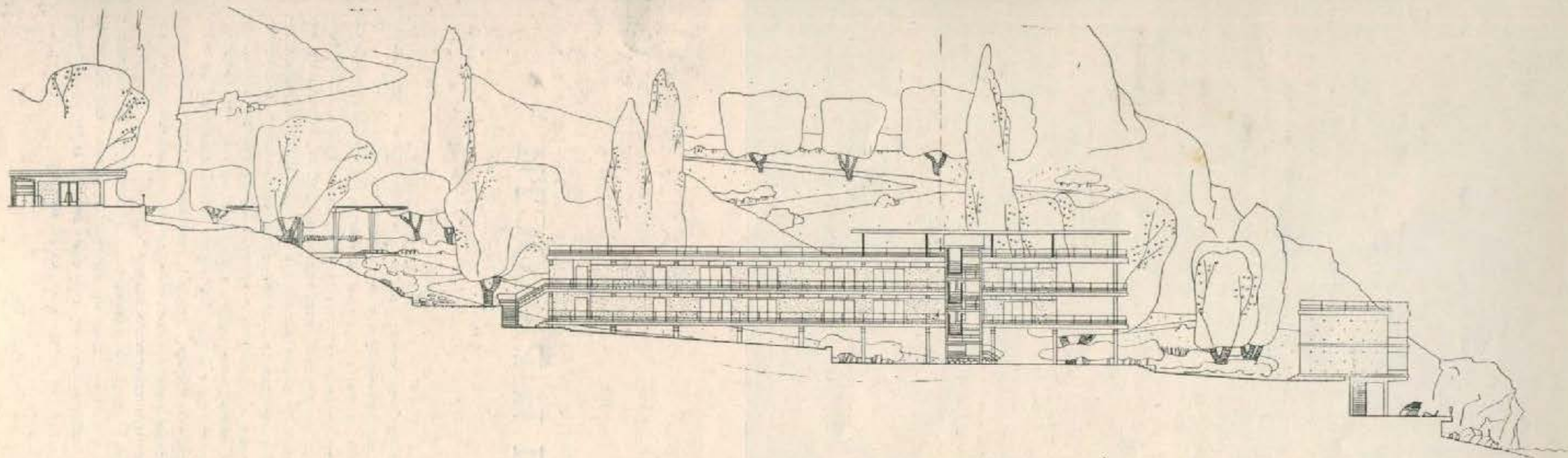
В ближайшем будущем «Артек» неузнаваемо преобразится. Здесь возникнут новые комплексы пионерских лагерей, над проектированием которых работает коллектив проектного института № 5 Министерства строительства РСФСР.

Минувшим летом открылся первый из шести новых комплексов «Большого Артека» — Международный пионерский лагерь «Морской», созданный по проекту архитекторов А. Т. Полянского (руководитель), Д. С. Витухина, Н. Е. Гиговской и инженера Ю. В. Рацкевича.

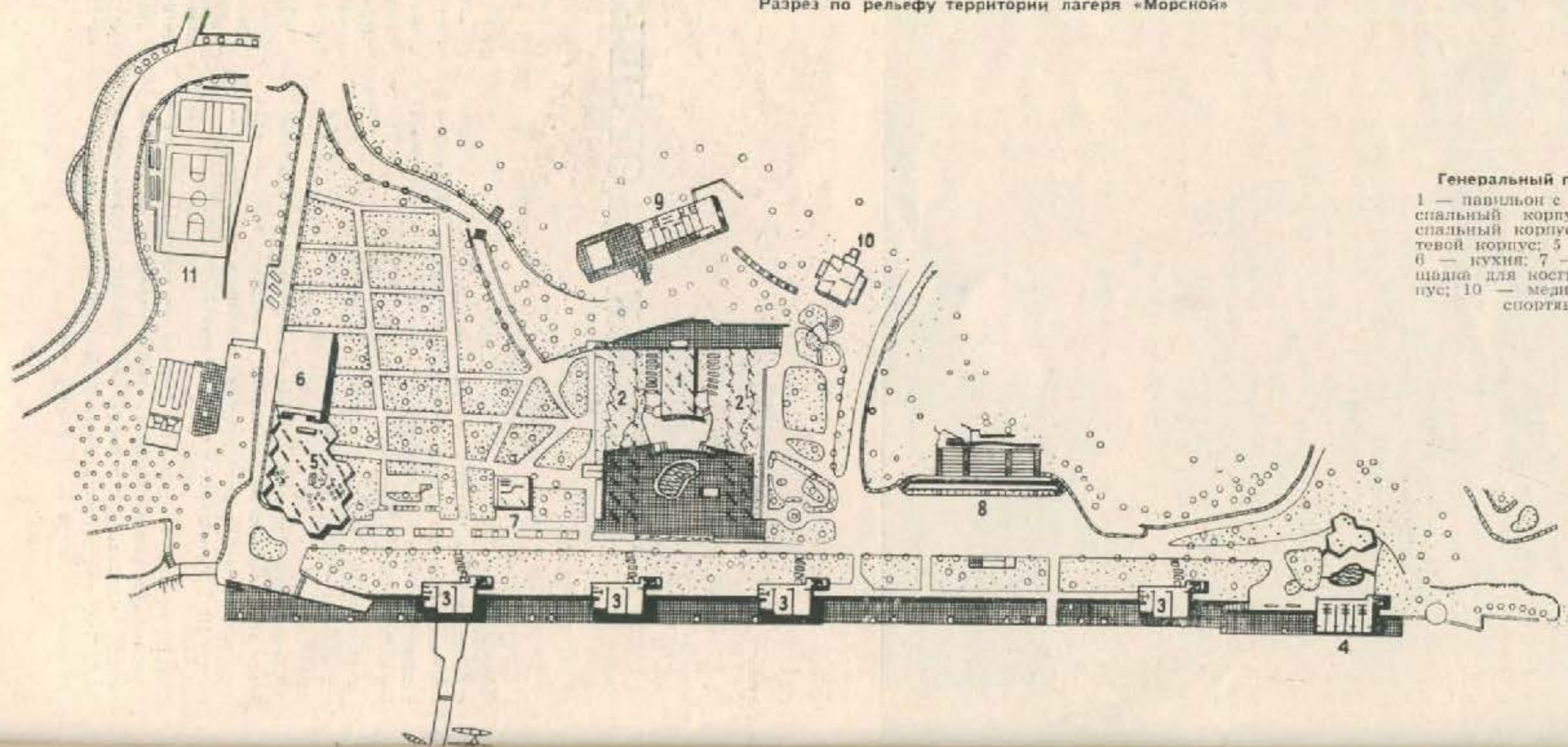
Создание комплекса лагеря «Морской» — значительное творческое достижение этого авторского коллектива.

Авторы проекта сумели достигнуть в архитектурно-пространственной организации территории лагеря, в планировке зданий и сооружений необходимых удобств, передовых инженерно-технических решений и высоких художественных качеств. Но не только зрелое профессиональное мастерство определяет их творческую удачу. Главное состоит в том, что в самой планировке лагеря, в архитектуре всех его сооружений воплощены прекрасные черты нашей советской действительности — гуманизм, дружба, жизнерадостность. Побывав в пионерском лагере «Морской», зримо ощущаешь черты нашего коммунистического завтра.

Лагерь «Морской» разместился на площади 14 гектаров у самого подножья горы, на вытянутой вдоль берега узкой полосе, защищенной от северных ветров горами. Перепад рельефа достигает здесь около 20 метров.

Разрез по рельефу территории лагеря «Морской»

Генеральный план лагеря «Морской»

1 — павильон с ленинской комнатой; 2 —
спальный корпус на 126 мест; 3 —
спальный корпус на 42 места; 4 — гостевой корпус; 5 — столовая на 420 мест;
6 — кухня; 7 — библиотека; 8 — площадка для костра; 9 — приемный корпус; 10 — медицинский корпус; 11 — спортивные площадки

Архитектурный облик зданий и сооружений хорошо гармонирует с окружающей природой; во всем здесь ощущается слитность архитектуры с природой. И это — одно из самых примечательных качеств всего комплекса лагеря «Морской».

Авторы проекта проявили много творческой находчивости, чтобы органически включить в архитектурно-пространственную композицию лагеря благодатную природу Артека — безбрежные просторы моря, живописную цепь прибрежных гор, вечнозеленые субтропические растения, кипарисовые и оливковые рощи. Солнце и морской воздух как бы вливаются в спальные комнаты через остекленные, легко раздвигающиеся наружные стены.

Большинство спальных комнат обращено одной стороной к морю, другой — на галерею, выходящую в парк. Для защиты комнат от солнечного перегрева предусмотрены горизонтальные алюминиевые жалюзи.

Легкие открытые лестницы вынесены наружу. Они связывают галереи и спальные комнаты, ведут на плоские кровли спальных корпусов, превращенные в солярии. Отдельные марши лестниц очутились под кронами деревьев.

Четыре двухэтажных спальных корпуса, на 42 места каждый, и один корпус, предназначенный для гостей лагеря, сооружены над самой набережной. Разрывы между ними в 50 и более метров обеспечивают свободный приток морского воздуха на территорию лагеря и открывают вид на море из двух других спальных корпусов, на 125 мест каждый, расположенных в глубине амфитеатра на склоне горы, где находится площадь Дружбы.

Во всех спальных корпусах на каждом этаже имеются общая гостиная, комната для пионервожатого и все необходимые бытовые помещения, в которых устроены индивидуальные шкафчики для хранения одежды и обуви, что создает наилучшие гигиенические условия в спальных комнатах. Используя рельеф местности и железобетонные стойки, на ко-

торые опираются спальные корпуса, проектировщики устроили под первыми этажами открытые затененные площадки. Частично затенены навесами также плоские кровли, выложенные цветными бетонными плитками. Здесь проводятся сборы отрядов, линейки, беседы, игры, танцы.

Своеобразно решен обеденный зал столовой, перекрытый грибовидными сборными железобетонными конструкциями, окрашенными в желтый и красный цвета.

Перекрытия сгруппированы с таким расчетом, чтобы остались отверстия для стволов и крон растущих здесь кипарисов и маслин, которые таким образом удалось сохранить.

Интересно задумано решение приемного корпуса, размещенного над верхней набережной. Войдя в сквозную лоджию, прибывшие в лагерь дети сдают свои вещи, принимают душ и надевают новую форму артековцев. С площадки приемного корпуса хорошо обзревается весь лагерь. Легкие здания с открытыми галереями и плоскими кровлями, обращенными к морю, создают впечатление, что находишься на корабле, стремительно несущемся в открытое море.

Ясная и четкая планировка лагеря помогает вновь прибывшим быстро и легко ориентироваться. Они сразу же узнают свои спальные корпуса по цвету их окраски, которая соответствует их наименованиям «Изумрудный», «Оранжевый» и другие.

Большую роль в архитектурно-пространственной организации всего комплекса играет двухъярусная широкая набережная, протянувшаяся вдоль всего лагеря. Набережная выложена цветными плитками. На уровне нижней набережной устроены теневые площадки для отдыха детей после возвращения их с пляжа. На нижней набережной проводятся утренние зарядки и линейки.

Особое место в композиции лагеря занимает центральная площадь Дружбы, раскрытая к морю. Здесь расположен

Общий вид лагеря «Морской»

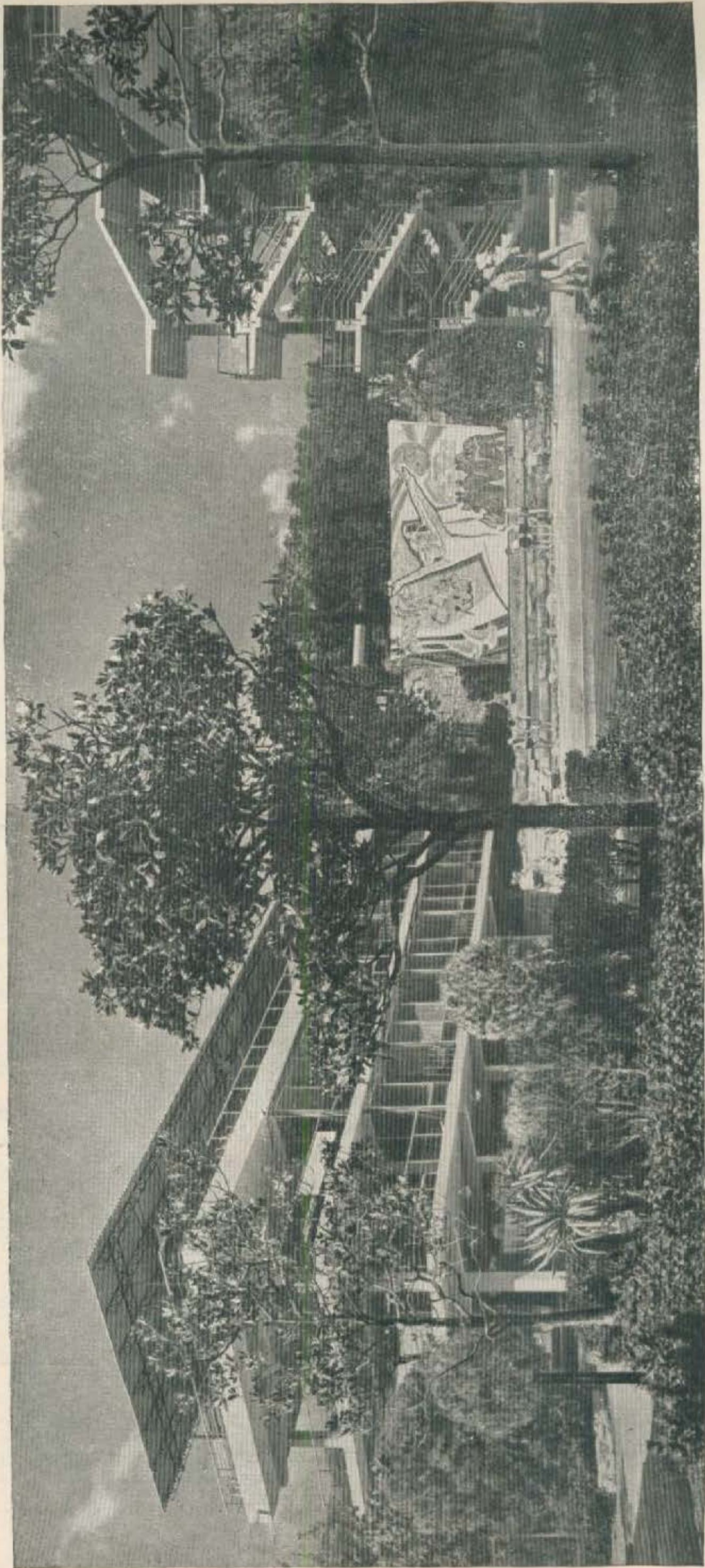
Столовая

Спальный корпус «Красный»

Набережная

Площадь Дружбы

Бассейн на площади Дружбы

СХЕМА СБОРНОГО ЖЕЛЕЗОБЕТОННОГО КАРКАСА ЗДАНИЙ

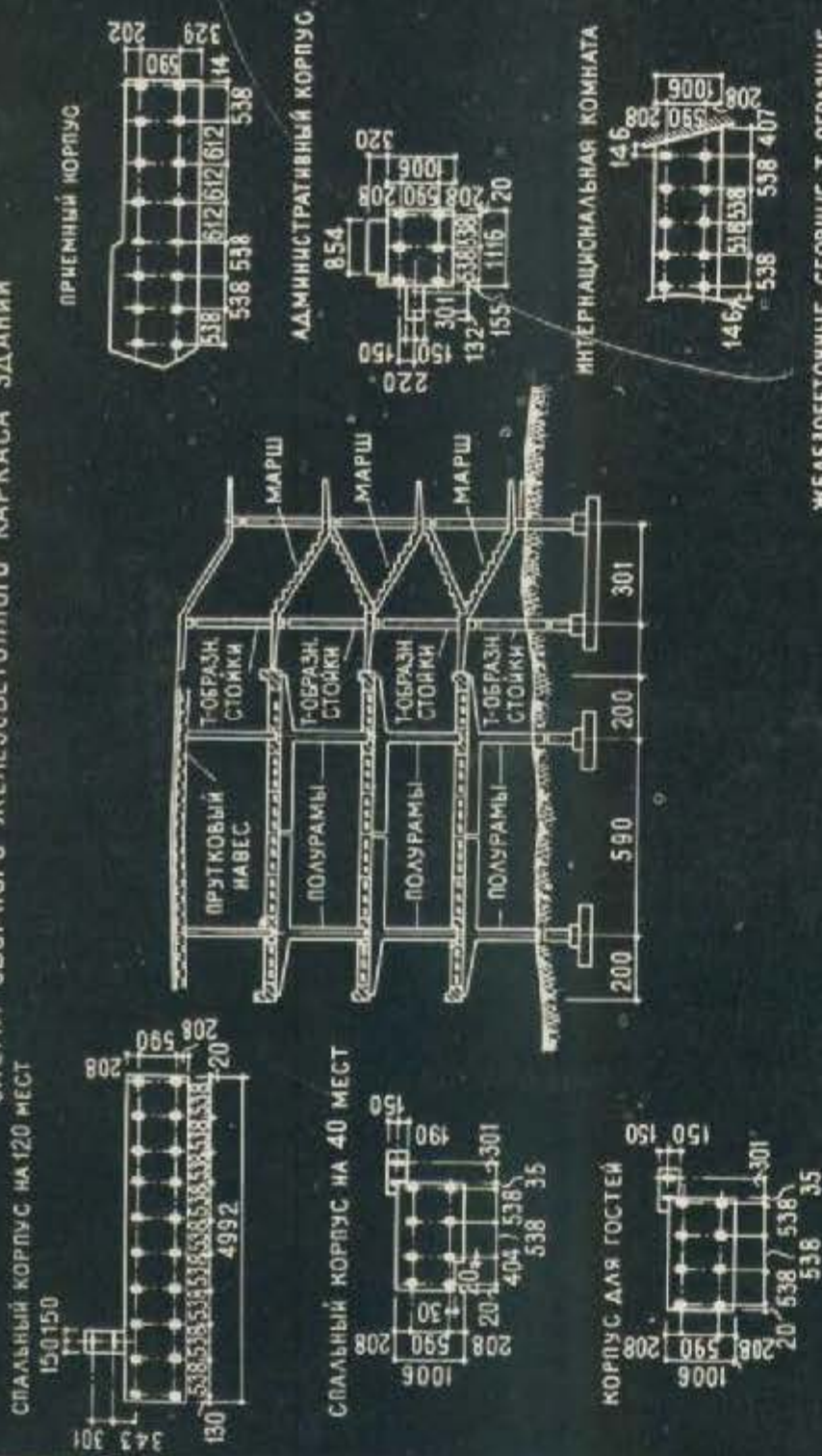
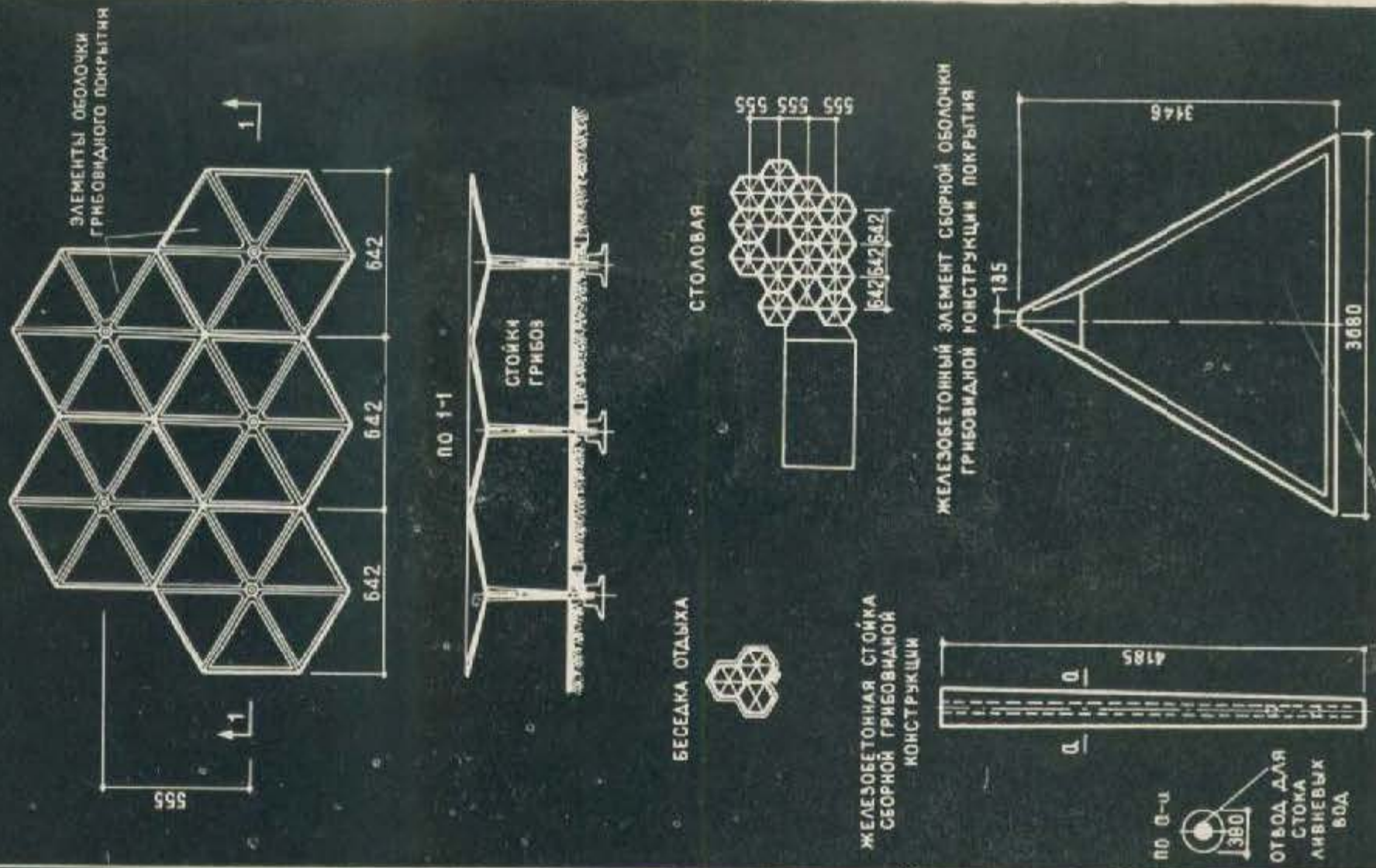
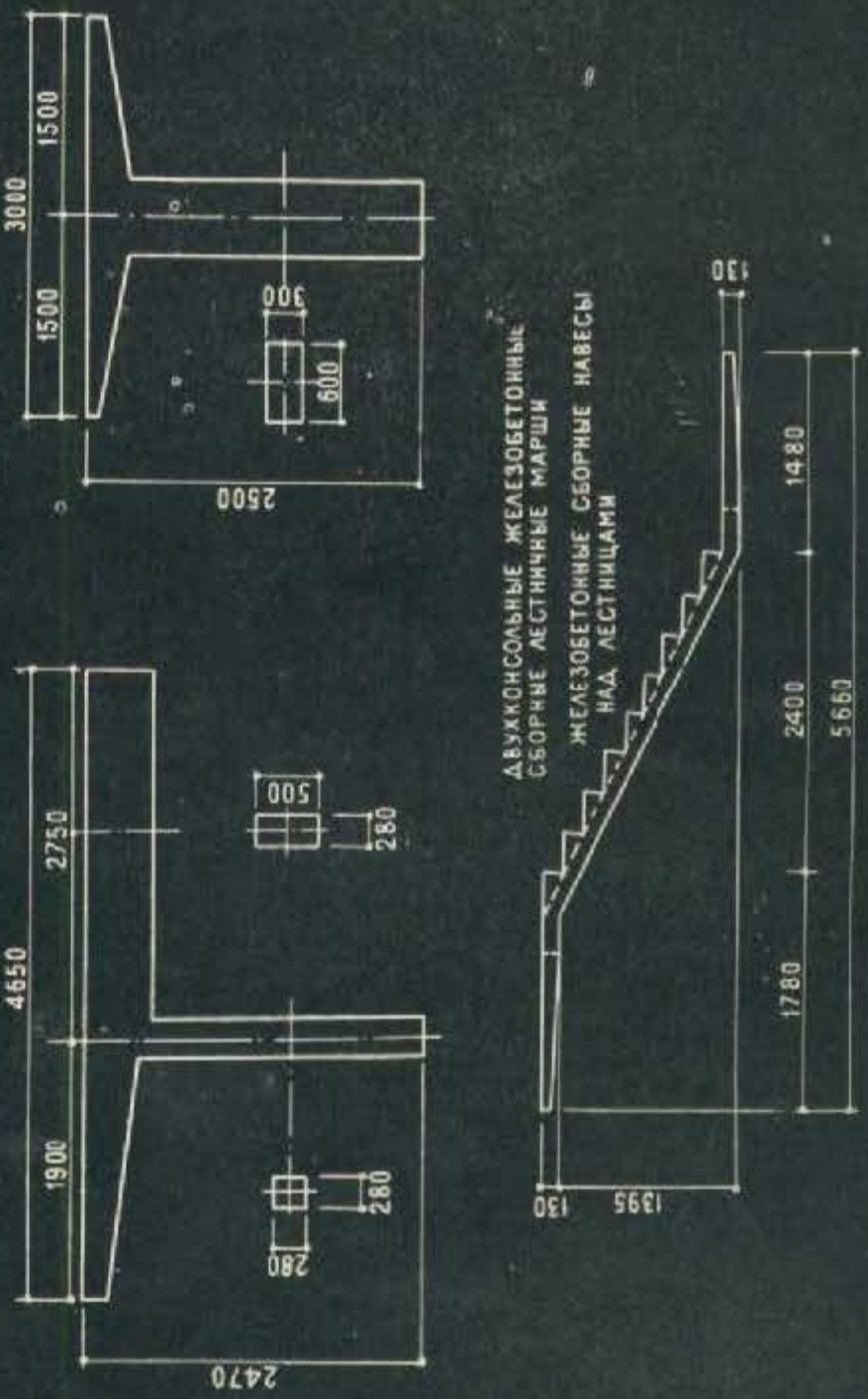

СХЕМА СБОРНЫХ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ ГРИБОВИДНЫХ КОНСТРУКЦИЙ

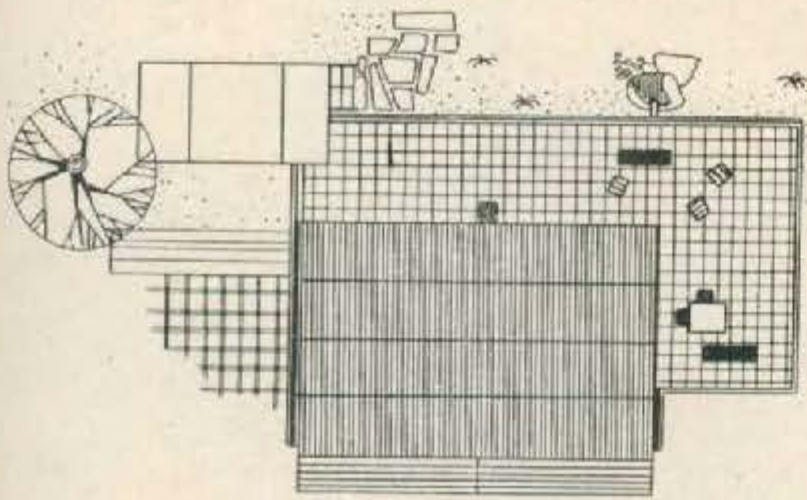
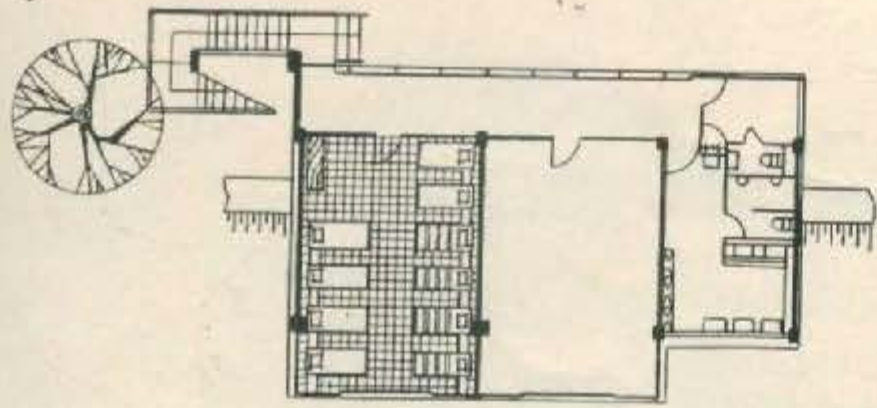
ДВУХКОНСОЛЬНЫЕ ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ СБОРНЫЕ ЛЕСТНИЧНЫЕ МАРШИ

ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫЕ СБОРНЫЕ НАВЕСЫ НАД ЛЕСТНИЦАМИ

Унифицированные сборные железобетонные детали, примененные для сооружений лагеря «Морской»

Фрагмент спального корпуса на 42 места,
план этажа и плоской кровли

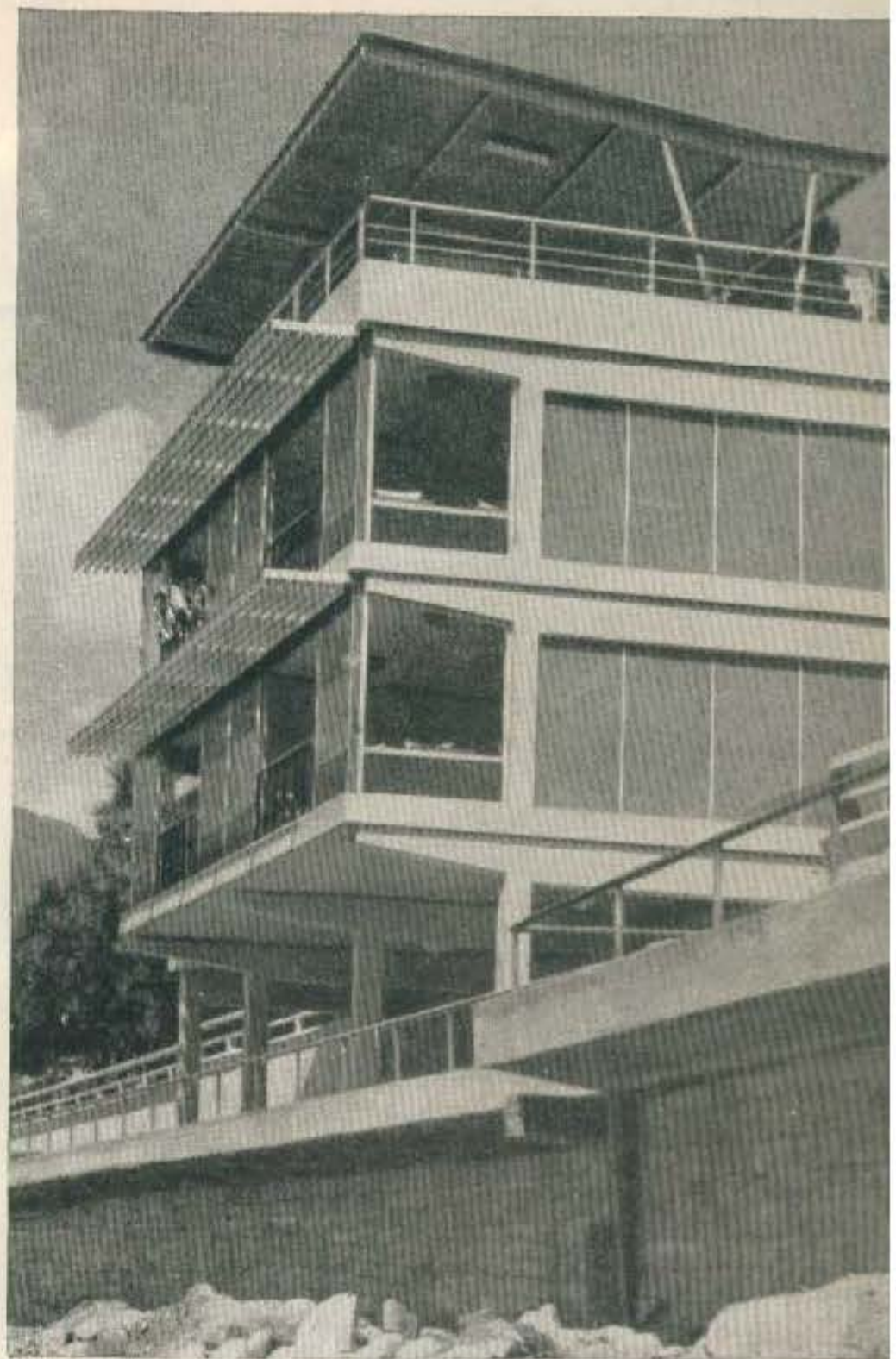
Бережно сохраненные деревья и рельеф придают еще большую живописность территории лагеря «Морской». Таким образом, и в благоустройстве территории сказалось стремление архитекторов умело использовать дары природы.

Авторы проекта активно применили цвет в архитектуре зданий и сооружений. Основные конструкции окрашены в светло-серые тона, свойственные железобетону, а фасады корпусов в яркие цвета — изумрудный, оранжевый, синий, красный, желтый, зеленый. В сочетании с окружающей субтропической зеленью и вечнозелеными деревьями это придает облику всего лагеря необычайную красочность, ту жизнерадостность, которая свойственна его юным обитателям.

Для всех зданий и сооружений применены унифицированные сборные железобетонные конструкции, что позволило осуществить строительство всего комплекса в предельно сжатые сроки — за 9 месяцев. Качество строительства получило отличную оценку Государственной приемочной комиссии¹. В застройке 13 различных по архитектурно-планировочным решениям зданий удалось применить всего 6 типов железобетонных элементов: полурамы; многопустотные плиты настила; лестничный марш; Т-образные стойки лестницы; железобетонные стойки и грибовидные конструкции.

Для спальных корпусов была принята единая конструктивная схема из поперечных рам.

¹ Лагерь «Морской» построен трестом «Ялтастрой» под руководством инженеров Г. Е. Эпельбаума, К. И. Рысенко, А. И. Чупрыны, А. А. Бутырского.

Поперечные однопролетные рамы с двумя консолями воспринимают вертикальные и сейсмические нагрузки. Перекрытие из многопустотного настила свободно опирается на ригели поперечных рам. В качестве антисейсмического и антиоползневых мероприятий были применены столбчатокоркасные фундаменты, что позволило полностью сохранить рельеф участка, на котором воздвигались спальные корпуса.

В строительстве и отделке зданий и сооружений лагеря применены сборный железобетон, асбестоцемент, алюминий, цветные пластики, перхлорвиниловые и силикатные лаки и красители.

Опыт проектирования и строительства пионерского лагеря «Морской» во многом поучителен. Он, прежде всего, показал, как много можно достигнуть, органически сочетая окружающую природу с композицией всего ансамбля.

Большой практический интерес представляет цветовое решение фасадов зданий, творческое осуществление синтеза архитектуры с монументально-декоративным искусством. Особое значение имеют применение прогрессивных конструкций и материалов, унификация сборных элементов, обеспечившая индустриализацию строительства.

Хочется пожелать, чтобы творческий опыт содружества архитекторов, конструкторов, художников-монументалистов и строителей в создании пионерского лагеря «Морской» получил широкое распространение в массовом строительстве городков здоровья и радости для подрастающего поколения нашей Родины.

Архитектор С. ВАХТАНГОВ

Общий вид гостиницы «Юность» со стороны Фрунзенского вала

ГОСТИНИЦА «ЮНОСТЬ»

В Москве ведется проектирование и строительство ряда крупных гостиниц.

После гостиницы в Плотниковом переулке гостиница «Юность» — второй запроектированный и осуществленный на современном уровне гостиничный комплекс¹.

Главный корпус гостиницы расположен на Фрунзенском валу рядом с наземным вестибюлем станции метро «Спортивная». Основной фасад здания обращен на юго-запад в сторону стадиона имени В. И. Ленина. Здание отступает от красной линии на 6 м; вперед вынесен только одноэтажный ризалит, в котором находится часть вестибюля. Кроме основного жилого объема, гостиница имеет клубную часть со зрительным залом, расположенную в одноэтажном объеме с северо-восточной стороны главного корпуса. Внутренний открытый дворик, примыкающий к фойе клуба и ресторану, позволяет в летнее время увеличивать их вместимость.

¹ Проект разработан в ЦНИИЭП жилища АСИА СССР. Авторы проекта — архитекторы Ю. Арндт, Т. Баушева, В. Буровин, Т. Владимирова, А. Попов, инженеры Н. Дыховичная, Б. Зархи, И. Мищенко. Мебель разработана под руководством В. Бейга, электроарматура — под руководством В. Бурского.

В первом этаже гостиницы размещены центральный вестибюль с гостиной, ресторан на 240 мест, кухня ресторана, парикмахерская и административные помещения. В вестибюле — регистратура, почта, сберкасса, гардероб ресторана, лифты и киоски.

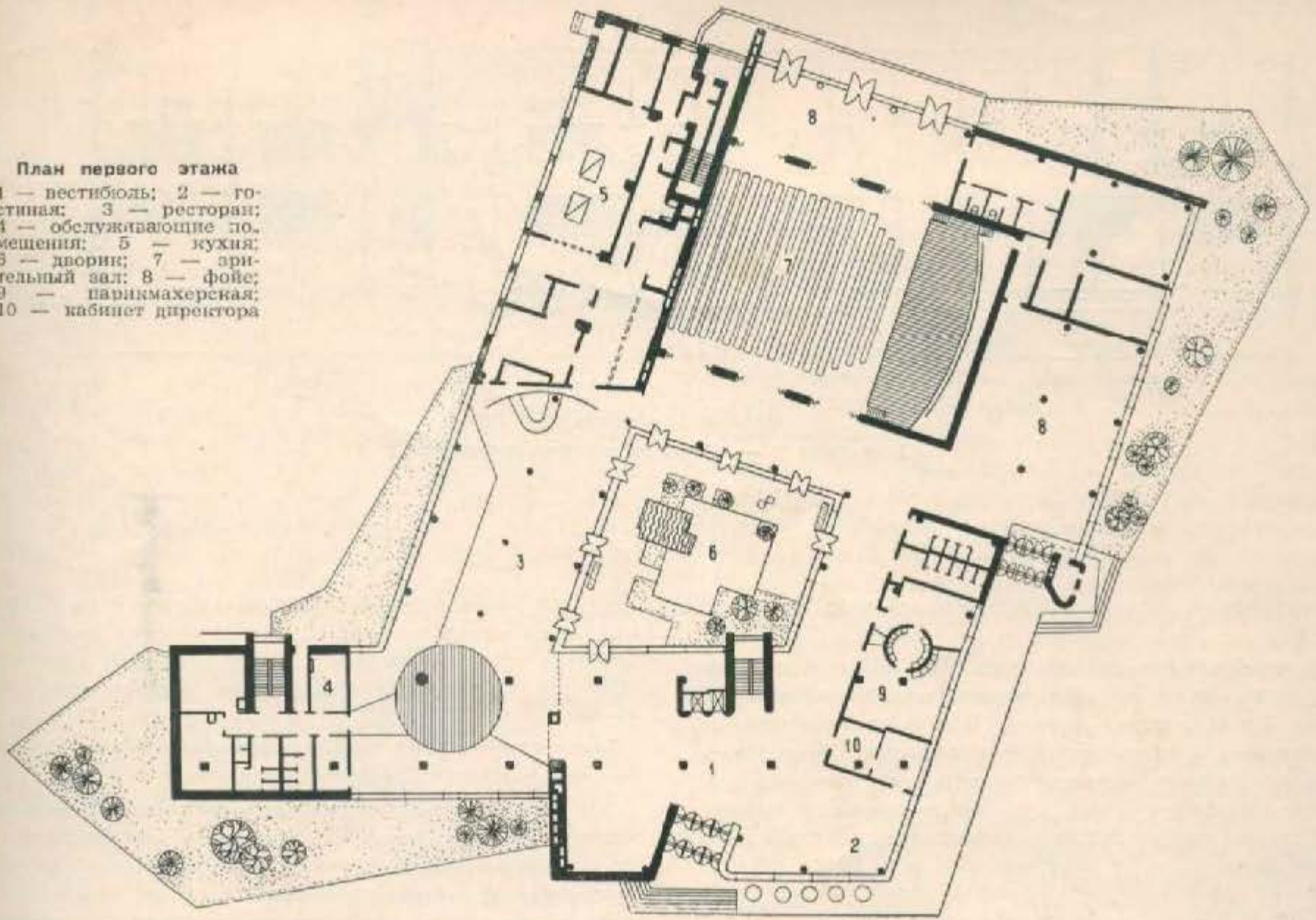
Все последующие этажи (со второго по восьмой) жилые.

В основу решения первого этажа положен принцип свободной планировки. Помещения как бы перетекают одно в другое, сохраняя общее большое пространство при относительно небольших размерах каждого помещения в отдельности. Такое архитектурно-планировочное решение следует признать интересным и правильным.

Авторы отказались от устройства самостоятельного входа в ресторан с улицы. Вестибюль гостиницы служит и вестибюлем ресторана, от которого его отделяет ажурное металлическое ограждение — цветочница. Вместо дверей — поворотная металлическая решетка. Ресторан хорошо сообщается с фойе клуба, что позволяет при проведении в клубе общественно-массовых мероприятий обслуживать собравшихся, не мешая работе гостиницы.

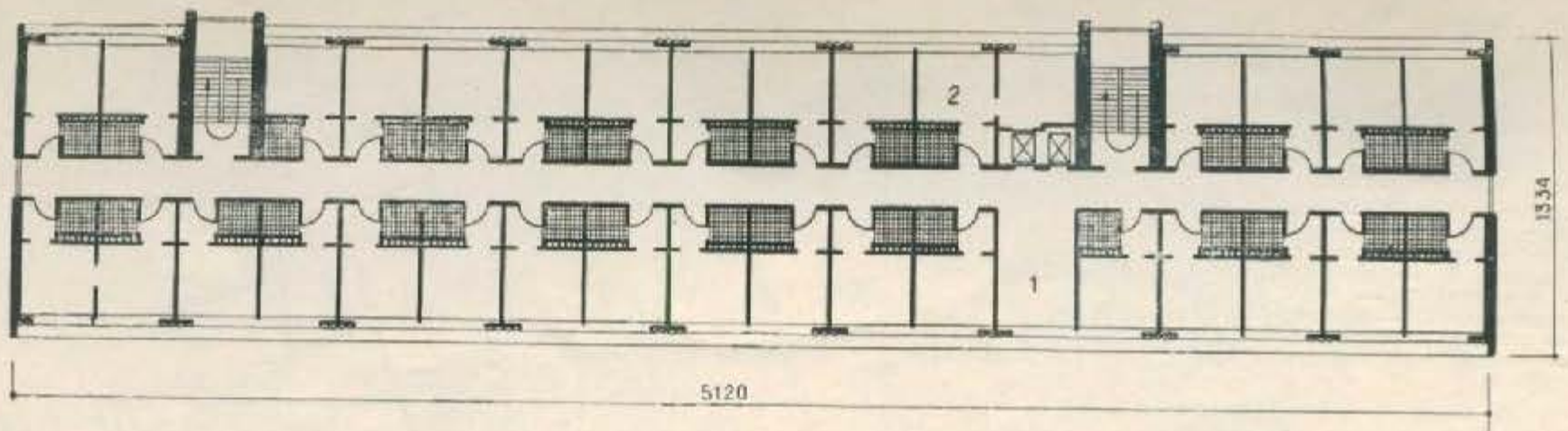
Клубный комплекс имеет непосредственную связь с вести-

План первого этажа
 1 — вестибюль; 2 — го-
 стинная; 3 — ресторан;
 4 — обслуживающие по-
 мещения; 5 — кухня;
 6 — дворик; 7 — зри-
 тельный зал; 8 — фойе;
 9 — парикмахерская;
 10 — кабинет директора

Дворик. Вид на жилой корпус

План жилого этажа

1 — холл; 2 — обслуживающий персонал

бюлем гостиницы, а также самостоятельный вход с улицы Дозатора.

Зрительный зал размером в плане $17,5 \times 23,5$ м и высотой 8,05 м рассчитан на 500 мест, полностью расположенных в партере. Пол зала уклона не имеет. В зале устроена эстрада и оборудована широкоэкранная киноустановка. Стены облицованы деревянными рейками светлого тона, скрывающими динамики стереофонического звука и вентиляционные устройства. Потолок отделан листами волнистого стеклопластика желтого цвета. Стена с киноэкраном закрывается двумя занавесами: красочным, имитирующим флаги разных государств, и однотонным, коричневатого цвета.

В зале нет дверей, вместо них применены раздвижные деревянные перегородки.

Восьмиэтажный жилой корпус имеет длину 61,8 и ширину 12,10 м.

Все жилые этажи одинаковы; номера расположены по обе стороны коридора шириной 166 см. Освещается коридор с торцов. На каждом этаже находится 31 номер. Всего в кор-

пусе 217 номеров, из них 124 двухместных и 93 трехместных. Третье спальное место в трехместных номерах — откидная кровать. Площадь номеров $10,14 \text{ м}^2$ (с прихожей — $12,78 \text{ м}^2$). Все номера оборудованы полным санитарным узлом.

Трехместные номера по комфортабельности уступают двухместным и относятся к туристскому классу.

Одноместных номеров в гостинице нет. В случае необходимости двухместный номер может стать одноместным без каких-либо изменений в мебелировке. Отсутствие одноместных номеров положительно сказывается на экономических показателях здания и не ухудшает комфорта. Минимальные площади номеров возможно было принять лишь благодаря применению новой встроенной мебели универсального назначения.

Из передвижной мебели здесь только — кресло, стул и журнальный столик; остальная мебель стационарная и состоит из кровати, дивана-кроватьи, тумбы для белья, письменного столика, объединенного с подоконной доской, полочки для

ВНЕШКА	ГОСТИНИЦА В И. ЧЕРЕМЫШКАХ	ГОСТИНИЦА НА СМОЛЕНСКОЙ ПЛ.	ГОСТИНИЦА НА УЛ. ГОРЬКОГО	ГОСТИНИЦА ТИПОВАЯ САКВ	ГОСТИНИЦА ЮНОСТЬ	ГОСТИНИЦА ЭКОПРИНЦИПИАЛЬНАЯ ЦНИИЭП	ГОСТИНИЦА В ЗАРЯДЬЕ	ГОСТИНИЦА НА ЛЕНИНСКОМ ПРОСПЕКТЕ
	Кубатура на 1 чел. 40,6 Ж.П.Л. - 14,40 м ² 9,72 м ²	Кубатура на 1 чел. 72,0 Ж.П.Л. - 10,75 м ² 13,80 м ²	Кубатура на 1 чел. 38,1 Ж.П.Л. - 13,50 м ² 8,06 м ²	Кубатура на 1 чел. 40,0 Ж.П.Л. - 7,29 м ² 13,00 м ²	Кубатура на 1 чел. 27,1 Ж.П.Л. - 10,14 м ²	Кубатура на 1 чел. 30,6 Ж.П.Л. - 13,00 м ²	Кубатура на 1 чел. 51,9 Ж.П.Л. - 15,14 м ² 9,00 м ²	Кубатура на 1 чел. 56,8 Ж.П.Л. - 16,48 м ² 12,16 м ²
ПЛАН								
РАЗРЕЗ								
K ₁	0,55	0,34	0,56	0,50	0,52	0,57	0,46	0,5
K ₂	5,0	8,6	5,3	5,9	5,3	4,7	6,3	6,0
КОЛИЧЕСТВО МЕСТАВ РАСПОС	47,3	7,9	48	70	18	21	92	56

Сравнительные характеристики новых московских гостиниц

книг, полочки для багажа и встроенного шкафа, расположенного в прихожей. В подоконную доску вмонтированы радио и телефон. Применение новых типов мебели для жилых номеров создает достаточный комфорт.

Для апробирования специальной стационарной мебели, оконных блоков, выбора оптимальных планировочных и объемных решений номеров, проверки эффективности освещения и цветового решения предварительно было сделано несколько макетов в натуральную величину. В этой работе участвовали специалисты различного профиля. Опыт создания макетов показал, что такой эксперимент совершенно необходим при проектировании и строительстве экономичных зданий различного типа. В макетах было сделано несколько проб окраски интерьеров. При этом выяснилось, что окраска стен номера небольшой площади в разные колеры зрительно уменьшает пространство комнаты, а интенсивная и темная окраска передней создает приятный контраст со светлой окраской номера. Был сделан также вывод, что главный цветовой замысел должен быть построен на контрасте цвета мебели и стен, а не на контрасте цвета пола и стен.

Благодаря компактности планировки номеров средняя жилая площадь на одного человека в гостинице составляет 5,24 м² при общей жилой площади 2773,3 м².

На жилых этажах минимум общественных помещений: холл (равный по площади номеру), где находится дежурный, и комната обслуживающего персонала.

В результате новых принципов организации гостиницы удалось сократить количество обслуживающего персонала. Стоимость одного места гостиницы «Юность», исчисленная по фактической стоимости здания (без клубной части), составляет 3268 руб. Она ниже стоимости недавно выстроенных и строящихся сейчас гостиниц в Москве, а также рекомендуе-

мого Госстроем СССР лимита стоимости на одно место на 8—12%.

Главная лестница и два лифта (пассажирский и грузовой) расположены не по оси корпуса. Поэтому авторы запроектировали две лестницы, вместо трех, полагающихся по нормам при длине здания более 40 м и главной лестнице в центре.

Регистры отопления проходят внутри несущих межкомнатных перегородок по их контурам. Это упрощает монтаж систем отопления на месте строительства, гигиенично, создает дополнительные удобства и экономит жилую площадь.

В основу конструктивного решения здания положен принцип применения наиболее рациональных конструкций для каждой из двух функциональных зон: зоны жилья и зоны общественных помещений.

Семь жилых этажей, состоящих из мелких ячеек, запроектированы из несущих железобетонных панелей перегородок и перекрытий, изготавливаемых в вертикальных кассетных формах. Такая конструкция экономически эффективна, проста в изготовлении и монтаже, освоена промышленностью и позволяет получать изделия с высокой степенью заводской готовности. Исходя из размера кассет, имеющих на заводе железобетонных изделий, высота этажей принята 2,8 м, а шаг поперечных перегородок — 3,4 м. Толщина панелей перегородок 12 см, перекрытий — 10 см.

Наружные продольные стены состоят из двух типов панелей: керамзитобетонных панелей-перемычек толщиной 35 см, опирающихся на поперечные перегородки, и трехслойных, заполненных минеральным войлоком панелей, наружная поверхность которых выполнена из волнистых асбестоцементных листов, а внутренняя — из древесно-стружечных плит.

Гостиная при вестибюле

Плоские железобетонные панели перекрытий имеют размер 340×570 см и опираются большей стороной на поперечные перегородки, отделяющие один номер от другого, а меньшей — на продольные перегородки, отделяющие номер от коридора. Длина панелей перекрытия больше длины номера, поэтому они перекрывают и коридор. Стыкуются панели по оси коридора.

Создав 8-этажную гостиницу из крупных панелей типа «Гипростройиндустрия» и заложив в них регистры отопления, авторы значительно расширили область применения типовых, освоенных промышленностью кассетных панелей, предназначавшихся для 5-этажных жилых домов.

Опыт строительства гостиницы «Юность» показывает, что применение этих панелей возможно и для более высоких зданий.

Семиэтажная жилая часть гостиницы, собранная из панелей, опирается на каркасную рамную конструкцию первого этажа с продольным шагом колонн 6,8 м и поперечным 6,6 м. Продольный шаг колонн каркаса равен удвоенному шагу поперечных панелей жилых этажей. Чтобы обеспечить опирание промежуточных несущих перегородок, которые не совпадают с рядами колонн, перекрытие над первым этажом запроектировано в виде балочной клетки из ригелей рам и продольных балок.

Применение каркаса в первом этаже, который не должен быть затеснен конструкциями, оправдано.

Пространственная жесткость здания обеспечивается в верхних жилых этажах системой поперечных и продольных несущих железобетонных перегородок, связанных плитами

перекрытий, а в первом этаже рамным сборно-монолитным железобетонным каркасом.

Санитарные узлы номеров представляют собой сантехнические кабины заводского изготовления. Кабины двухслойные по деревянному каркасу: внутренний слой из жестких эмалированных древесно-волоконистых плит, наружный — из обычных жестких древесно-волоконистых плит.

Кровля плоская, совмещенная с внутренними водостоками.

Серьезное внимание уделено отделке помещений, столярным изделиям и осветительной арматуре. Полы в номерах и коридорах жилых этажей — из элиолита, в вестибюле, гостиной первого этажа, ресторане, фойе клуба — из бреккии, в зрительном зале — паркетные.

Потолки первого этажа подшиты древесно-волоконистой перфорированной плитой с вмонтированной в нее электроарматурой.

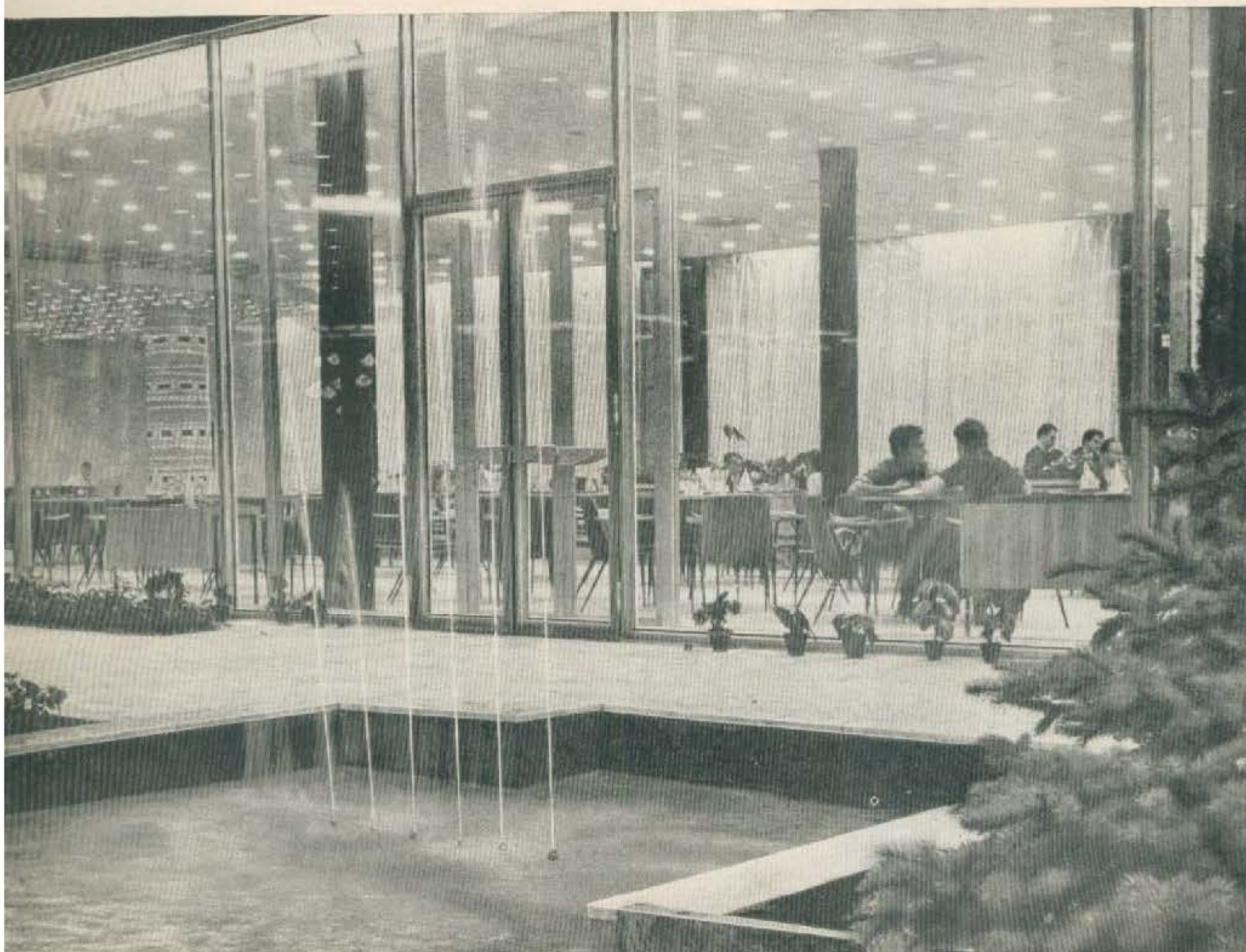
Витражи первого этажа из алюминиевого сплава с двойным остеклением. Размер стекла 290×380 см, расстояние между стеклами 40 см.

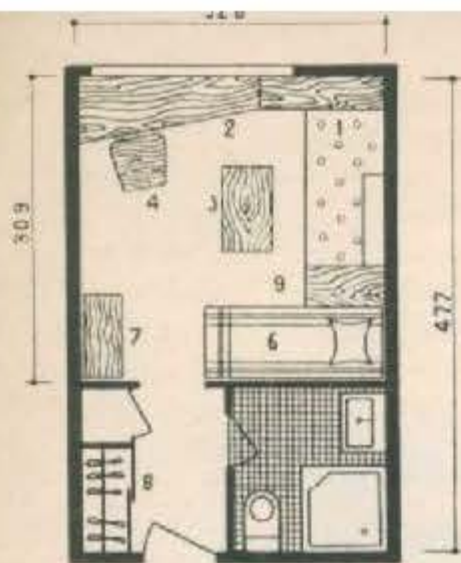
Разработка алюминиевых витражей высотой 3,8 м, экономичных по расходу металла (11 кг на 1 м^2 остекления), и специального прибора для открывания фрагм — значительная заслуга авторов проекта гостиницы. Входные двери — из высокопрочного стекла.

В номерах установлены оконные блоки типа шведских спаренных переплетов размером 190×260 см, открывающиеся по горизонтальной оси. Между стеклами заключены подвижные поворачивающиеся жалюзийные шторы. Такие блоки повышают комфортабельность гостиницы.

Ассортимент осветительной арматуры насчитывает 20 ти-

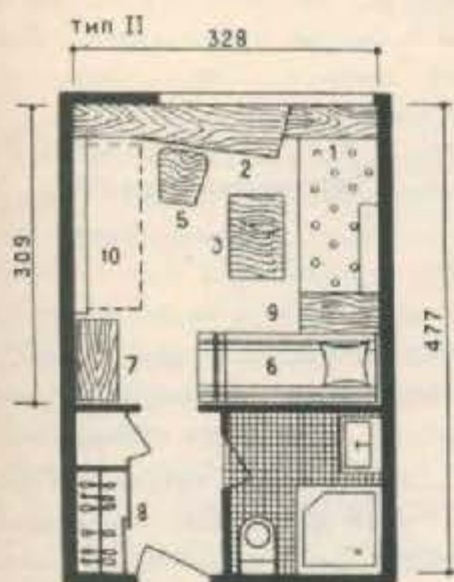
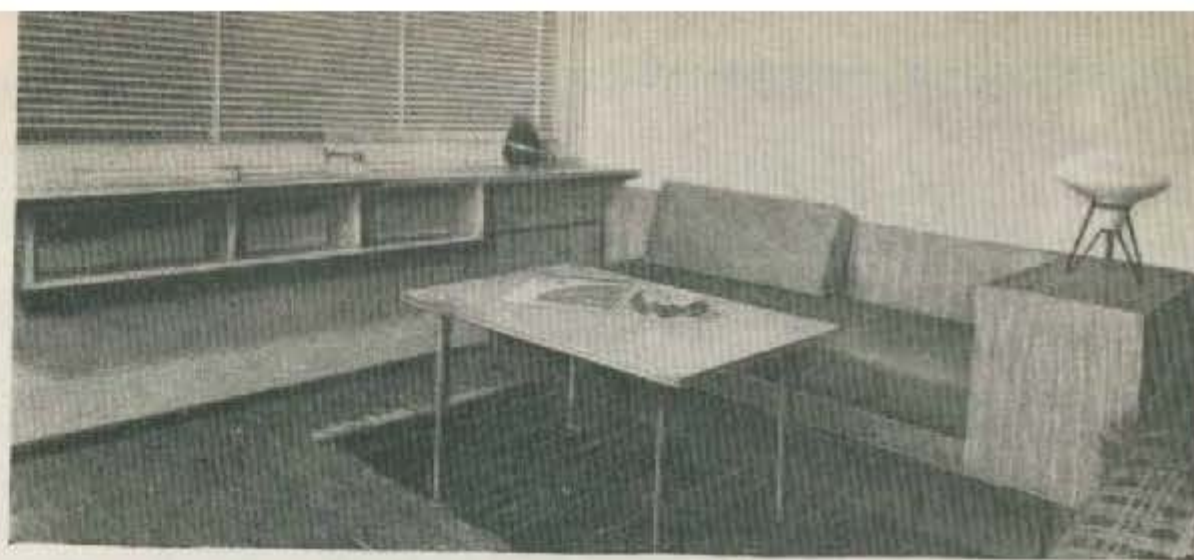
Внутренний дворик. Вид на ресторан

Типы номеров: I — на двух человек;
II — на трех человек

1 — диван-кровать; 2 — стол-подоконник;
3 — журнальный столик; 4 — кресло; 5 — стул;
6 — кровать; 7 — подставка для чемоданов;
8 — встроенный шкаф; 9 — тумба для постельных принадлежностей; 10 — откидная кровать

Интерьер номеров

пов изделий, изготовленных для гостиницы опытными партиями. Большинство из них в настоящее время внедрено в массовое производство. Художественные и технические качества светильников достаточно высоки. В номерах светильник установлен не на потолке, а на стене (бра на 3 лампы). Такой прием не только улучшил интерьер номера, но и облегчил разводку сетей.

Подвесы из силикатного стекла в общественных помещениях красивы и имеют большую варибельность.

Гостиница, состоящая из мелких жилых ячеек, поднята над первым общественным этажом, благодаря чему этот этаж свободен от мелкого конструктивного шага жилья. Это позволило легко разместить здесь крупные помещения. В итоге — прием не только улучшил интерьер номера, но и облегчил экономичность сооружения.

Не умаляя достоинств гостиницы «Юность», хотелось бы сделать некоторые критические замечания.

В основу проекта положен экспериментальный проект гостиницы на 406 мест, переработанный применительно к новой программе. Участок строительства подбирался к конкретному проекту. Однако выбор участка нельзя признать удачным.

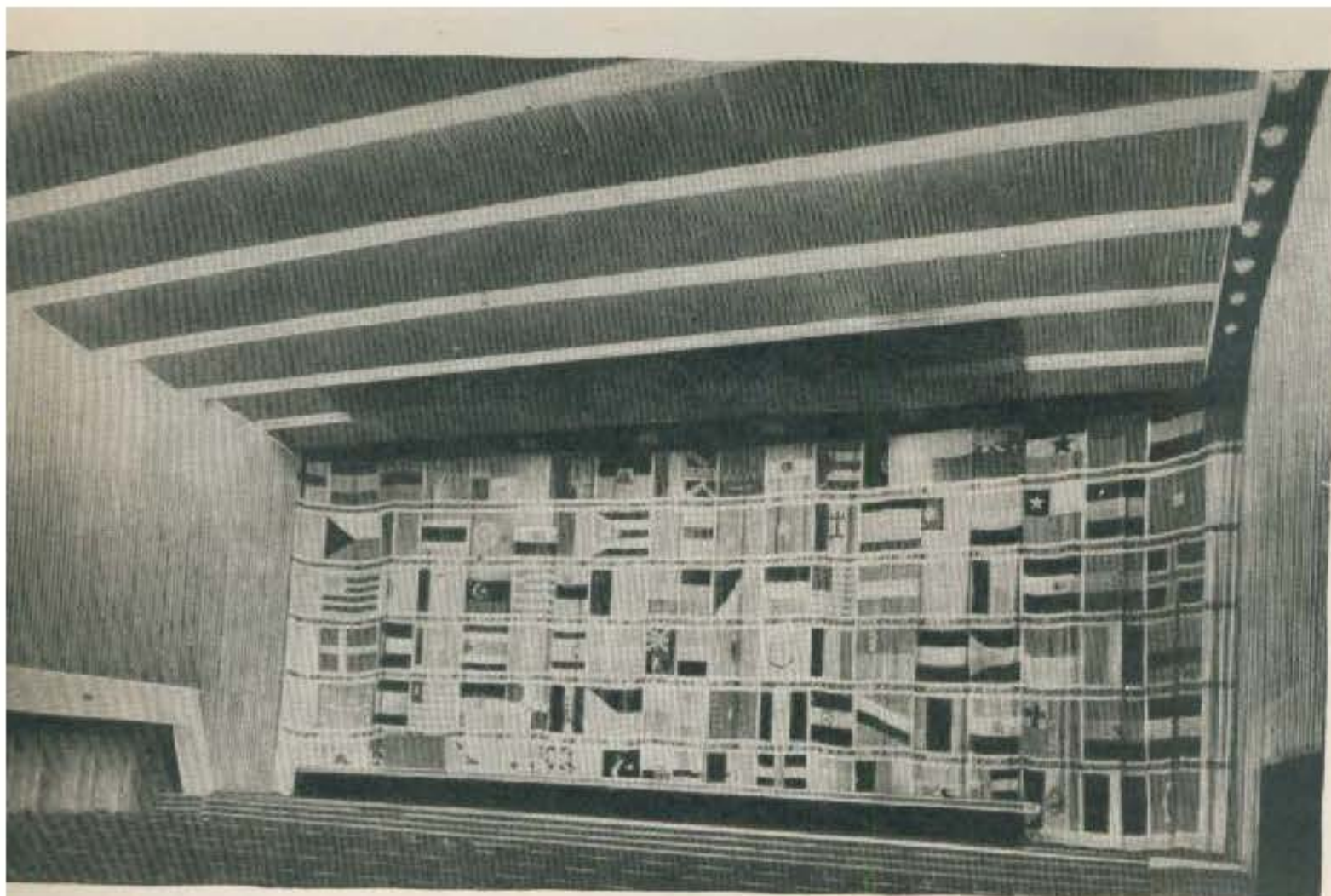
Гостиница по своей объемно-пространственной композиции задумана как свободно стоящее сооружение, требующее достаточного пространства вокруг. Практически же она оказалась втиснутой в периметральную застройку Фрунзенского вала, состоящую из блочных домов и домов постройки 30-х годов, которые крупнее здания гостиницы и подавляют его своим объемом. Так как в жилых этажах гостиницы принято двустороннее расположение номеров, то при постановке кор-

пуса вдоль фронта улицы около половины номеров (14 из 31 на этаже) выходит окнами во внутриквартальное пространство с затесненной застройкой. А прекрасный вид из окон главного фасада на Центральный стадион имени В. И. Ленина, излучину Москвы-реки и Ленинские горы открывается лишь с верхних этажей из-за того, что параллельно фасаду проходит насыпь железной дороги.

Плоская кровля здания гостиницы выполнена без учета возможностей ее эксплуатации, на ней нельзя организовать летнее кафе, в то время как отсюда открывается прекрасный вид на город.

Думается, что здание гостиницы на этом участке должно быть большей этажности; в этом случае увеличилось бы количество номеров с хорошим обзором очень живописной части города, здание заняло бы надлежащее место среди жилой застройки. Следовало подумать и об иной постановке жилого корпуса, больше раскрыв пространство и перед другим фасадом.

Другая постановка многоэтажного жилого объема гостиницы была бы более верной и по другим причинам. Фасады гостиницы достаточно правдиво выражающие и внутреннюю структуру корпуса, и сборность его конструкции, имеют плоскостное решение. Самые выгодные точки для восприятия фасадов — ракурсные. В данном случае здание лучше всего воспринимается при подходе к нему по Фрунзенскому валу. Наиболее же массовый поток людей, идущих на стадион и со стадиона, проходит перпендикулярно этому направлению, и здание воспринимается из невыгодных положений. Преимущественные точки восприятия оказались неиспользованными.

Зрительный зал

Таким образом, основным недостатком является воплощение экспериментального проекта на невыгодном для него участке. В результате интересная объемно-пространственная композиция и архитектурное решение гостиницы «Юность» не раскрыты полностью.

Большие остекленные поверхности, внутренний замкнутый дворик, разумное введение цвета и живописи — вот те основные приемы, которым следовало бы подчинить все остальное. Однако в здании обращает на себя внимание неоправданное обилие примененных декоративных средств (особенно в первом этаже).

Авторы ввели и цвет, и живопись, и разные материалы: металл, дерево, стеклопластик, древесно-волокнистую плиту и другие. А вот большие площади полов, играющие весьма важную роль в современном интерьере, выполнены из однообразной брекчи невысокого качества. Не совсем удачна и роспись на стенах фойе зрительного зала: она не угадана по масштабу и выполнена без учета преобладающих точек ее восприятия.

Обилие декоративных приемов создает впечатление «павильонности» интерьера. Происходит это и от отсутствия сдержанности в компоновке элементов оформления, и от недостатка внимания к некоторым «мелочам». Так, например, потолок из перфорированных плиток в местах сопряжения со стенами и колоннами обрамлен мелким деревянным штапиком, который придает стенам характер временных перегородок. Это впечатление подчеркивается также заменой плинтусов крашеными полосами.

Смещение лифтов к торцу жилого корпуса удалило их от

ресторана в первом этаже, что затрудняет подачу пищи, в случае необходимости, непосредственно в номер, а также создает неравномерность людских потоков по коридорам.

Санитарные узлы в первом этаже слишком удалены от вестибюля, а вход в санитарный узел ресторана организован из обеденного зала через тамбур. Такое решение не кажется нам лучшим.

В зрительном зале хотелось бы иметь потолок без гофрировки (ее достаточно на стенах) и, вероятно, белого цвета.

В санитарных узлах номеров, к сожалению, отсутствуют трапы.

Принятая ширина коридора жилых этажей (166 см), имеющего двустороннее расположение номеров, недостаточна, тем более, что живущие в гостинице снимают верхнюю одежду в номерах. Зрительно ширина коридора уменьшается из-за обработки стыков панелей деревянными накладками в виде порталов.

Возможность размещения в номере площадью 10,14 м² трех человек, без ущерба для проживающих, следует тщательно проверить в процессе эксплуатации гостиницы.

Когда апробируются принципиально новые архитектурно-планировочные решения и конструкции, бывают недостатки. Но они не могут заслонить передового и прогрессивного.

За последнее время мы стали свидетелями несомненных успехов советской архитектуры. Среди удачных сооружений гостиница «Юность» занимает достойное место.

Архитектор Ю. ДРЯШИН

Рациональный выбор территории—важный резерв снижения стоимости городского строительства

В Программе Коммунистической партии Советского Союза говорится: «Создание материально-технической базы коммунизма требует огромных капитальных вложений. Задача состоит в том, чтобы эти вложения были использованы наиболее разумно и экономично, с максимальным результатом и выигрышем времени». Это важное положение Программы в полной мере относится и к градостроительству.

В СССР за период 1961—1970 гг. намечается построить 36 млн. квартир, а с 1971—1981 гг. — около 50 млн. квартир. Следовательно, каждый процент экономии капитальных вложений даст возможность дополнительно построить более 800 тыс. квартир. В связи с этим особенно важно определить наиболее экономичные пути удовлетворения все возрастающих потребностей населения в жилье и культурно-бытовом обслуживании.

Резервы экономии средств заключены уже в самом начале планировочных работ — в рациональном выборе территории для строительства новых и расширения существующих городов.

Основное требование к выбору территории — обеспечение здоровых и удобных условий для населения. Эта задача должна решаться при соблюдении требований экономики, т. е. при минимальных капитальных вложениях, размер которых зависит от ряда факторов.

На стоимость строительства города оказывают влияние: характер рельефа; гидрологические, геологические и почвенные условия; источники водоснабжения; наличие зеленых массивов; форма и размер территории; условия развития строительной базы; связь с железнодорожным, водным и другими видами внешнего транспорта; расположение селитебной территории относительно мест приложения труда; взаимное расположение территории и источников энергоснабжения и другие факторы.

В проектно-планировочной практике выбор места для строительства нового города (или расширения существующего) производится на основе всестороннего учета экономических, санитарно-гигиенических, архитектурно-планировочных и инженерных требований путем сравнения различных вариантов решения. Это позволяет определить лучшее из них.

Для технико-экономического сравнения вариантов размещения жилой территории города определяются строительные и эксплуатационные затраты на жилищно-коммунальные фонды по каждой из рассматриваемых площадок.

Научно-исследовательским институтом градостроительства и районной планировки АСИА СССР была изучена практика технико-экономической оценки площадок для строительства городов. Всего проанализировано 8 примеров выбора площадки, содержащих 30 различных вариантов размещения города. Результаты этого анализа приведены в табл. 1.

Проведенные исследования показывают, что при технико-экономической оценке площадок обычно не учитывается возрастание стоимости строительства селитебной части города за счет неблагоприятных природных условий площадок, хотя эти условия по различным площадкам нередко существенно

отличаются. И даже в тех случаях, когда неблагоприятные природные условия площадки принимаются во внимание при расчете капитальных вложений, возрастание стоимости строительства города за счет этих факторов учитывается лишь частично. Так, по приведенным в таблице примерам 2, 7 и 8, учет особенностей рельефа местности при выборе территории выразился лишь в определении дополнительных затрат на вертикальную планировку, хотя рельеф влияет на стоимость не только этих видов работ.

Как показали расчеты, размер капитальных вложений в городское строительство может колебаться, в зависимости от

Таблица 1

Факторы, учитываемые в проектной практике при технико-экономической оценке площадок для строительства

Факторы, влияющие на стоимость строительства города	Примеры выбора территории для строительства городов за последние годы							
	1 (три варианта)	2 (семь вариантов)	3 (три варианта)	4 (четыре варианта)	5 (четыре варианта)	6 (три варианта)	7 (два варианта)	8 (два варианта)
Природные условия территории:								
рельеф	—	+	—	—	—	—	+	+
гидрологические условия	—	—	—	—	—	+	—	+
геологические условия	—	—	—	—	—	—	—	—
почвенные условия	—	—	—	—	—	—	—	+
наличие зеленых насаждений	—	—	—	—	—	—	—	—
компактность территории	—	—	—	—	—	—	—	—
Источники водоснабжения	+	+	+	+	+	+	+	+
Возможный спуск сточных вод	+	+	+	+	+	+	+	+
Условия развития строительной базы	—	—	+	—	—	—	—	—
Связь с внешним транспортом:								
железнодорожным	+	+	+	+	+	—	+	—
водным	+	+	+	+	+	—	+	—
автомобильным	+	+	+	+	+	—	+	+
воздушным	+	—	—	—	—	—	—	—
Расположение селитебной территории относительно мест приложения труда	—	—	—	—	+	+	+	+
Взаимное расположение территории и источников энергоснабжения:								
электроснабжения	—	+	—	—	—	—	—	+
теплоснабжения	—	+	+	+	—	—	+	+
газоснабжения	—	+	+	+	—	—	+	—

Примечание. Знак плюс означает, что данный фактор учитывался при технико-экономической оценке площадок. В скобках указано количество вариантов, рассмотренных при выборе площадки для строительства города.

природных условий различных площадок, до 20% и более. Это значит, что строительство города, например, на 100 тыс. жителей на территории с благоприятными природными условиями может дать экономию капиталовложений (в сравнении со строительством на неудобной площадке) примерно на 100 млн. руб., т. е. на сумму, которая может определить целесообразность выбора того или иного варианта.

Значительным недостатком технико-экономической оценки территории для строительства следует считать отсутствие укрупненных показателей, характеризующих влияние природных условий площадки на стоимость городского строительства. В таблице 2 приводятся укрупненные показатели¹, которые восполняют в некоторой степени этот пробел.

Природным фактором, оказывающим большое влияние на стоимость строительства города, является рельеф. Он влияет на стоимость вертикальной планировки внутриквартальных территорий и улиц, на стоимость сооружения зданий, сетей канализации, водопровода, дорог.

При пересеченном рельефе возрастание стоимости строительства зданий вызывается необходимостью ограничивать их длину. Если жилая застройка расположена на крутых склонах, то увеличивается объем земляных работ, появляется потребность в устройстве перепадных колодцев, что повышает стоимость канализационной сети. Если селитебная территория размещена в нескольких бассейнах стока, то на канализационной сети приходится устраивать станции перекачки. Это также увеличивает стоимость строительства канализации.

В случаях, когда селитебная территория расположена на 60—70 м выше отметки водоисточника, возникает необходимость устройства второй зоны водопровода. Это связано с устройством дополнительных насосных станций и водонапорных резервуаров, что увеличивает общую стоимость строительства водопровода.

При значительных уклонах рельефа местности магистральные улицы приходится прокладывать диагонально к горизонталям и создавать дополнительные повороты, что нередко приводит к увеличению протяженности магистралей и ухудшает условия видимости для водителей транспорта и пешеходов. Строительная стоимость уличной сети при значительных уклонах местности увеличивается также за счет возведения различных инженерных сооружений — мостов, подпорных стенок, укрепленных откосов.

Таким образом, рельеф местности оказывает в той или иной степени влияние на строительные затраты почти по всем элементам городского хозяйства. Стоимость строительства селитебной части города на площадке с уклоном от 5 до 8% может возрасти на 2—6%, а с уклоном 8—12% — на 4—7%.

На стоимость градостроительных работ значительно влияют и гидрологические условия. Колебание горизонта реки, которое может вызвать затопление и подтопление ценных городских территорий, требует проведения дорогостоящих мероприятий по регулированию речного стока (например, путем устройства водохранилищ), по обвалованию или подсыпке затопляемой площади, по устройству дренажа. Стоимость строительства на таких территориях может возрасти примерно на 7—9 и более процентов.

На заболоченных участках необходимо проводить мероприятия по устранению или ослаблению мощности источников водного питания болот (устройство ловчих дрен, нагорных канав, дамб, организация поверхностного стока) и по

осушению уже образовавшихся торфяных залежей, используя для этого дренажную сеть. Стоимость строительства города на такой территории в зависимости от характера заболоченности может увеличиться до 4 и более процентов.

На участках с повышенной влажностью, вызывающих ослабление несущей способности грунтов и создающих неблагоприятные санитарные условия, необходимо понижать уровень грунтовых вод до нормы осушения (путем создания дренажей) и устраивать сложную гидроизоляцию заглубленных в землю помещений и фундаментов. Это может вызвать повышение стоимости городского строительства на 1—3%.

Большое влияние на стоимость застройки и прокладки подземных инженерных сетей оказывают и геологические условия; из-за недостаточной несущей способности грунтов приходится уменьшать размеры сооружений (понижение этажности зданий, уменьшение пролета перекрытий и т. п.), или заглублять фундаменты, применять более сложные конструкции их (песчаные и бетонные подушки, сплошные железобетонные плиты и пр.). Осуществление этих мероприятий повышает стоимость строительства города от 3 до 8%. Максимальное увеличение стоимости вызывает устройство свайных оснований для зданий при слабых грунтах и большой глубине залегания материка.

Если на территории имеются подземные выработки, то приходится понижать уровень грунтовых вод, предохранять территорию от поверхностных вод, а здания — от деформации и прочего. Это удорожает городское строительство от 4 до 8%.

Строительная стоимость селитебной части города при прокладке сетей водопровода, канализации, теплоснабжения и газоснабжения в мокрых грунтах примерно на 4—9% выше, чем в сухих.

При оползневых явлениях требуется затрата средств на осушение массива грунта и поверхностей соприкосновения отдельных его слоев, по которым возможно скольжение. Для этого устраивают дренажи, штольни. Для отвода поверхностных вод устраиваются лотки. Необходимость проведения комплекса противооползневых мероприятий может вызвать удорожание строительства селитебной части города в 4 раза и более (в зависимости от типа оползня).

Большие затраты требуются на предотвращение размыва грунта и роста оврагов (на создание системы нагорных канав и отвода воды в водоприемник, укрепление скатов оврага, засыпку или замыкание оврагов). Эти мероприятия могут увеличить стоимость строительства селитебной части города в пределах от 20 до 40%.

Сейсмические явления (7—9 баллов) вызывают необходимость в таких типах и конструкциях зданий, которые могут сопротивляться разрушительным сейсмическим силам. Требуется ограничение этажности и объема зданий, применение материалов, допускающих сопротивление растягивающим силам, устройство дополнительных поперечных стен, разделяющих здания на отдельные отсеки, усиление фундаментов, устройство специальных поясов жесткости в зданиях и другое.

Все это повышает стоимость строительства селитебной части города. Так, при сейсмичности в 7 баллов стоимость возрастает примерно на 4%, при 8 — на 8% и при 9 — на 12%.

Почвенные условия территории оказывают влияние на стоимость озеленения города. При наличии солончаковых, болотистых, каменистых почв приходится затрачивать большие средства на ослабление неблагоприятного для растений почвенного режима. Так, при необходимости заменить более 50% местной почвы стоимость озеленения увеличивается вдвое. Озеленение на солончаковых почвах обходится примерно на 40% дороже. В результате стоимость строительства селитебной части города может возрасти за счет неблагоприятных почвенных условий на 0,5—0,7%.

Стоимость озеленения города может быть снижена при-

¹ При разработке некоторых показателей были использованы результаты исследования профессора, доктора экономических наук Давидовича В. Г., опубликованные в книге «Расселение в промышленных узлах». Госстройиздат, М., 1960, кандидата технических наук Артемчука В. И., опубликованные в книге «Градостроительные технико-экономические показатели». Госстройиздат УССР, Киев, 1956, а также данные сектора инженерного оборудования городов НИИГ и РП АСИА СССР и Гипрогора.

Таблица 2

Факторы, влияющие на стоимость строительства города	Возрастание стоимости селитебной части города в %
Уклоны местности:	
от 5 до 8%	2,0-6,0
8 - 12%	4,0-7,0
Проведение мероприятий по защите территорий от затопления и подтопления	7,0-9,0
Осушение заболоченных территорий — в зависимости от источника питания болот:	
при питании болот атмосферными водами	0,4-0,8
при питании болот грунтовыми водами	0,4-2,0
при питании болот наводковыми водами	2,0-4,0
Понижение высокого уровня грунтовых вод до нормы	0,7-2,6
Недостающая несущая способность грунтов	3,0-8,0
Наличие подземных выработок	4,0-8,0
Мокрые грунты (в сравнении со строительством инженерных сетей в сухих грунтах)	4,0-9,0
Проведение комплекса противооползневых мероприятий:	
в зависимости от типа оползня:	
пластический	20-90
контактно-соскальзывающий или соскальзывающий	130-350
структурно-пластический	220-440
Проведение мероприятий по ликвидации оврагов	22-44
Сейсмичность 7 баллов	4,0
8 баллов	8,0
9 баллов	12,0
Замена более 50% местной почвы (для озеленения города)	0,5-0,7
Солончаковые почвы	0,3
Отсутствие на площадке древесных зеленых насаждений (по сравнению с площадкой, где эти насаждения имеются)	0,3-0,4
Наличие непригодных территорий в общей площади города от 15 до 30%	0,4-1,5
Расположение селитебной территории выше 60-70 м над отметкой водоносчика	0,4-1,0

мерно на 50-60% за счет сохранения существующих древесных насаждений. При этом стоимость всего строительства города снижается примерно на 0,3-0,4%.

Экономическими преимуществами обладают также территории, окруженные лесами, которые являются естественной защитной зеленой зоной и местами для кратковременного отдыха жителей города.

Экономичность водоснабжения и канализации во многом зависит от месторасположения источников водоснабжения и очистных устройств канализации. Расстояние от водоносчика влияет на стоимость главных водоводов. Удаление источника водоснабжения от города на расстояние, равное 1% протяженности всей сети водопровода, повышает общую стоимость сети примерно на 3%.

Месторасположение и характер очистных канализационных устройств в значительной степени зависят от всей ситуации местности: рельефа и назначения территории, расположенной на более низких отметках, чем город; наличия территорий, пригодных для полей фильтрации и полей орошения; наличия, степени многоводности и характера использования водоемов, пригодных для спуска сточных вод. Все это влияет на удаленность очистных сооружений канализации от города, а следовательно, и на стоимость главных коллекторов. Удаление очистных сооружений от города на расстояние, равное 1% протяженности всей сети канализации, повышает общую стоимость канализации примерно на 2%.

Различное расположение территории относительно источников энергоснабжения (теплоэлектроцентралей, промышленных предприятий, имеющих отходящее тепло, линий газоснабжения и пр.) также влияет на размер капиталовложений

по прокладке сетей теплоснабжения и газоснабжения. Удаленность источников энергоснабжения от города на расстояние, равное 1% протяженности всей сети, повышает общую стоимость сети теплоснабжения примерно на 4%, а газоснабжения — на 1,5%.

Экономичность городского строительства в значительной степени определяется компактностью территории и ее формой. Если на территории перемежаются участки, удобные и не пригодные для застройки (действующие овраги, карстовые участки, районы с допустимым напряжением на грунт ниже 1 кг/см², участки с уклонами более 12%, большие водные поверхности и т. п.), то протяженность инженерных сетей и улиц города значительно увеличивается. Например, при наличии внутри осваиваемой территории 15-30% непригодных участков стоимость селитебной части города может возрасти от 0,4 до 1,5%.

Оценивая показатели, характеризующие влияние природных условий площадки на стоимость городского строительства (табл. 2), следует отметить, что их нельзя рассматривать как нормативные вследствие большого разнообразия природных условий в нашей стране. Однако они могут служить в каче-

Таблица 3

Расчет показателей, характеризующих влияние природных условий площадки на стоимость городского строительства

Наименование неблагоприятных природных условий, повышающих стоимость строительства селитебной части города	Возрастание стоимости строительства селитебной части города в %	Варианты размещения города на 100 тыс. жителей			
		I		II	
		удельный вес территории с неблагоприятными природными условиями (ко всей территории) в %	возрастание стоимости строительства селитебной части города с учетом удельного веса неблагоприятных территорий в %	удельный вес территории с неблагоприятными природными условиями (ко всей территории) в %	возрастание стоимости строительства селитебной части города с учетом удельного веса неблагоприятных территорий в %
Уклон местности:					
от 5 до 8%	4,0	20	0,8	30	1,2
8 - 12%	6,0	—	—	40	2,4
Затопление и подтопление территории	8,0	—	—	100	8,0
Заболоченность территории	3,0	30	0,9	20	0,6
Высокий уровень грунтовых вод	2,0	—	—	10	0,2
Наличие подземных выработок	7,0	10	0,7	30	2,1
Итого	—	—	2,4	—	14,5
Снижение стоимости городского строительства по I варианту в сравнении со II вариантом в %	—	—	12	—	—
Потребная территория для размещения селитебной части города (при норме 13 га на 1 тыс. жителей) в га	—	—	1300	—	1300
Экономия денежных средств на городское строительство по I варианту размещения в сравнении со II вариантом в млн. руб. (при капитальных вложениях на 1 га селитебной территории при благоприятных природных условиях 290 тыс. руб.)	—	—	45	—	—

стве укрупненных показателей при ориентировочных расчетах капитальных вложений для установления экономической эффективности того или иного варианта размещения нового или расширения существующего города и для предварительной оценки вариантов.

Расчет по укрупненным показателям, приведенным в таблице 2, нужно вести с учетом удельного веса территории с неблагоприятными природными условиями по отношению ко всей территории, предназначенной для строительства города или его расширения. При этом надо учитывать, что каждый вид строительства предъявляет свои особые требования к рельефу, грунтовым условиям и т. п. Нередко участки, не пригодные для промышленности, приемлемы для жилищного строительства, а участки, трудные для освоения под застройку, подходят для размещения садов и парков. Поэтому для определения удельного веса территории с неблагоприятными природными условиями необходимо располагать схемой функционального зонирования всей территории, с подсчетом площади составных ее частей.

Полученная таким путем относительная величина затрат на городское строительство (в %) с учетом неблагоприятных природных условий должна быть переведена в денежное выражение. Этот показатель может быть определен исходя из суммарной стоимости городского строительства на 1 га площадки (или на 1 жителя) и ее размера (или количества жителей).

Показатель стоимости, характеризующий влияние природ-

ных условий площадки на стоимость городского строительства, должен быть учтен при расчете суммарных капитальных вложений по видам затрат при различных вариантах размещения строительства.

В таблице 3 приводится пример расчета показателя, характеризующего влияние природных условий площадки на стоимость городского строительства. Расчет ведется для двух вариантов размещения города на 100 тыс. жителей.

При расположении города по I варианту (т. е. на площадке с более благоприятными природными условиями) достигается экономия средств на жилищное, культурно-бытовое и коммунальное строительство на 12%.

Приведенный расчет свидетельствует о наличии больших неиспользованных резервов снижения стоимости городского строительства, которое может быть достигнуто углубленной разработкой вопросов экономики при выборе территории для строительства нового или расширения существующего города.

Учет природных условий территории при технико-экономической оценке вариантов размещения городского строительства позволит сэкономить сотни миллионов рублей, большое количество строительных материалов и рабочей силы. Это будет способствовать успешному решению поставленных партией задач по удовлетворению потребностей населения в жилье и культурно-бытовом обслуживании.

*М. ВАЙНБЕРГ,
кандидат технических наук*

КОНСТРУКЦИИ ЗЕМЛЯНЫХ ТРИБУН

Большинство трибун стадионов и других спортивных сооружений, построенных за последние 30 лет в СССР и за рубежом, имеют земляные основания (естественный склон, откос насыпи или их сочетание). Широкое применение земляных трибун в практике строительства объясняется их относительно малой стоимостью, тем, что при таких конструкциях максимально используется рельеф местности, возможна механизация земляных работ, расход дефицитных материалов очень невелик.

Однако опыт эксплуатации подобных сооружений показывает, что под влиянием климатических факторов, при одновременном действии механической нагрузки, ступенчатые покрытия трибун изнашиваются очень быстро. На их ремонт при эксплуатации расходуются значительные денежные и материальные средства и, несмотря на это, покрытия все-таки преждевременно выходят из строя. Улучшение эксплуатационных качеств может быть достигнуто за счет усовершенствования и правильного выполнения конструкции ступенчатого покрытия.

Анализ многолетнего опыта эксплуатации сооружений, расположенных в европейской части II климатического района нашей страны, позволяет оценить применяющиеся конструкции ступенчатых покрытий с точки зрения их долговечности и обеспечения требуемых эксплуатационных качеств, сделать некоторые практические рекомендации по их выбору, а также сформулировать те специфические требования, которые

следует предъявить к ним при проектировании. Исследования проводились Научно-исследовательским институтом общественных зданий АСИА СССР.

Ступенчатые покрытия земляных трибун по эксплуатационным качествам могут быть подразделены на две группы. К первой группе относятся конструкции, благодаря которым обеспечивается беспрепятственный водосток по поверхности, а также избегается возможность запыления при ветре или загрязнения при дожде. Трибуны с такими покрытиями отвечают нормальным требованиям эксплуатации. Ко второй группе относятся конструкции с пониженными эксплуатационными качествами. Конечно, стоимость и трудоемкость возведения трибун находятся в прямой зависимости от их комфортабельности.

В конструкциях первой группы сток дождевых и талых вод осуществляется по поверхности покрытия, для этого оно должно иметь достаточную водонепроницаемость. Из всех применяющихся в настоящее время конструкций этому условию наилучшим образом отвечают покрытия из монолитного бетона и железобетона. Возможные принципиальные решения таких покрытий представлены на рисунке. Бетонные и железобетонные конструкции не должны иметь штукатурки, затирки, покраски.

При этом нужно обеспечить требуемую морозостойкость бетона. Вода с поверхности трибуны должна беспрепятственно скатываться за счет поперечного уклона ступеней. Этот

уклон следует предусмотреть в самой конструкции покрытия. Устройство для этой цели какого-либо покровного слоя (асфальт или цементная стяжка) не рекомендуется. Для большего сопротивления покрытия изнашиванию и истиранию в поверхностный слой ступеней при бетонировании можно вводить мраморную или гранитную крошку. Поскольку в трибунах с такими покрытиями не может быть чрезмерного увлажнения грунтового основания, то в качестве оснований могут быть использованы как песчаные, так и глинистые грунты.

Ступенчатые покрытия из монолитного бетона желательно применять при устройстве трибун на песчаных грунтах. При глинистых грунтах покрытие целесообразнее выполнять железобетонным, с устройством подстилающего слоя из крупнозернистого песка толщиной не менее 10 см. Конструкции первой группы обеспечивают нормальные условия эксплуатации трибун, поэтому они могут применяться в сооружениях районного, городского и всесоюзного значения.

В конструкциях второй группы часть дождевых и талых вод просачивается в грунтовое основание трибуны. Глинистые грунты при увлажнении подвержены значительным деформациям (набухание, пучение и т. д.), которые могут вызвать искривление и сдвиги конструкции ступенчатого покрытия. Применение глинистых грунтов в качестве основания трибун с такими покрытиями недопустимо, для этого могут использоваться только песчаные грунты.

В ступенчатом покрытии с успехом может быть использована широко применяющаяся в настоящее время в СССР и за рубежом сборная железобетонная конструкция из стоек и плит. Стойки сидений необходимо устанавливать на подушки из бутобетона или бетона, что позволит избежать неравномерных осадок конструкций. Заполнение ступеней рекомендуется делать двухслойным — основание и покрытие.

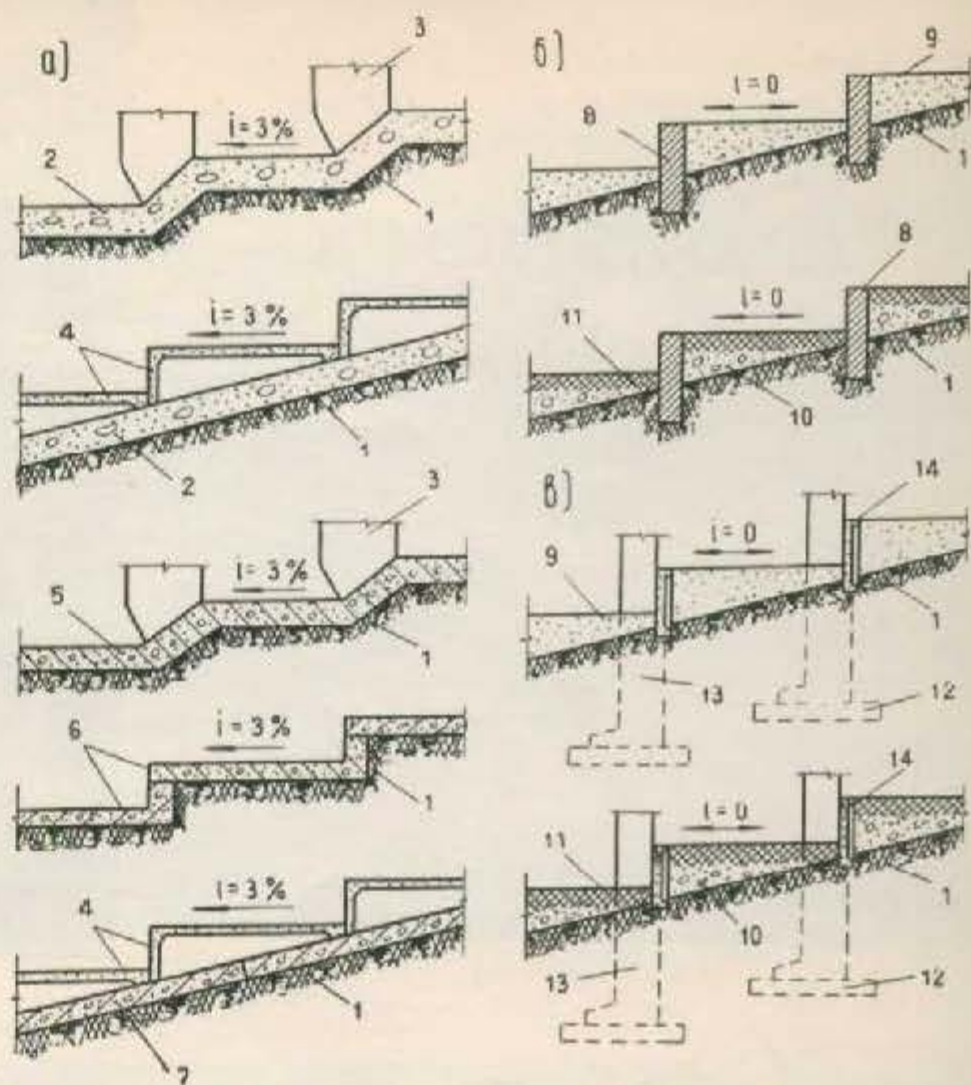
Основание воспринимает внешние нагрузки, а также вес вышележащего слоя и передает их на грунт. Его отсыпают из каменных материалов крупных фракций. Обладая хорошими дренажными свойствами, основание поглощает и отводит воду. Толщина слоя должна быть не менее 10 см. Материалами для устройства такого основания могут служить топочные и металлургические шлаки, каменный щебень (известняковый, ракушечниковый и др.), кирпичный щебень.

Покрытие должно обеспечивать требуемую прочность и гигиеничность, быть устойчивым к климатическим воздействиям; рекомендуется выполнять его толщиной 5—8 см из специальных смесей. Смесей могут быть изготовлены из различных материалов — растительного грунта, песка, глины, котельного шлака, кирпича и т. д. — аналогично смесям, применяющимся для покрытий открытых спортивных площадок. Наиболее простым и дешевым является покрытие из спецсмеси состава: растительная земля 35—40%, песок 60—50% и глина 5—10%.

Часто применяющийся асфальтовый поверхностный слой в таких конструкциях не обеспечивает нормальных эксплуатационных условий. Асфальт быстро разрушается, в то же время конструкция имеет высокую стоимость. С целью удешевления и при отсутствии указанных материалов засыпку ступеней можно устраивать из крупнозернистого песка.

Рассмотренная выше конструкция предназначается для проектирования трибун с местами для сидения, но в практике строительства иногда приходится устраивать трибуны с местами для стояния зрителей. Решения ступенчатых покрытий таких трибун представлены на рисунке.

Трибуны с пониженными эксплуатационными качествами покрытий могут устраиваться на стадионах жилых районов, для спортивных сооружений в жилых кварталах, при шко-

Конструкции ступенчатых покрытий земляных трибун

а — нормального типа; б, в — упрощенного типа; 1 — утрамбованный грунт; 2 — монолитный бетон; 3 — столбики из монолитного железобетона; 4 — сборные железобетонные элементы; 5 — монолитный железобетон; 6 — сборные железобетонные Г-образные элементы; 7 — монолитный железобетон или сборные железобетонные плиты; 8 — естественные камни, бетонные блоки, железобетонные плиты; 9 — крупнозернистый песок; 10 — шлак, каменный щебень (внизу крупный, вверху мелкий); 11 — спецсмесь; 12 — подготовка из бутобетона или бетона; 13 — железобетонные столбы (через 1,5 м); 14 — железобетонные плиты

лах, вузах, промышленных предприятиях, в колхозах и т. д. Возведение трибун с упрощенной конструкцией покрытия не требует особой квалификации рабочих. Это позволяет сооружать их силами самодеятельности жителей, физкультурников.

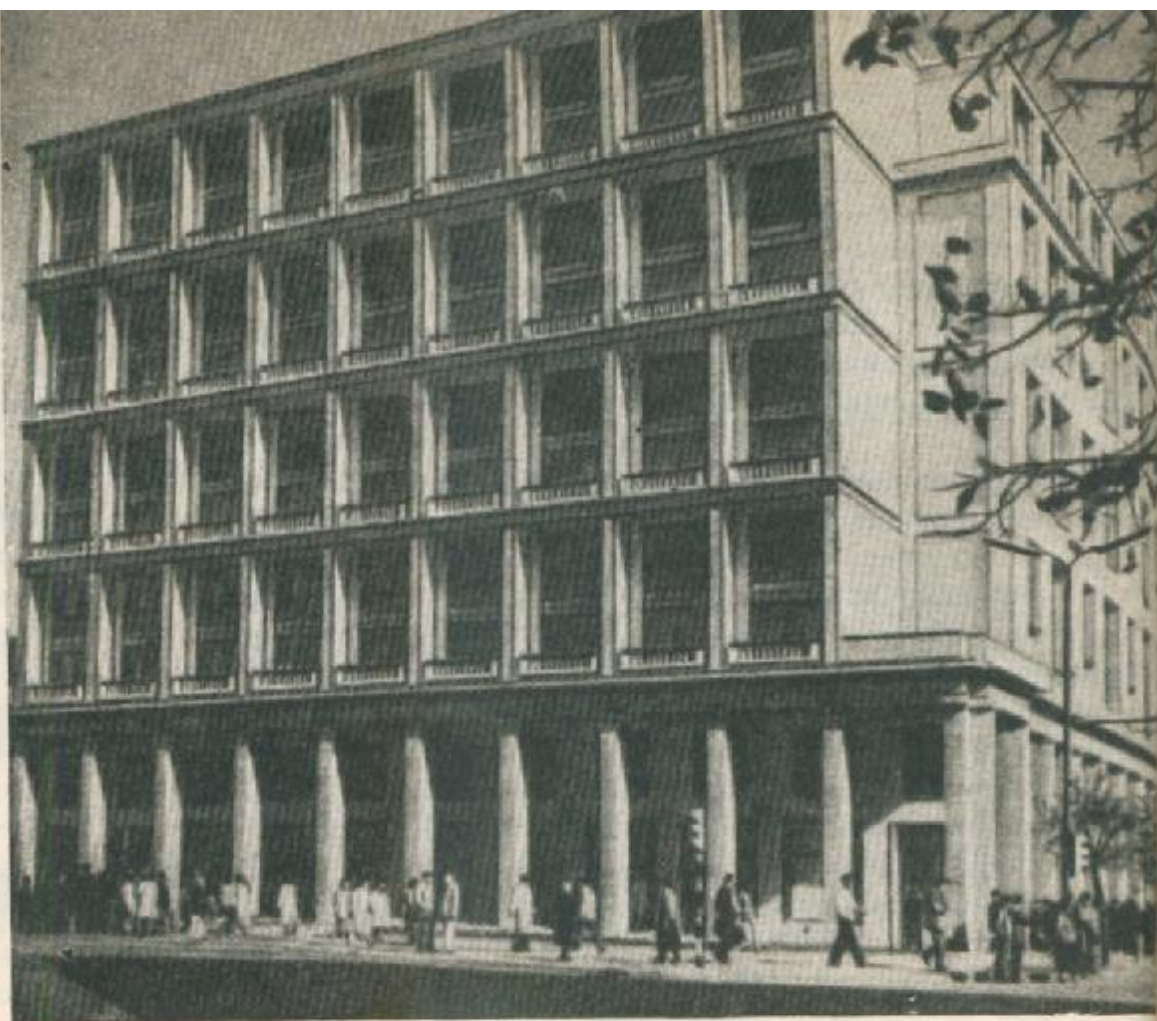
Земляные трибуны при правильном проектировании и осуществлении их конструкций являются вполне капитальными сооружениями, отвечающими требованиям СНиПа. Стоимость строительства в расчете на одно место при земляных трибунах в три—четыре раза меньше, чем на трибунах любой другой конструкции (кирпичных, железобетонных, стальных и т. д.). Как основания для таких трибун могут использоваться естественные склоны, насыпи или их сочетания. Однако при проектировании необходимо особо учитывать гидрогеологическое строение участка.

Особое внимание следует уделять выбору типа ступенчатого покрытия, так как от его доброкачественности во многом зависит состояние остальных конструкций трибуны. Проектирование трибун необходимо начинать с выбора класса покрытия; ступенчатые покрытия нормального типа могут применяться в сооружениях I—III класса, простейшие конструкции ступенчатых покрытий рекомендуется применять для устройства трибун не выше III класса капитальности. Эти рекомендации в основном могут быть применимы и для других климатических районов СССР.

Инженер В. ВАНЮХИН

АРХИТЕКТУРА РУМЫНИИ

(По материалам выставки)

Москвичи и ленинградцы с большим интересом знакомились с фотовыставкой «Архитектура и строительство Румынской Народной Республики», организованной Союзом архитекторов СССР и Обществом советско-румынской дружбы.

На первой фотовыставке архитектуры и градостроительства РНР, показанной в 1952 году в Москве, Ленинграде и Киве, значительная часть экспонатов была посвящена самобытным архитектурным памятникам страны. На новой выставке нашли отражение новейшие до-

стижения в области строительства и архитектуры.

Экспонаты выставки убедительно свидетельствуют о бурном росте социалистической индустрии республики, об индустриализации строительных работ и создании современной промышленности строительных материалов. Именно эти достижения обусловили широкое развитие жилищного, промышленного и культурно-бытового строительства в РНР.

Основное место на выставке было отведено показу жилищного строительства. Только за последние пять лет в Ру-

мынии построено 100 тыс. квартир, а за период 1960—1965 гг. количество новых квартир увеличится в три раза.

Ознакомление с экспонатами раздела, посвященного жилищному строительству, позволяет выявить характерные особенности, свойственные архитектурному облику домов. В первую очередь — это множество затененных лоджий и балконов.

Показанные на фотоснимках жилые дома, выстроенные в Бухаресте на магистральной Север — Юг, на площади Северного вокзала, в новом районе Флорьяска, на улицах Каля Гравицей, Каля Викторией и на бульваре имени 6 марта, отличаются разнообразием внешнего облика и внутренней планировки квартир. Такое разнообразие характерно также для жилых домов, возведенных в новых районах городов Орадя, Бакэу, Плоешти, Питешти, Клужа и других.

За последние годы в жилищном строительстве Румынии все более массовый характер приобретает сооружение домов из крупных панелей. Однако в связи с повышенной сейсмичностью несущие поперечные перегородки выполняются из монолитного железобетона, в опалубке из фанерных щитов, обработанных бакелитом. Остальные части здания монтируются из крупногабаритных элементов заводского изготовления. Для окраски стен и отдельных элементов применяются устойчивые красители, разведенные на эмульсии алкидных смол.

Бухарест. Жилой дом на улице Каля Викторией

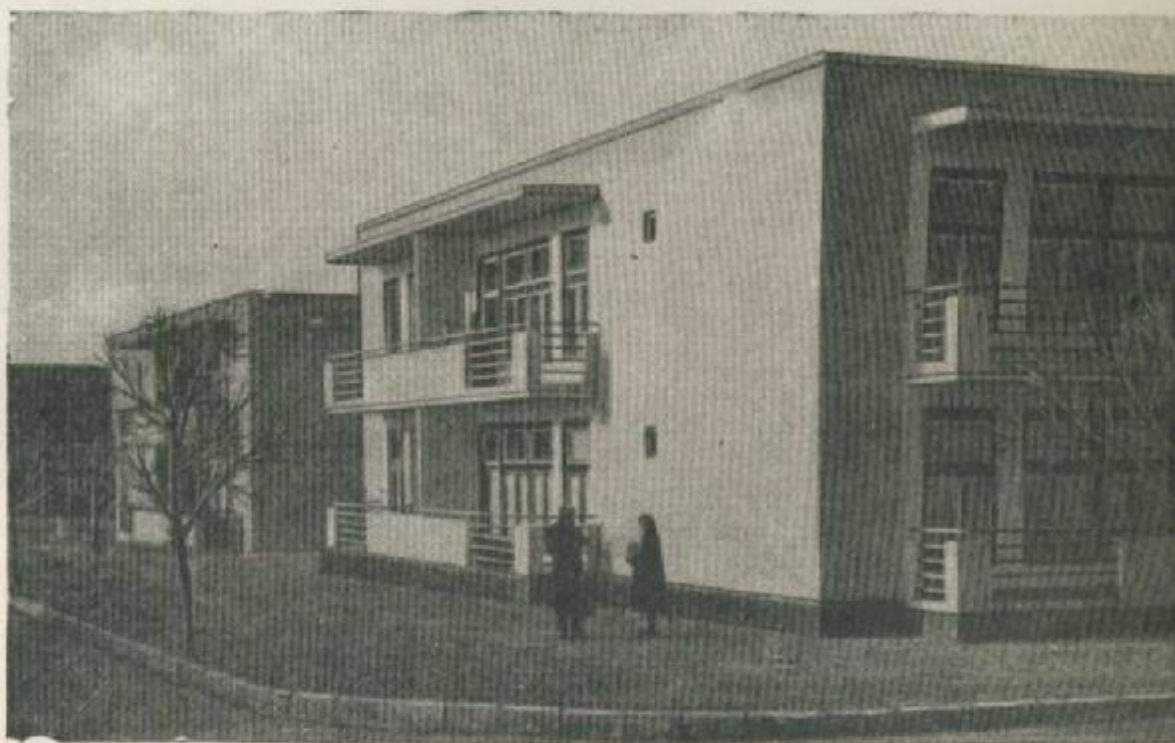
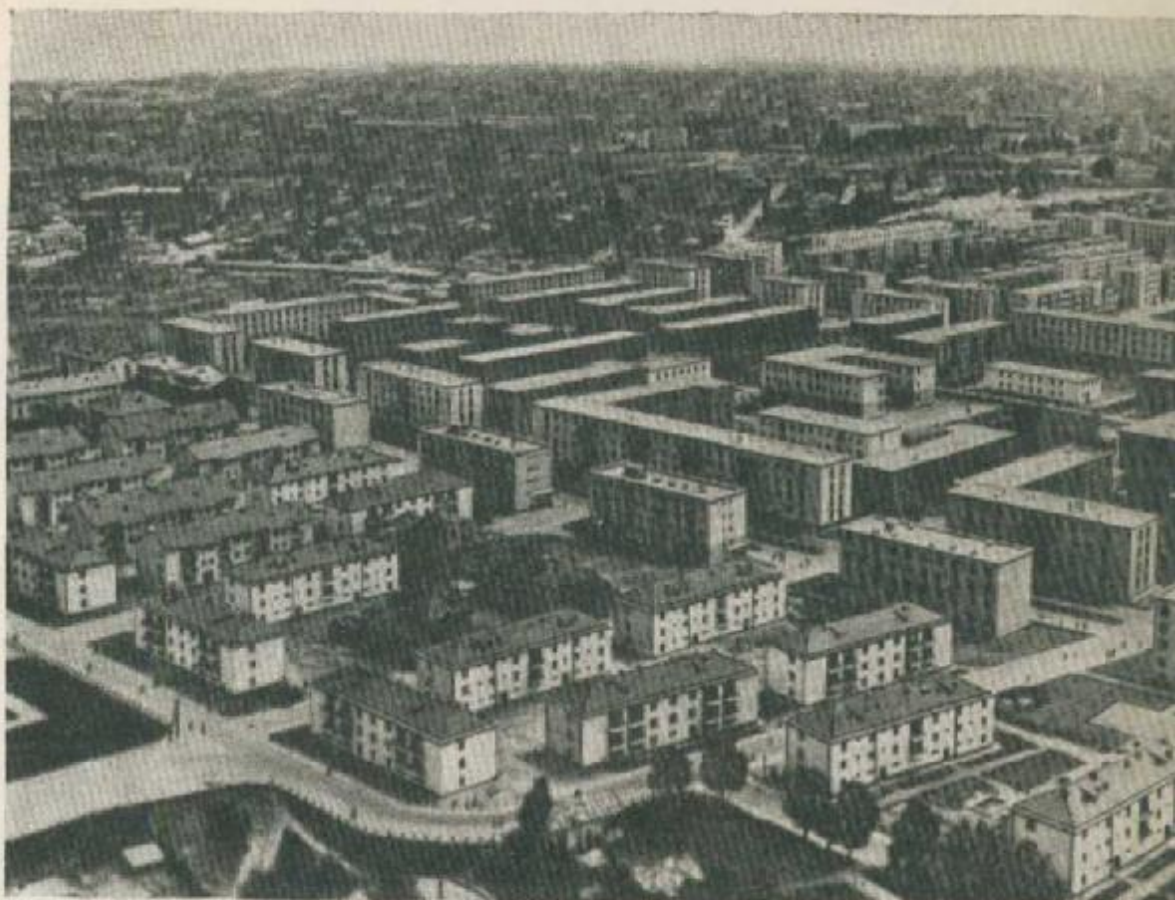
Бухарест. Жилой дом на улице Брезонну

Широко применяя элементы заводского изготовления, румынские архитекторы стремятся избежать однообразия застройки путем свободной планировки кварталов и микрорайонов, размещения жилых домов разной этажности, умелого использования цвета и различной облицовочной фактуры. С этой точки зрения показательна реконструкция пятикилометровой магистрали Каля Гравией в Бухаресте, связывающей центр города с Северным вокзалом и крупными промышленными предприятиями. Градостроители пошли по пути значительного расширения магистрали — до 54 м в отдельных ее частях. Основная застройка улицы Каля Гравией 8-этажная, в местах ее пересечения с другими улицами построены 10- и 14-этажные секционные дома-башни. Для разнообразия застройки применены отступы отдельных зданий от красных линий, образующие курдены; в местах пересечения магистралей создано несколько площадей.

Работы по проектированию центра города Питешти, реконструкции центральной части Галаца и Плоешти, реконструкции площади Унирий в Яссах и другие примеры градостроительной практики, нашедшие отражение на выставке, свидетельствуют о комплексном решении городской застройки, применении свободной планировки, асимметричных объемно-пространственных композиций и разнообразии типов жилых домов.

С большим интересом знакомилась посетители выставки с фотоснимками ансамбля площади Дворца Румынской Народной Республики в Бухаресте (авторы — архитекторы Л. Гарсия, Т. Нига, инженер Боверман). В центре площади расположено монументальное здание Дворца РНР. Зал дворца на 3100 мест приспособлен для проведения собраний, показа оперных спектаклей, концертов и демонстрации кинофильмов. Простая архитектура этого компактного, почти квадратного в плане здания, перекрытого плоским железобетонным куполом, хорошо сочетается с окружающим его жилым комплексом. В отделке интерьеров зрительного зала и фойе широко применен цвет. По трем сторонам слегка изогнутого в плане четырехугольника площадь застроена группой многоэтажных жилых домов.

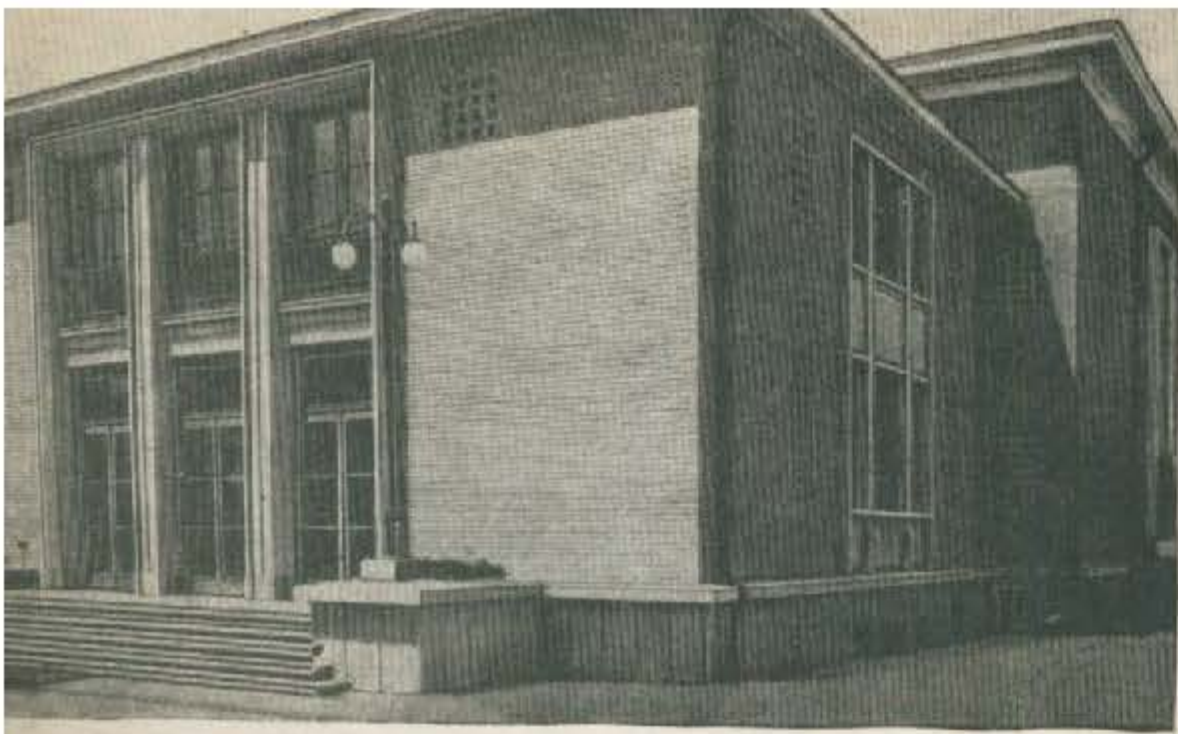
В одном из зданий, занимающем широкую сторону площади, удачно применены балконы и разнообразные по формам лоджии. Градостроительную композицию площади обогащает сек-

Бухарест. Новый район Флоряска
(вид с птичьего полета)

Хунедоара. Жилые дома в новом
районе города

Бухарест. Жилой дом на бульваре
имени 6 марта

ционный 17-этажный дом. Первые этажи домов решены со стороны площади как тенистые крытые галереи-портики.

На стендах, посвященных промышленному строительству, демонстрировались фотоснимки заводов, введенных в строй за последние пять лет. Среди них — цех прокатного стана в городе металлургов Хунедоаре, литейный цех цветных металлов с оригинальным складчатым перекрытием из сборных крупноразмерных элементов в Решице, завод нефтяного оборудования в Тырговиште, ТЭЦ в Дойчешть, фабрика синтетического волокна в Сэвинеште, фабрика резиновых изделий в Жилаве близ Бухареста.

Широко были показаны фотоматериалы, отражающие санаторно-курортное строительство на черноморском побережье Румынии. Санаторные комплексы в Мангалии, Эфории и Мамае — это отлично спланированные городки отдыха с современными комфортабельными отелями, ресторанами, кафе, спортивными павильонами.

Бухарест. Столовая железнодорожных мастерских

Бухарест. Школа в районе Друмул серий

Яссы. Проект планировки площади Унирий (манет)

В приморских сооружениях умело сочетаются новые материалы — железобетон и стекло — с традиционным естественным камнем. Ажурные железобетонные решетки, солнцезащитные ребра, волнистые перекрытия отдельных зданий, хорошо благоустроенные и озелененные прилегающие к ним территории, оригинальная арматура наружного и внутреннего освещения, современная мебель — все это, вместе взятое, придает особый колорит курортным городам, созданным в РНР за последние годы.

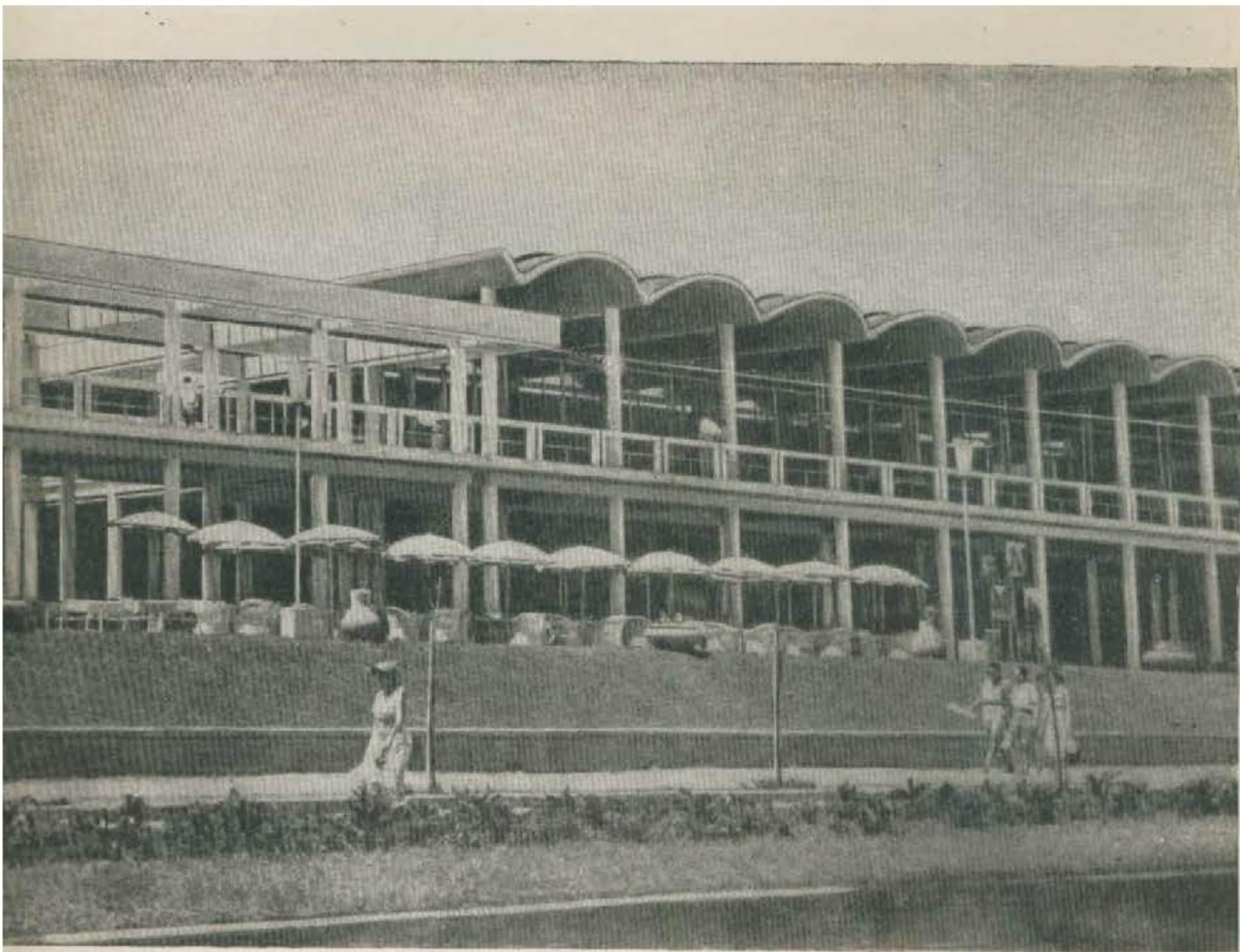
С 1957 по 1960 г. на черноморском побережье РНР построены гостиницы и санатории на 15 тыс. мест. В ближайшие годы намечается дальнейшее развитие курортного строительства. Большой гостиничный комплекс на 10 тыс. мест создается в Мамае. Здесь будут построены 12- и 15-этажные отели, расположенные на расстоянии 250 м друг от друга; между ними разместятся здания культурно-бытового обслуживания курортников.

Из других объектов следует отметить небольшое здание железнодорожного вокзала в Констанце (авторы — архитектор Т. Сэвулеску, инженер

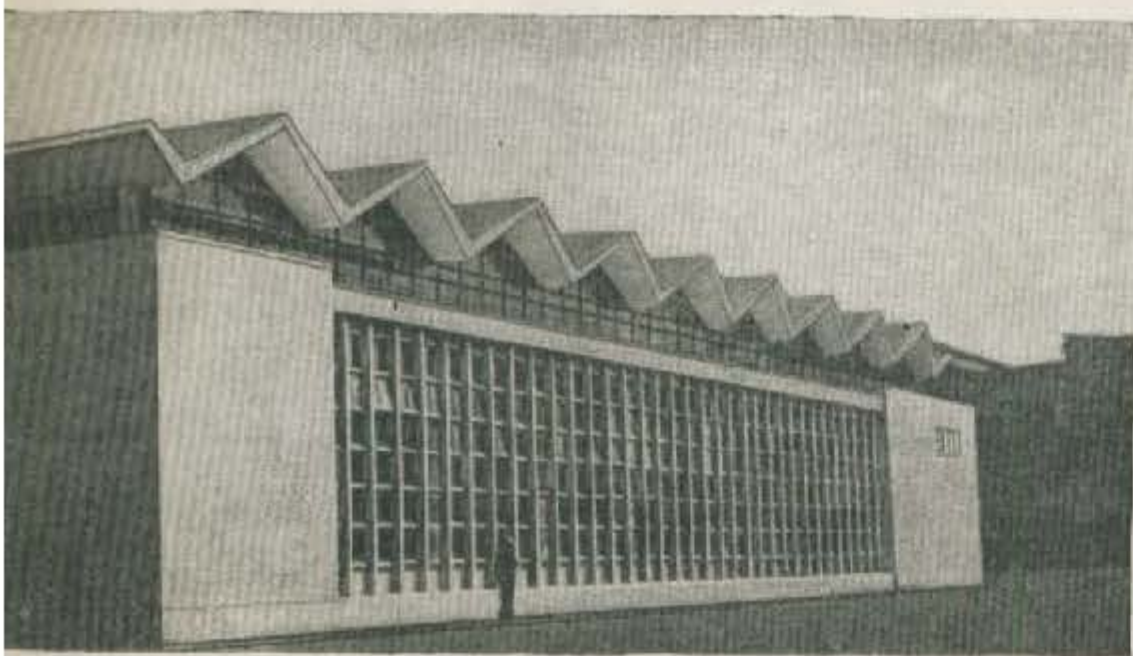

Бухарест. Дворец РНР. Общий вид и интерьер зрительного зала

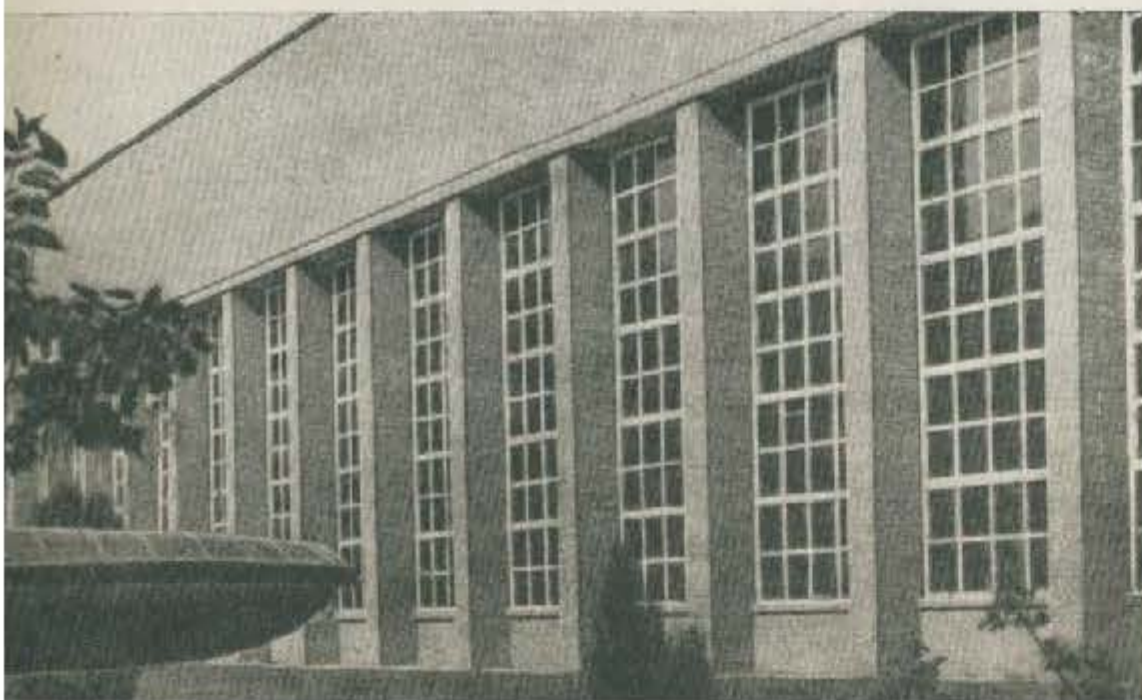
Бухарест. Жилые дома на площади Дворца РНР

Курорт «Эфория» на черноморском побережье. Ресторан на пляже

Решице. Литейный цех цветных металлов

Г. Митран). Главный операционный зал здания перекрыт двумя тонкостенными железобетонными сводами двойной кривизны с сегментными проемами. Благодаря большим остекленным поверхностям стен здание наполнено светом. Станционные сооружения соединяются между собой двухконсольными железобетонными конструкциями протяженного перронного перекрытия.

Своеобразной по форме является башня маяка в Констанце (авторы — архитектор Н. Василеску, инженер Е. Тицару), представляющая собой сочетание двух вытянутых пирамидальных призм разной величины.

Здания общественно-культурного назначения — школы, клубы, дома культуры, столовые, показанные на фотовыставке, менее интересны по планировке и композиции.

Можно сожалеть, что на фотовыставке было мало планов реконструкции городов и совсем не показаны новаторские конструктивные решения.

И все же эта выставка позволила получить представление о творческих усилиях и достижениях наших румынских коллег.

Архитектор Ж. РОЗЕНБАУМ

←
Тырговиште. Завод нефтяного оборудования имени Г. Георгиу-Деж. Вид одного из цехов

В ОТРЫВЕ ОТ СОВРЕМЕННОСТИ

О КНИГЕ Г. ЛОГВИНА «Киев»

Издательством «Искусство» (Москва) в 1960 г. выпущена книга Г. Н. Логвина «Киев». Она прекрасно оформлена, напечатана на хорошей бумаге; со вкусом выполнены иллюстрации. Книга рассчитана на широкий круг читателей, написана живо, хорошим языком. Тем выше требования следует предъявить к ее содержанию.

Вначале следует сказать о принципиальных позициях автора и том общем направлении, в каком он ориентирует читателя при оценке архитектуры Киева в прошлом и настоящем.

В тексте книги Г. Логвин весьма широко (хотя часто в виде беглого перечисления) описывает исторические этапы развития Киева, его топографические районы, древние и новые сооружения, говорит о строительстве новых жилых районов и перспективах развития города. Однако из 120 фотоиллюстраций книги 82 посвящены церковно-монастырским зданиям, 7 — историческим гражданским сооружениям, остальные 30 — общим видам Киева, его отдельным улицам, зданиям начала XX века и современным сооружениям.

То же и в содержании. Из 82 объектов, описанных в книге, 62 являются древними памятниками, причем 50 — церковными зданиями. Среди остальных двадцати разделов десять посвящены описанию улиц, площадей, исторических скульптурных памятников и лишь десять — современным зданиям.

Если бы автор посвятил свою книгу древнему Киеву, то такое внимание к историческим памятникам было бы понятно. Однако книга не носит характера научного исторического исследования, а, скорее, путеводителя, дающего историко-топографическое описание современного города. В этом случае такое соотношение иллюстраций по памятникам и современным сооружениям искажает представление о городе, его жизни и даже о его современном облике.

Во вводной главе кратко охарактеризованы основные наиболее значительные этапы развития украинской архитектуры — древний период (XI—XIII вв.) и период XVII—XVIII веков. Памятники древнего периода, по словам автора «...отличаются характерными чертами византийского искусства». Лучшие памятники XVII—XVIII веков он относит к «стилю украинского барокко»...

Уже первое положение не соответствует той характеристике древнего периода, которая установлена сейчас советскими учеными-археологами и историками зодчества.

Памятникам украинского барокко автор уделяет наибольшее внимание, дает наиболее яркие и поэтические описания сооружений.

Перечисляя обширный круг памятников украинского барокко, Г. Логвин понимает его в духе дореволюционной исторической литературы. Это тем более странно, так как он является одним из авторов «Очерков по истории архитектуры УССР», где дано значительно более правильное определение как самого понятия украинского барокко, так и его роли в истории зодчества народов Советского Союза. Памятникам, которые автор относит к этому стилю, отведено наибольшее число иллюстраций — по два, три фото на одно иногда даже не-

значительное здание, в ущерб остальному материалу.

Г. Логвин считает, что использование форм архитектуры украинского барокко является одним из путей создания современной национальной архитектуры (стр. 152). Эту точку зрения автор излагает при характеристике комплекса сооружений Сельскохозяйственной академии в Голосееве. Он пишет, что «...в архитектуре зданий лесотехнического института Д. Дьяченко продолжает весьма плодотворную и прогрессивную линию, опирающуюся на использование наследия национального зодчества». Однако механическое воспроизведение форм церковной архитектуры в современном гражданском здании (что сделал Д. Дьяченко в 1927 г.) не встретило одобрения советской общественности даже в то время.

Г. Логвин рассматривает зодчество как чисто художественную категорию. Его понимание творческого метода допускает механическое воспроизведение форм архитектуры прошлого. Вот эти коренные ошибки, а также узко понятое национальные черты и не позволяют автору правильно подойти к оценке украинской архитектуры прошлого и настоящего.

Автор дает в целом отрицательную оценку периоду развития архитектуры Киева в 20-х—30-х годах, утверждая, что в эти годы «...строящиеся здания все более и более приобретали неприглядный вид...». Напомним, что А. Власов в докладе на III съезде архитекторов СССР, говоря об этом времени, отметил, что «...мы ушли от нами же созданных еще в двадцатых годах рациональных, экономных жилых комплексов и стали на путь излишества...». В Киеве за этот период были также созданы сооружения, авторы которых решали новые, выдвинутые жизнью задачи по созданию жилых домов, детских учреждений, клубов, промышленных объектов (например, жилой дом на Большой Житомирской улице, поселок имени Первого мая, детские ясли на улице 25 Октября, здание Киевской ГЭС и другие).

В книге совершенно не получило отражения процесс коренной перестройки, начавшийся в советской архитектуре после 1954 г. Это сказывается в оценке таких новых сооружений, как, например, ансамбль Выставки передового опыта в Киеве, где наиболее ярко проявились недостатки архитектуры 50-х годов — эклектика, реставраторство, чрезмерная пышность оформления зданий ложно-классическими портиками, колоннадами, лепкой и т. п. Автор безоговорочно хвалит все, начиная с оформления входа «классическими пропилеями» и кончая площадью с «вершицей светлых дворцов-павильонов».

В книге есть ряд неточностей и ошибок. Так, например, на стр. 7 автор указывает на «тысячелетнюю историю» Киева, а на стр. 12 пишет: «...около полутора тысяч лет тому назад, во второй половине VI века нашей эры, возник Киев». Возникает вопрос: когда же возник Киев?

Описывая Киево-Печерский монастырь, автор подчеркивает, что «...Во всю свою историю Печерский монастырь играл роль не только религиозного центра, но также выдающегося центра культуры и искусства». Говоря о периоде XVI—XVII веков, автор опять указывает, что «...Печерск же с прославленным монастырем становится главным идеологическим центром в борьбе украинского народа против польско-шляхетской католической агрессии...».

Такая характеристика роли монастыря, по меньшей мере, необъективна — в разные периоды эта роль была различной. Лавра была крупным феодалом, и это определяло ее позицию в политике и общественной жизни. Не случайно же, как об этом упоминает и автор, Лавра осталась в стороне во время подготовки восстаний XVII века. Ведь Сагайдачный и запорожское войско поддерживали не Лавру, а подольское братство и даже организовали свой Межигорский монастырь. Восстания XVI—XVII веков носили антифеодальный характер, и не Лавре — крупному феодалу было их поддерживать. Общеизвестно также, что Лавра становится в XIX и начале XX века оплотом мракобесия, центром наиболее реакционных сил в царской России. Об этом автор и не упоминает, как и о том, что в это время более всего пострадал ансамбль XVIII века от мероприятий по организации религиозной коммерции, которой тогда Лавра широко занималась.

Неверны данные о деревянной колокольне XVIII века, высота которой, по словам автора, была 90 метров (45 сажень). Ничем не обосновано авторство Барского по колокольне дальних пещер — документы говорят о П. Неелове. Несостоятельно также утверждение об участии Шеделя в строительстве Кловского дворца Лавры.

Автор пишет о районе Липки—Печерск, как «...более плотно заселенном в довоенные и дореволюционные годы» «... Как раз Печерск и особенно Липки в то время были застроены в основном особняками богатых помещиков, заводчиков и царской администрации. Свою современную застройку (никак не отраженную в книге) Липки в основном получили после переезда правительства Советской Украины в 1934 г. из Харькова в Киев. Печерск и сейчас еще застраивается многоэтажными жилыми домами».

Автор говорит, что Дарница «...в конце XIX века превращается в крупнейший промышленный район Киева — детище послевоенного строительства». Тут имеет место серьезная ошибка. Дарница в XIX веке не была промышленным районом и вообще не являлась частью Киева. Большое промышленное строительство развернулось там в годы перед Великой Отечественной войной, но предприятия были почти полностью уничтожены гитлеровцами. Основное строительство в Дарнице развернулось в послевоенные годы, и не только промышленное, но и жилое. Она становится сейчас одним из крупнейших жилых районов Киева. Лица этого района определяют не те сооружения, о каких говорит автор, указывающий на «монументальные формы» клуба железнодорожников, на фронтон портика в здании Горсовета, «...производящий внушительное впечатление...», а ансамбли массового индустриального жилищного строительства с детскими садами, яслями, школами. Они-то и создают новый облик этой части города.

Кроме Крещатики и нескольких общественных зданий, новый Киев не нашел своего отражения в книге, так как внимание автора было обращено на другое.

Издательство «Искусство» не помогло автору преодолеть его отрыв от жизни, не настояло на том, чтобы в книге нашел отражение сегодняшний, живой, действительно красивый город — столица Социалистической Украины.

Архитектор Н. ХОЛОСТЕНКО

СОВЕЩАНИЕ ПО ПРОЕКТИРОВАНИЮ И СТРОИТЕЛЬСТВУ СОВХОЗОВ ЦЕЛИННОГО КРАЯ

В Целинограде состоялось совещание, посвященное проектированию и строительству совхозов и развитию материально-технической базы для индустриального строительства в Целинном крае. Совещание было подготовлено правлением Союза архитекторов СССР, Целинным крайисполкомом, Союзом архитекторов и Госстроем Казахской ССР. В совещании приняло участие около 500 представителей от 240 организаций из 48 городов Советского Союза.

В 1961 г. более 70 проектных организаций Госстроя СССР, Украины, Казахстана, Белоруссии, городов РСФСР, а также институтов АСИА СССР вели разработку проектов планировки и застройки совхозов Целинного края. Многие из этих проектов были представлены на выставке к совещанию для того, чтобы их авторы могли обменяться опытом проектирования, выслушать критику работников совхозов и других местных организаций и на основе общественного обсуждения наметить правильные пути развития совхозных поселков.

О развитии совхозов Целинного края рассказал собравшимся заместитель председателя Целинного крайисполкома **А. Н. Быков**. В текущем семилетии, сказал он, затраты на строительство в совхозах края в два с лишним раза превысят затраты на эти цели за прошлые годы освоения целины.

В связи с дальнейшим развитием совхозного производства предстоят большие работы по реконструкции существующих и созданию новых благоустроенных совхозных поселков, строительству крупных животноводческих ферм. Среди многих проблем совхозного строительства вопрос обеспечения совхозов проектно-планировочной документацией является одним из наиболее острых. Из 67 районов Целинного края схему планировки имеет лишь Атбасарский район; на 1962 г. намечена разработка схем планировки только для 9 районов края. Из-за того, что проектирование и строительство совхозов было начато без проектов районной планировки, во многих совхозах выбор площадок под усадьбы оказался неудачным, особенно в отношении водоснабжения поселков. Из 687 совхозов края 342 совсем не имеют проектов планировки, что приводит к ошибкам в размещении строительства и к хаотичности застройки. Только организации Главцелинстроя из-за отсутствия проектно-технической документации в 1961 г. были вынуждены исключить из своих планов объекты общей стоимостью около 5 млн. рублей. Целинный край ждет активной помощи со стороны проектировщиков и научных организаций.

В докладе члена президиума правления СА СССР **Б. И. Никандрова** были высказаны соображения о том, каким должен быть в будущем поселок целинного совхоза. Условия строительства в совхозах определяются рядом специфических особенностей Целинного края. Большие размеры землепользований, наличие в совхозах отделений, разобщенность и многочисленность строительных площадок, многие из которых отдалены от местных баз по производству строительных изделий и конструкций, трудности в организации водоснабжения, наличие большого количества уже сложившихся усадеб, в которых преобладает одноэтажная, некапитальная застройка, — все это требует дифференцированного подхода к определению наиболее рациональных планировочных приемов, типов зданий для тех или иных условий. Докладчик рассказал о современных требованиях к планировке и застройке совхозных поселков, обеспечивающих их компактность, создание необходимых удобств для населения и внедрение индустриальных методов строительства. В настоящее время следует в основном ориентироваться на дома с железобетонным каркасом и заполнением местными строительными материалами. В районах, где имеются благоприятные условия для производства местных строительных материалов, целесообразно также строить дома со стенами из этих материалов и деталями заводского изготовления.

Для большинства совхозов наиболее приемлемыми являются двухэтажные многоквартирные дома — блокированные, с квартирами в двух уровнях, и секционные. Применение домов этих типов позволит осуществлять инженерное оборудование квартир не сразу, а постепенно, широко использовать при строительстве местные строительные материалы и обходиться без мощных строительных кранов. Небольшие озелененные приквартирные участки будут являться существенным элементом общего благоустройства жилой зоны поселка.

В пригородных совхозах, обеспеченных строительной базой и имеющих возможность устройства в ближайшее время водопровода, сетей канализации и теплофикации, целесообразно строить более экономичные четырехэтажные многоквартирные дома секционного типа с различным составом квартир и полным инженерным благоустройством.

Большое внимание в докладе **Б. И. Никандрова** было уделено вопросам проектирования и строительства крупных животноводческих и птицеводческих ферм нового типа.

На совещании были рассмотрены

также вопросы укрепления материальной базы строительства. Председатель Госстроя Казахской ССР **Б. М. Веселовский** рассказал о путях развития производственно-технической базы в Целинном крае для индустриализации сельского строительства. Развитие промышленности строительных материалов тормозится из-за медленных темпов исследования местных сырьевых ресурсов. Совсем не используются для производства строительных материалов отходы промышленности и сельского хозяйства. Для условий Целинного края исключительное значение приобретает выпуск эффективных легких материалов, применение которых позволит значительно сократить объем перевозок. В Целинном крае намечено создать заводы для изготовления железобетонных каркасов различных видов зданий, арбалита, фибролита, перлита, камышитобетонных и асбестокамышитовых плит и другие предприятия. Начальник Главцелинстроя **В. М. Наседкин** посвятил свой доклад вопросам совершенствования организации сельского строительства и управления промышленностью стройматериалов. В крае предполагается создать специализированные строительные-монтажные управления, которые будут иметь передвижные строительные отряды. Создается и управление механизации с прокатной базой. Такая организация строительства обеспечит повышение квалификации строителей, что необходимо в условиях применения индустриальных конструкций, сборного железобетона и новых строительных материалов.

В прениях по докладам выступили 54 человека — проектировщики, научные работники, представители совхозов, облисполкомов и краевого управления совхозов и других организаций Целинного края.

Директор головного проектного института Гипросельстрой **Д. К. Бреславцев** рассказал о направлении развития типового проектирования сельских жилых домов и о комплексной серии проектов жилых домов для строительства в целинных районах, разработанной на основе номенклатуры унифицированных железобетонных изделий для жилых, общественных и производственных зданий. Он отметил, что в сельской местности в настоящее время уже определяется переход от строительства одноквартирных домов усадебного типа к застройке многоквартирными домами с удобствами городского типа.

Представитель НИИ градостроительства АСИА СССР **В. С. Рязанов**, говоря о том, что задача расселения в сельских местностях Целинного края не может быть рационально решена без районной планировки, рекомендовал

составлять схемы планировки не отдельных районов, а группы районов или области в целом в соответствии с зонами специализации сельскохозяйственного производства. В развитие этого выступления председатель Целиноградского облисполкома **П. С. Науменский** предложил привлекать к составлению схем районной планировки не только проектные организации, но и специалистов совхозов и районов, хорошо знающих местные условия.

Представители НИИ общественных зданий АСИА СССР говорили о культурно-бытовом обслуживании населения совхозов. **В. И. Музычкин** обратил внимание на то, что в крае преимущественно строятся многочисленные мелкие объекты культурно-бытового назначения — больницы на 10—15 мест, столовые в каждой бригаде. Это затрудняет укомплектование учреждений квалифицированными кадрами и необходимым оборудованием. **В. И. Музычкин** ознакомил собравшихся с предложениями НИИОЗ по организации сети культурно-бытового обслуживания. **Н. С. Платонова** рассказала о типах общественных зданий, принципах блокировки и кооперирования общественных учреждений.

Товарищи **Е. Я. Карпенко** (Казгипролицепром, Алма-Ата), **В. Н. Успенский** (Гипроград, Киев) и другие отметили ряд недостатков организации проектных работ для Целинного края, в первую очередь слабую их координацию. Директор Афанасьевского зерносов-

хоза Северо-Казахстанской области **Н. М. Яценко**, заместитель начальника Главцелинстроя **С. Г. Солнцев** и другие отметили в своих выступлениях, что многие вопросы строительства совхозов далеко не решены. Пока еще имеется разрыв между рекомендациями проектировщиков и реальными возможностями. Местные заводы железобетонных конструкций еще не начали выдавать продукцию, и потому совхозы не смогут в массовом порядке применять рекомендованные проекты. В ряде проектов недостаточно используются местные строительные материалы, еще высока стоимость строительства.

На совещании было высказано предложение о целесообразности создания единого координационного центра в Целинограде под руководством Госстроя республики для координации всех изыскательских, проектно-планировочных и строительных работ по целинным совхозам, а также об учреждении в районах края должностей районных архитекторов для архитектурно-строительного контроля за новой застройкой.

Вопросам механизации строительных работ в сельском строительстве посвятил свое выступление **С. В. Константинов** (НИИ ОМТП АСИА СССР). Заместитель председателя Целинного совнархоза **Я. М. Гиммельфарб** рассказал о развитии предприятий промышленности стройматериалов, создаваемых совнархозом. Он отметил недопустимость

дальнейшего распыления государственных средств на организацию мелких карликовых индустриальных баз и полигонов, принадлежащих различным строительным организациям. Главный инженер треста Павлодарсовхозстрой **М. В. Малов** говорил о нерешенной проблеме стеновых заполнителей для железобетонных каркасов.

На совещании были созданы три группы общественных референтов под руководством вице-президента АСИА СССР **Г. М. Орлова**, которые изучили и составили квалифицированные заключения по представленным на совещание проектам. В результате просмотра проектов планировки более 20 совхозов относительно лучшими были признаны проекты планировки совхозов «Память Кирова», Шоиндыкольский, Дамдинский, Терсакканский, Ижевский и Атбасарский.

Совещание приняло развернутые рекомендации по вопросам проектирования и строительства совхозов и развитию индустриальной базы в Целинном крае.

В заключение на совещании выступил с речью секретарь крайкома Коммунистической партии Казахстана **Г. В. Кочкин**, который выразил от имени строителей республики благодарность всем представителям союзных республик за помощь, оказанную ими в деле строительства в совхозах Целинного края.

Архитектор **Т. ЛЮТИВИНСКАЯ**

SOMMAIRE

Les principes de V. Lénine de la propagande monumentale, A. Strigalev.

L'article donne un aperçu des idées de Lénine pesées à la base de son plan de la propagande monumentale et des travaux entrepris pour la réalisation de ce plan.

Le Palais des Assemblées Populaires, V. Stoupine.

Analyse de la conception architecturale et constructive du Palais des Congrès du Kremlin et sa place dans l'ensemble du Kremlin.

A la recherche du nouveau dans l'art monumental, S. Ziemlsév.

L'article examine les nouveaux travaux des artistes monumentalistes de l'URSS pour des bâtiments industriels et administratifs ainsi que quelques moyens de composition et de technique de la réalisation de ces œuvres.

A propos du centre commémoratif au pays natal de Lénine, V. Lavrov.

Proposition pour la préparation d'un projet de la reconstruction du centre

de la ville d'Oulianovsk pour créer une zone commémorative consacrée à la mémoire de Lénine.

La cite de santé et de joie, S. Vakhlangov.

Plan d'ensemble et architecture du camp international des pionniers «Morskoi» (Le Maritime) à Novy Artek, sur le territoire du sanatorium des pionniers connu dans le monde entier.

L'hôtel «Younost» (La Jeunesse), Y. Driachine.

Architecture, structure et aménagement du nouvel hôtel «Younost» bâti récemment à Moscou.

Le choix rationnel du territoire — moyen important pour diminuer le prix de revient de l'édification urbaine, M. Vainberg.

L'article étudie l'influence sur l'économie de la construction urbaine des conditions géologiques, des possibilités de développement de bases de matériaux de construction, des

communications, des ressources d'énergie électrique etc.

La structure des tribunes de terre, V. Vanionkhine.

L'auteur examine les divers procédés de construction des tribunes de terre pour les stades.

L'architecture de la Roumanie, J. Rosenbaum.

L'article fait une revue de l'exposition «Architecture et construction de la République populaire de Roumanie» présentée récemment à Moscou et à Leningrad.

Sans rapports avec la réalité, N. Kholostenko.

Critique sur le livre «Kiev» de G. Logvine.

Conférence sur les problèmes de projet et de construction des sovkhos (fermes d'Etat) dans la région des Terres vierges, T. Lutivinskaja.

Compte rendu de la conférence sur les problèmes de la construction rurale qui s'est tenue à Tsélinograd.

CONTENTS

Lenin's principles of monumental propaganda. A. Strigaliov.

On main ideas and principles of V. I. Lenin's monumental propaganda plan and on practical means of its realization.

The Palace of people's assemblies. V. Stupin.

An analysis of the architectural and structural design of Congress Palace in the Moscow Kremlin as well as of its disposition in the Kremlin's architectural ensemble.

In search of new ways in monumental art. S. Zemtsov.

The article deals with new works by Soviet artists for industrial and social buildings as well as with some methods of composition and technical treatment.

On the memorial centre in V. I. Lenin's native town. V. Lavrov.

A proposal to work out a redevelop-

ment design for the central district of Ulianovsk aiming to compose a special zone in memory of V. I. Lenin.

A small town of health and joy. S. Vakhlangov.

The article deals with the lay-out and architecture of the international children camp «Morskoi», built in New Artek on the site of the world famous pioneer's camp.

Hotel «Youth». Y. Driashin.

On the architecture, structures and equipment of the new hotel building in Moscow.

The rational choice of the development area as the most important factor of reducing costs in town-planning. M. Vainberg.

On the impact of geological and soil conditions, of the possibilities of the construction base, the connection to the traffic communications and the

energy sources etc. upon the economy of town-planning.

The structures of earthen spectators stands. V. Vaniukhin.

The author deals with some methods of constructing earthen stands for stadium.

The architecture in Roumania. I. Rosenbaum.

Information on the exhibition «Architecture and building in the Roumanian People's Republic» held recently in Moscow and in Leningrad.

Out of touch with life. N. Kholostenko.

Critical review of the book «Kiev» by G. N. Logvin.

Conference on design and building of sowhhozes in the Zelinny Crai. T. Lutivinskaia.

Information on the conference held in Zelinograd.

INHALT

Lenin's Grundsätze der monumentalen Propaganda. A. Strigal'jov.

Über die Ideen und Prinzipien, die W. I. Lenin als Grundlage des von ihm stammenden Planes der monumentalen Propaganda dienten, und über die Massnahmen zur Verwirklichung dieses Planes.

Palast der Volksassambleen. W. Stupin.

Analyse der bauplanerischen und konstruktiven Lösung des Kongresspalastes in Kreml, sowie dessen Lage im Ensemble des Kremls.

Auf dem Suche des Neuen in der monumentalen Kunst. S. Zemtsov.

Der Autor befasst sich mit neuen Arbeiten der sowjetischen Maler für Industrie und Gesellschaftsbauten als auch mit einigen Methoden der Komposition und der Technik in der monumentalen Kunst.

Über das memoriale Zentrum in W. I. Lenins Heimatstadt. W. Lawrow.

Ein Vorschlag zum Entwurf der Umgestaltung des Zentrums von Uljanowsk zum Zwecke der Schaffung einer memorialen Zone gewidmet dem Andenken von W. I. Lenin.

Ein Städtchen der Gesundheit und Freude. S. Wachlangow.

Es werden behandelt die Planung und die Architektur des internationalen Kinderlagers «Morskoi» im Neuen Artek auf dem Gelände des weltbekannten Pionierlagers.

Hotel «Jugend». I. Drjaschin.

Über die architektonische und konstruktive Lösung des neuen Hotelgebäudes in Moskau.

Die rationelle Auswahl des Baugeländes — eine wichtige Reserve zur Kostensenkung im Städtebau. M. Weinberg.

Über den Einfluss der geologischen Besonderheiten und des Baugrundes, der Entwicklungsmöglichkeiten der Baubasis, der Transportwege und der Energiequellen, sowie anderer Fakto-

ren auf die Ökonomik des Städtebaus.

Die Konstruktion der Erdtribünen. W. Wanjuchin.

Einige Methoden der Errichtung von Erdtribünen auf den Stadien.

Architektur in Rumänien. I. Rosenbaum.

Informationsbericht über die Ausstellung «Architektur und Bauwesen in der Rumänischen Volksrepublik», die vor kurzem in Moskau und Leningrad stattfand.

Abseits des Lebens. N. Cholostenko.

Die Rezension auf das Buch von G. N. Logvin «Kiev».

Die Beratung über Probleme der Projektierung und Errichtung von Sowchosen im Zelinny Krai. T. Lutivinskaja.

Bericht über ländliches Bauwesen in Neulandgebieten (Beratung in Zelinograd).

Главный редактор К. И. ТРАПЕЗНИКОВ.

Редакционная коллегия: Л. О. БУМАЖНЫЙ, М. Н. ДУДИН, К. В. ЖУКОВ, К. А. ИВАНОВ, А. И. КУЗНЕЦОВ, В. П. ЛАГУТЕНКО, А. И. МИХАЙЛСВ, А. И. НАУМОВ, С. Ф. НЕФЕДОВ, Н. В. НИКИТИН, Н. П. РОЗАНОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО, А. С. ФИСЕНКО, Е. Е. ХОМУТОВ, В. А. ШКВАРИКОВ, Ю. Н. ШАПОШНИКОВ (зам. гл. редактора).

Технический редактор А. П. Берлов

Сдано в набор 20/II 1962 г. Подписано к печати 5/IV 1962 г. Формат бумаги 68×98 4 бум. л., 8 печ. л., 9, 6 усл. печ. л. УИЛ 11,1. Тираж 13,265 экз. Т-05303. Цена 80 коп. Зак. 182.

Государственное издательство литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам.

Адрес редакции: Москва, К-1, улица Шусева, д. 3, комн. 16. Телефон К 5-09-00

Типография № 3 Государственного издательства литературы по строительству, архитектуре и строительным материалам, Москва, Куйбышевский проезд, д. 6/2

В ГОССТРОЙИЗДАТЕ

имеются следующие книги издания 1956—1961 гг.:

Архитектура промышленных сооружений. Академия строительства и архитектуры СССР, 1956, 259 стр., 2 р. 64 к.

Арутюнян В. М., Сафарян С. А. Памятники армянского зодчества, 1961, 244 стр., 4 р. 50 к.

Архитектурное наследство, сб. 6. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, 1956, 156 стр., 1 р. 68 к.

Архитектурное наследство, сб. 8. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, 1957, 192 стр., 2 р. 19 к.

Архитектурное наследство, сб. 9. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, 1959, 222 стр., 2 р. 38 к.

Архитектурное наследство, сб. 11. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, 1958, 208 стр., 2 р. 35 к.

Архитектурное наследство, сб. 12. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, 1960, 216 стр., 2 р. 21 к.

Архитектурное наследство, сб. 13. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и строительной техники Академии строительства и архитектуры СССР, 1961, 224 стр., 2 р. 19 к.

Будылина М. В., Брайцева О. И., Харламова А. М. — Архитектор Н. А. Львов, 1961, 184 стр., 2 р. 13 к.

Власюк А. И., Каплун А. И., Кипарисова А. А. — Архитектор М. Ф. Казаков, 1957, 372 стр., 4 р. 04 к.

Дадашев С. А., Усейнов М. А. Ансамбль дворца ширваншахов в Баку, 1956, 2 р. 47 к.

Казаринова В. И. Архитектура Дмитриевского собора во Владимире, 1959, 2 р. 27 к.

Крашенинникова Н. Л. и Тельтевский П. А. — Архитектор В. И. Баженов. Старое издание Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина (Дом Пашкова), 1957, 1 р. 93 к.

Ленинград. Планировка и застройка, 1945—1957 гг. Академия строительства и архитектуры СССР. Ленфилиал, 1960, 180 стр., 3 руб.

Минкус М., Пекарева Н. Мастера советской архитектуры. Фомин И. А., 1958, 310 стр., 5 р. 25 к.

Москва. Планировка и застройка города, 1945—1957 гг. Научно-исследовательский институт градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР. Архитектурно-планировочное управление г. Москвы. Союз архитекторов СССР, 1958, 212 стр., 4 р. 50 к.

Русское зодчество. Вторая половина XIX—начало XX в. Институт теории и истории архитектуры и строительной техники АСИА СССР, вып. 7, 1957, 1 р. 97 к.

Советская архитектура, сборник Союза архитекторов СССР № 9, 1958, 140 стр. 1 р. 66 к.

Советская архитектура, сборник Союза архитекторов СССР № 11, 1959, 104 стр., 1 р. 17 к.

Филиппова С. В. Архитектурная майолика, 1956, 154 стр., 1 р. 34 к.

Цапенко М. Будапешт. Очерк, 1958, 48 стр., 67 илл., 79 коп.

Юлдашев Х. А. Архитектурный орнамент Таджикистана, 1958, 28 стр., 132 таблицы, 10 р. 60 к.

Заказы направляйте по адресу: Москва, Ломоносовский проспект, 4, Госстройиздат.
Книги будут высланы наложенным платежом.

НОВЫЕ КНИГИ О МЕБЕЛИ

Меблировка городских квартир (Исходные материалы для проектирования), М., 1961, 47 стр., 1 р. 20 к.

В книге рассматриваются варианты меблировки квартир, приводится номенклатура мебели, необходимой для семей различного состава, и позволяющей наиболее рационально использовать жилую площадь. Исходя из размеров различных предметов обихода указана емкость шкафов и другой корпусной мебели. Книга иллюстрирована большим количеством чертежей и рисунков.

Альбом «Новые образцы мебели» (по результатам Всесоюзного конкурса 1961 г.), М., 1962, 25 печ. л., 12 руб.

В альбоме представлены технические характеристики наборов моделей мебели, премированных на Всесоюзном конкурсе 1961 г. и рекомендованных к массовому производству. Публикуются фотографии интерьеров и чертежи отдельных предметов, входящих в наборы, а также варианты расстановки мебели в квартире.

Книги рассчитаны на работников проектно-конструкторских бюро по мебели, архитекторов, художников, преподавателей и студентов архитектурных и лесотехнических вузов, а также учебных заведений, выпускающих мастеров прикладного искусства.

Заказы направляйте по адресу: Москва, И-18, Трифоновский тупик, 8, Центральный институт научно-технической информации бумажной и деревообрабатывающей промышленности. Одновременно необходимо перечислять институту стоимость книг на расчетный счет № 58579 в Дзержинском отделении Госбанка г. Москвы.

Цена 80 коп.